

**ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ПОВОЛЖСКИЙ РЕГИОН
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

№ 1

2015

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ

- Дубынина А. В., Бухтиярова Т. И.* Формирование региональной инновационной инфраструктуры: методологический подход 5
- Яновский В. В.* Региональная социально-экономическая система: инновационные аспекты..... 17
- Панков Н. В., Соколова О. Ю.* Воздействие глобализации мировой экономики на реформирование отечественной системы образования..... 30

УПРАВЛЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ

- Роздольская И. В., Ледовская М. Е., Дьячкова Е. Н.* Проблемное пространство лидерства изменений: формирование стратегии имиджево-репутационных преобразований 40
- Мамонова О. А.* Направления совершенствования системы оценки стратегической эффективности менеджмента (на примере промышленных предприятий Пензенской области) 59
- Голдина А. А.* Налоговая оптимизация как составной элемент системы формирования бюджета организации 72
- Ростовская Т. К.* Критерии оценки эффективности и результативности системы оказания социальных услуг молодежи государственными учреждениями 79
- Рыжкова Ю. А., Русакова Ю. И.* Возможные последствия санкций в экономике России в краткосрочной и долгосрочной перспективе 87
- Скворцов А. О., Скворцова В. А.* Импортозамещение: опыт других стран и задачи для России 97

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

- Ломов Е. Е.* Конкурентоспособность региона: элементы, индикаторы, механизмы оценки..... 105
- Бажанов Н. П.* Основные направления экономической политики региона в рамках социального партнерства..... 114

Медушевская И. Е. Проблемы и специфика рынка услуг профессионального образования в РФ: региональная практика	123
Юняева Р. Р., Клеманова И. В. Оценка динамики развития регионального агробизнеса в условиях различных экономических зон на примере Пензенской области.....	136

**UNIVERSITY PROCEEDINGS
VOLGA REGION
ECONOMIC SCIENCES**

№ 1

2015

CONTENT

INNOVATIONS IN ECONOMICS

<i>Dubynina A. V., Bukhtiyarova T. I.</i> Formation of a regional innovative infrastructure: methodological approach.....	5
<i>Yanovskiy V. V.</i> Regional socio-economic system: innovative dimension	17
<i>Pankov N. V., Sokolova O. Yu.</i> Influence of world economy globalization on reformation of the national educational system.....	30

MANAGEMENT IN ECONOMY

<i>Rozdol'skaya I. V., Ledovskaya M. E., D'yachkova E. N.</i> Problem space of leadership of changes: formation of a strategy of image and reputation transformations.....	40
<i>Mamonova O. A.</i> Directions of improvement of the estimation system of strategic management efficiency (by the example of manufacturing enterprises of Penza region).....	59
<i>Goldina A. A.</i> Tax optimization as a component of organization's budget	72
<i>Rostovskaya T. K.</i> Assessment criteria of efficiency and productivity of the system of social services rendering to youth by public institutions.....	79
<i>Ryzhkova Yu. A., Rusakova Yu. I.</i> The possible consequences of sanctions in the Russian economy in the short and long perspective.....	87
<i>Skvortsov A. O., Skvortsova V. A.</i> Import substitution: experience of other countries and tasks for Russia.....	97

PROBLEMS OF REGIONAL ECONOMY

<i>Lomov E. E.</i> Competitiveness of the region: elements, indicators, evaluation mechanisms.....	105
<i>Bazhanov N. P.</i> Main directions of the regional economic policy in the framework of social partnership.....	114

<i>Medushevskaya I. E.</i> Problems and specifics of vocational education market services in the Russian Federation: regional practices.....	123
<i>Yunyaeva R. R., Klemanova I. V.</i> Assessment of the dynamics of the regional agricultural business development in various economic zones by the example of the Penza region.....	137

УДК 334

А. В. Дубынина, Т. И. Бухтиярова

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация.

Актуальность и цели. Процесс формирования региональной инновационной системы не может быть реализован без соответствующей инновационной инфраструктуры, которая устанавливает взаимосвязи и взаимодействия субъектов инновационной деятельности и способствует доведению результатов инновационной деятельности до конечных потребителей. В статье определены принципы механизма формирования и развития инновационной инфраструктуры в Челябинской области, установлена ее функциональная структура и обозначены векторы ее изменения, направленные на управление инновационным ростом и формирование благоприятной инновационной среды. Цель исследования состоит в развитии теоретических и методологических положений по формированию региональной инновационной инфраструктуры. Предмет исследования составляют вопросы управления инновационной инфраструктуры.

Материалы и методы. Методологическую и теоретическую основу составляют теоретические и эмпирические исследования в области региональной экономики, в сфере инновационной инфраструктуры. В процессе исследования были использованы общенаучные экономические методы, такие как: индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнительный метод, метод аналогии.

Результаты. Исследованы основные подходы к определению категорий «инновационная инфраструктура», «институциональная среда», определены принципы формирования и развития региональной инновационной инфраструктуры и выявлены ее функциональные блоки.

Выводы. Результаты исследования вносят определенный вклад в теорию и методологию формирования и развития региональной инновационной системы и повышения эффективности функционирования ее отдельных подсистем.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, инновационная активность, инновационная среда, инновационный рост.

A. V. Dubynina, T. I. Bukhtiyarova

FORMATION OF A REGIONAL INNOVATIVE INFRASTRUCTURE: METHODOLOGICAL APPROACH

Abstract.

Background. The process of formation of a regional innovative system can not be realized without the corresponding innovative infrastructure which establishes interrelations and interactions of subjects of innovative activity and promotes delivering of results of innovative activity to end users. The article defines the principles of the mechanism of formation and development of the innovative infrastructure in Chelyabinsk region, establishes its functional structure and describes the vectors of

its change, directed on management of innovative growth and formation of the favorable innovative environment. The research objective consists in development of theoretical and methodological provisions of formation of a regional innovative infrastructure. The research object of research is the problems of innovative infrastructure management.

Materials and methods. The methodological and theoretical basis included theoretical and empirical researches in the field of regional economy, in the sphere of innovative infrastructure. In the course of the research the authors used such general scientific economic methods as induction and deduction, analysis and synthesis, the comparative method, the analogy method.

Results. The main approaches to definition of the categories "innovative infrastructure", "institutional environment" were investigated, the principles of formation and development of a regional innovative infrastructure were defined and its functional blocks were revealed.

Conclusions. The research results make a certain contribution to the theory and methodology of formation and development of a regional innovative system and increasing of efficiency of functioning of its separate subsystems.

Key words: innovative infrastructure, innovative activity, innovative environment, innovative growth.

Связующим звеном между научной и производственной сферами, разработкой, созданием нововведений и их поставкой на рынок выступает инновационная инфраструктура. По мнению Евсеева О. С. и Коноваловой М. Е. [1], под инновационной инфраструктурой понимается «ключ» к цивилизованному становлению инновационного предпринимательства, обеспечению долгосрочного стабильного и эффективного развития экономической системы.

Анализ экономической литературы позволил сделать вывод, что определения инновационной инфраструктуры в целом схожи. Это способствует унифицированному формированию ее основных элементов.

Так, согласно Федеральному закону от 23.08.1996 № 127 – ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» инновационная инфраструктура рассматривается в качестве совокупности организаций, предоставляющих управленческие, материально-технические, финансовые, информационные, кадровые, консультационные и организационные услуги и способствующих активизации инновационной деятельности [2].

Специалистами инновационная инфраструктура определяется в виде совокупности взаимосвязанных объектов инновационной направленности, которые создают и обеспечивают информационные, организационные, маркетинговые, образовательные и другие условия для реализации инновационных проектов [3].

Мы придерживаемся институционального подхода к определению инновационной инфраструктуры как совокупности организаций (технопарков, бизнес-инкубаторов, инвестиционных и венчурных фондов, бизнес-ангелов, центров трансфера технологий, консалтинговых агентств и т.д.), деятельность которых способствует реализации инновационной деятельности и развитию инновационного потенциала региона.

Эффективность инновационной деятельности зависит как от активности ее участников, так и от взаимодействия их друг с другом [1]. В этой связи необходимо обеспечить формирование инновационной инфраструктуры, предусматривающей создание и развитие инфраструктурных объектов, акти-

визацию рынка научных исследований и разработок с их ориентацией на региональные потребности, активизацию взаимодействия участников инновационной деятельности, формирование инновационно-активных территорий, системы информационной поддержки, содействие созданию и развитию малых инновационных предприятий. Реализация данных мер при своевременном и достаточном финансировании обеспечит повышение конкурентоспособности региона.

В условиях формирования региональной инновационной системы развитие инновационной инфраструктуры имеет стратегически важное значение, поскольку инвестиции, направляемые на создание инфраструктурных объектов инновационной направленности, определяющие темпы роста наукоемкого производства, меньше по объему и более перспективные, чем инвестиции, нацеленные на прямое увеличение объемов товаров и услуг [1].

Механизм формирования и развития инновационной инфраструктуры Челябинской области предусматривает реализацию следующих принципов [4]:

- 1) ориентация на приоритетные направления в области формирования и развития региональной инновационной системы;
- 2) активизация государственного воздействия в сочетании с конкурентным механизмом формирования и развития региональной инновационной системы;
- 3) формирование механизма поддержки инновационно-ориентированных субъектов;
- 4) создание эффективных инструментов формирования и реализации целевых программ развития инновационной деятельности;
- 5) укрепление и интенсификация развития кадрового потенциала;
- 6) учет региональных особенностей при формировании механизма развития инновационной инфраструктуры.

В соответствии с рассмотренными принципами формирования и развития инновационной инфраструктуры в Челябинской области ее можно представить в виде совокупности функциональных блоков [1], которые взаимодействуют между собой в процессе инновационной деятельности (рис. 1).

Рис. 1. Блоки инновационной инфраструктуры

В производственно-технологический блок входят инновационно-технологические центры и технопарки, инновационно-промышленные комплексы, научно-производственные кластеры, бизнес-инкубаторы, научные организации, малые инновационные предприятия и другие организации, работающие в научно-технической сфере и занимающиеся инновационной деятельностью. Результатами деятельности данного блока организаций становятся научные идеи и разработки.

Финансовый блок объединяет кредитно-финансовые институты, фонды государственной поддержки инновационной деятельности, венчурные фонды, инвестиционные и гарантийные структуры. Основная задача данной совокупности финансовых институтов – предоставление финансовых ресурсов, льгот по местному налогообложению, аренде помещений, выделению земли, оборудованию, кредитов.

В сбытовой блок включаются специализированные фирмы, содействующие продвижению новшеств на внутренний и внешний рынки путем организации выставок, ярмарок ноу-хау.

Институты информационного блока (центры хранения научно-технической информации, региональные аналитические, статистические центры, информационные ресурсы поддержки малого и среднего предпринимательства) способствуют распространению справочной, аналитической, технической, рекламной и другой информации.

Кадровый блок включает образовательные учреждения по подготовке и переподготовке кадровых ресурсов в области инноваций, научного, технологического менеджмента.

В нормативно-правовой блок входят организации, обеспечивающие юридическое сопровождение инновационной деятельности, объектов интеллектуальной собственности.

Организации консалтингового блока (консалтинговые центры) оказывают консультационные услуги в сфере экономики и финансов, технологической, технической, маркетинговой, внешнеэкономической деятельности.

Сформированная инновационная инфраструктура Челябинской области может быть конкретизирована следующим перечнем организаций, учреждений, фондов (табл. 1) [5].

При формировании инновационной инфраструктуры первостепенное внимание следует уделить развитию и поддержке малого инновационного предпринимательства. Для Челябинской области активизация малых инновационных предприятий может способствовать повышению конкурентоспособности региона на рынке наукоемкой продукции.

Малые и средние инновационные предприятия имеют определенные преимущества по сравнению с крупными хозяйствующими субъектами [6]:

- малые и средние предприятия не требуют крупных капиталов для организации и развития;
- малое и среднее предпринимательство, участвуя в инновационных проектах, способствует совершенствованию производства, практической реализации интеллектуального потенциала исследовательских университетов, поддержки студенческих инициатив в области наукоемкого производства, созданию дополнительных рабочих мест;

Таблица 1

Инновационная инфраструктура Челябинской области

Элемент инновационной инфраструктуры	Организации
Производственно-технологический блок	Технопарки: - Инновационный технопарк Магнитогорского государственного технического университета; - некоммерческое партнерство «ТЕХНОПАРК ЮУрГУ-ПОЛЕТ»; - ООО «Технопарк «Новатор»; - ЗАО «Челябинский завод технологической оснастки». Бизнес-инкубаторы: - ГБУ Челябинской области «Инновационный бизнес-инкубатор»; - МАУ «Магнитогорский инновационный бизнес-инкубатор»; - МУ «Озерский инновационный центр-бизнес-инкубатор»; - студенческий бизнес-инкубатор МГТУ МУ «Озерский инновационный центр – бизнес-инкубатор»; - автономное муниципальное учреждение муниципального образования «Город Снежинск» «ИНФОРМКОМ»
Финансовый блок	- Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере; - Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере; - ЗАО Управляющая компания «Сбережения и инвестиции»
Сбытовой блок	Южно-Уральская торгово-промышленная палата
Информационный блок	- Челябинский центр научно-технической информации – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Российское объединение информационных ресурсов научно-технического развития» Министерства энергетики Российской Федерации; - Южно-Уральская торгово-промышленная палата, Центр интеллектуальной собственности
Кадровый блок	- Челябинский государственный университет; - Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет); - Магнитогорский государственный технический университет
Нормативно-правовой блок	- Южно-Уральская торгово-промышленная палата; - Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере
Консалтинговый блок	Челябинский центр научно-технической информации – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения «Российское объединение информационных ресурсов научно-технического развития» Министерства энергетики Российской Федерации; Южно-Уральская торгово-промышленная палата, Центр интеллектуальной собственности

- малые и средние предприятия, вовлеченные в производство наукоемкой продукции, порождают спрос на новые исследования и разработки, обеспечивая непрерывный научно-технический прогресс и инновационный рост;

- малое и среднее предпринимательство ориентировано преимущественно на создание инновационных продуктов, а не новых техники и технологий, т.е. непосредственно на удовлетворение потребностей экономических субъектов;

- малые и средние предприятия могут достаточно быстро и с меньшими затратами адаптироваться к изменяющимся потребностям рынка и осваивать выпуск мелкосерийной и уникальной продукции;

- на малых и средних предприятиях изобретатель, собственник и менеджер, как правило, выступают в одном лице – предпринимателе-новаторе, в результате решается проблема рассогласования экономических интересов в корпоративном управлении (изобретатель стремиться внедрить свое новшество в ущерб максимизации прибыли, руководитель и менеджер – к реализации быстро окупаемых проектов, преследуя цель получения максимально возможной прибыли);

- малое и среднее предпринимательство как особый институт, основанный на инновационной предпринимательской идее, направляет свою деятельность на повышение как индивидуального (получение материальной выгоды), так и общественного благосостояния (быстрое реагирование на изменения потребительского спроса, содействие занятости населения).

Наряду с преимуществами малые и средние предприятия имеют определенные недостатки [7]:

- сложности получения финансирования и кредитования;

- высокий уровень риска;

- высокий уровень рыночной конкуренции со стороны крупных фирм;

- сложность коммерциализации новых продуктов и технологий;

- незначительная степень разделения труда;

- недостаток информации;

- невысокий уровень профессионализма менеджеров в управлении предприятием;

- ориентированность инноваций на небольшие группы потребителей.

Преодоление ограничений развития малых и средних предприятий возможно на основе инновационного роста малого и среднего предпринимательства, который провоцируется усилением конкуренции на рынке и стремлением субъектов малого и среднего предпринимательства постоянно повышать свою конкурентоспособность [8].

Под инновационным ростом малых и средних предприятий специалисты предлагают понимать новые возможности предпринимательской деятельности в преодолении его ограничений на основе создания и разработки новой идеи, которая в процессе инновационной деятельности претворяется в готовую инновационную продукцию (работу, услугу), создающую предпосылки для формирования качественно нового инновационного потенциала [8].

Интенсивность осуществления экономическими субъектами деятельности по созданию, разработке и внедрению новых или усовершенствованных продуктов и технологий в хозяйственный оборот понимается как инновационная активность [9].

Согласно подходу Мельникова О. Н. [10], инновационная активность представляет собой созидательную деятельность производителей товаров и услуг, выраженную в достижении диктуемых спросом приращения новизны технико-технологических, экономических, организационных, управленческих, социальных, психологических и других показателей предлагаемых рынку процессов, товаров или услуг, производимых специалистами в конкурентоспособное время.

Баранова И. В. и Черепанова М. В. [11] определяют инновационную активность экономического субъекта в качестве комплексной характеристики интенсивности инновационной деятельности субъекта, основанную на способности к мобилизации инновационного потенциала.

Заметим, что все перечисленные определения категории «инновационная активность» определяют ее в качестве интенсивности действий хозяйствующих субъектов, в том числе малых и средних предприятий, по созданию новшеств и их практической реализации.

Согласно подходу Баранчеева В. П., Масленниковой Н. П. и Мишина В. М. [12], инновационная активность хозяйствующего субъекта представляет собой комплексную характеристику его инновационной деятельности, включающую восприимчивость к инновациям, основанную на компетенции в вопросах прогресса в данном виде деятельности, степень интенсивности осуществляемых действий по трансформации инноваций и их своевременность, способность мобилизовать потенциал необходимого количества и качества, в том числе его скрытые стороны, способность обеспечить обоснованность применяемых методов, рациональность технологии инновационного процесса по составу и последовательности операций. Стоит согласиться с авторами и признать их определение наиболее полным, учитывающим все особенности инновационной активности, которая предполагает не только создание новшеств и их внедрение в практическую деятельность, но и готовность, способность экономических субъектов к исследованиям и разработкам.

Таким образом, анализ экономической литературы показывает, что понимание термина «инновационная активность» неоднозначно. На наш взгляд, под инновационной активностью хозяйствующих субъектов следует понимать комплексную характеристику их инновационной деятельности, означающую способность мобилизации инновационного, научного, ресурсного, финансового и другого потенциалов, степень интенсивности и готовности к действиям по созданию, разработке, внедрению и распространению инноваций.

Заметим, что, несмотря на активные меры стимулирования инновационной активности экономических субъектов Челябинской области, его результаты нельзя назвать удовлетворительными. Данный процесс сдерживает ряд факторов, которые можно разделить на три группы:

1) экономические факторы:

- высокая стоимость нововведений;
- высокий экономический риск;
- недостаток денежных средств у предприятий, осуществляющих инновации;
- низкий спрос на инновационные продукты со стороны потребителей;
- слабая (несистемная) финансово-инвестиционная поддержка инновационных предприятий со стороны органов государственной власти;

- 2) производственные факторы:
- недостаточный инновационный потенциал предприятий;
 - недостаток квалифицированных трудовых ресурсов и их низкая мобильность;
 - недостаток информационного обеспечения о рынках сбыта инновационной продукции;
 - невосприимчивость отдельных организаций к инновациям;
 - недостаточный уровень кооперации предприятий с научными и исследовательскими организациями;
- 3) институциональные факторы:
- несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей инновационную деятельность, деятельность малых инновационных предприятий;
 - фрагментарность инновационной инфраструктуры;
 - неразвитость рынка технологий;
 - недостаточный уровень генерации знаний фундаментальной и прикладной науки.

Нейтрализация данных факторов представляет собой процесс управления инновационным ростом [8]. Управление инновационным ростом требует осмысления и совершенствования методологии управления, что на практике материализуется в формировании новых институтов и разработке новых методов, моделей и инструментов управления в условиях глобализации и усиления международной конкуренции хозяйствующих субъектов.

Схема управления инновационным ростом основана на следующих принципах [13]:

- стабильность нормативно-правовой базы, предусматривающей действенные механизмы и инструменты стимулирования инновационного роста хозяйствующих субъектов;
- эффективная и устойчивая работа всех объектов инновационной инфраструктуры;
- применение понижающих коэффициентов на тарифы за услуги транспорта, связи и т.д.;
- наличие определенной цели, связанной с решением конкретных задач инновационного роста;
- оказание поддержки для выхода хозяйствующих субъектов на внешний рынок;
- обеспечение взаимодействия хозяйствующих субъектов с научно-образовательными центрами в целях использования имеющегося научного потенциала для внедрения новых технологий, применения новых форм и методов управления, повышения качества человеческого капитала.

Для активизации факторов инновационного роста региона необходимо создание предпосылок для формирования благоприятной окружающей инновационной среды. По мнению специалистов [8], инновационная среда представляет собой сложно организованное и структурированное пространство, способствующее и обеспечивающее поступательное инновационное развитие всех субъектов хозяйственных отношений.

Инновационная среда как совокупность условий, способствующих реализации и активизации инновационной деятельности, рассматривается в исследовании Барина В. А. [14].

Данные толкования термина «инновационная среда» дают нам основание отнести к важнейшим ее элементам инновационную инфраструктуру [8], выступающую в качестве системы взаимодополняющих институтов инновационной направленности, которые создают и обеспечивают благоприятные информационные, организационные, маркетинговые, образовательные и другие условия для эффективной инновационной деятельности хозяйствующих субъектов.

Функционирование и развитие субъектов инновационной деятельности, их взаимоотношения с органами государственной власти и другими участниками региональной экономики регулируются совокупностью нормативно-правовых актов, правил, инструкций, образующих институциональную среду. Анализ имеющихся в экономической литературе определений [15] позволяет сделать вывод, что институциональная среда наряду с инновационной инфраструктурой является структурным элементом инновационной среды.

Концепция развития институциональной среды в целях инновационного роста включает в себя следующие основные положения [13]:

- определение приоритетных направлений развития региональной инновационной системы;
- формирование институциональной среды в целях активизации инновационного роста;
- определение основных средств, методов и инструментов поддержки инновационного роста;
- совершенствование нормативно-правовой базы формирования и развития малого инновационного предпринимательства;
- управление взаимодействием субъектов малого и среднего предпринимательства с объектами инфраструктуры для выполнения программ инновационного роста с использованием новых технологий и созданием высококачественных товаров и услуг.

Перечисленные направления показывают, что институциональная среда предстает в качестве базы управления всеми изменениями и преобразованиями, происходящими в процессе инновационного роста хозяйствующих субъектов [13].

Таким образом, неотъемлемой частью процесса формирования региональной инновационной системы является создание и развитие инновационной инфраструктуры, которая устанавливает взаимосвязи и взаимодействия субъектов инновационной деятельности и способствует доведению результатов инновационной деятельности до конечных потребителей.

Управление инновационным ростом представляет собой процесс реализации инновационной функции с помощью взаимодействия инновационных предпринимательских структур на основе определения системы хозяйственных связей между государством, бизнесом и обществом в направлении формирования региональной инновационной системы в целях стимулирования инновационной активности [17].

Для активизации факторов инновационного роста региона необходимо создание предпосылок для формирования благоприятной окружающей инновационной среды, структурными элементами которой являются инновационная инфраструктура и институциональная среда.

Список литературы

1. **Евсеев, О. С.** Развитие инновационной инфраструктуры в условиях модернизации национальной экономики / О. С. Евсеев, М. Е. Коновалова // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9. – URL: http://www.rae.ru/fs/?article_id=9999425&op=show_article§ion=content (дата обращения: 16.02.15).
2. О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон № 127-ФЗ от 23 августа 1996 г. // СПС «ГАРАНТ». – URL: <http://base.garant.ru/135919/#ixzz3Q8RKlqys> (дата обращения: 28.01.2015).
3. **Новиков, В. М.** Организационно-экономический механизм инновационного развития сельского хозяйства : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Новиков В. М. – Воронеж, 2013. – 39 с.
4. **Строева, О. А.** Развитие инновационной инфраструктуры региона / О. А. Строева // Инвестиционный вестник региона. – 2010. – № 4. – С. 48–53.
5. Официальный сайт Министерства экономического развития Челябинской области. – URL: http://chelreg-innov.ru/articles/?TROLSECT=8&ELEMENT_ID=1330 (дата обращения: 29.01.2015).
6. **Дубынина, А. В.** Малый бизнес на инновационном рынке / А. В. Дубынина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 29 (218). – С. 26–33.
7. **Гарнов, А. П.** Малые инновационные предприятия как форма реализации ВУЗаами инновационной деятельности / А. П. Гарнов, О. В. Краснобаева // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2012. – № 2. – С. 21–27.
8. **Кошелева, Т. Н.** Управление формированием инновационной сферы малого и среднего предпринимательства : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Кошелева Т. Н. – СПб., 2014. – С. 21–22, 30.
9. **Трифилова, А. А.** Оценка инновационной активности предприятий / А. А. Трифилова. – URL: <http://innov.etu.ru/innov/actual.nsf/> (дата обращения: 06.03.2015).
10. **Мельников, О. Н.** Инновационная активность как фактор повышения конкурентоспособности предприятия / О. Н. Мельников, В. Н. Шувалов. – URL: <http://econference.ru/blog/rosspred/29.html> (дата обращения: 06.03.2015).
11. **Баранова, И. В.** Методические подходы к оценке инновационной активности и инновационного потенциала вуза / И. В. Баранова, М. В. Черепанова. – URL: <http://novinkor.com/biblioteka/innoworld/71-innoactive.html> (дата обращения: 06.03.2015).
12. **Баранчеев, В. П.** Управление инновациями : учебник для бакалавров / В. П. Баранчеев, Н. П. Масленникова, В. М. Мишин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 711 с.
13. **Харламова, Т. Л.** Методология и инструментарий управления процессом развития предприятий в условиях глобализации : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Харламова Т. Л. – СПб., 2012. – С. 26.
14. **Баринов, В. А.** Разработка системы оценки качества инновационной среды региона (на примере Санкт-Петербурга) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Баринов В. А. – СПб., 2014. – С. 9.
15. **Салихова, З. М.** Институциональные предпосылки и условия формирования экономики, основанной на знаниях : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Салихова З. М. – М., 2013. – С. 8, 16, 19.
16. **Ким, Г. Х.** Совершенствование механизма управления развитием инновационной среды : автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ким Г. Х. – СПб., 2014. – 24 с.
17. **Дубынина, А. В.** Механизм взаимодействия государства, бизнеса и общества в реализации инновационной политики / А. В. Дубынина // Организационно-

экономические аспекты управления инновационным потенциалом региона : сб. ст. и тез. докл. XVII Междунар. науч.-практ. конф. (12 апреля 2013 г.) / Челябинский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. – Челябинск, 2013. – С. 211–224.

References

1. Evseev O. S., Konovalova M. E. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research]. 2012, no. 9. Available at: http://www.rae.ru/fs/?article_id=9999425&op=show_article§ion=content (accessed February 16, 2015).
2. *O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politike: feder. zakon № 127-FZ ot 23 avgusta 1996 g.* [On science and state scientific and technical policy: federal law №127-FZ from 23.08.1996]. "ConsultantPlus" reference system. Available at: <http://base.garant.ru/135919/#ixzz3Q8RKlqys> (accessed January 28, 2015).
3. Novikov V. M. *Organizatsionno-ekonomicheskiy mekhanizm innovatsionnogo razvitiya sel'skogo khozyaystva: dis. d-ra ekon. nauk: 08.00.05* [Organizational economic mechanism of innovative development of agriculture: dissertation to apply for the degree of the doctor of economic sciences]. Voronezh, 2013, 39 p.
4. Stroeveva O. A. *Investitsionnyy vestnik regiona* [Regional investment bulletin]. 2010, no. 4, pp. 48–53.
5. *Ofitsial'nyy sayt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Chelyabinskoy oblasti* [Official website of the Ministry of economic development of Chelyabinsk region]. Available at: http://chelreg-innov.ru/articles/?TROLSECT=8&ELEMENT_ID=1330 (accessed January 29, 2015).
6. Dubynina A. V. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security]. 2013, no. 29 (218), pp. 26–33.
7. Garnov A. P., Krasnobaeva O. V. *Chelovecheskiy kapital i professional'noe obrazovanie* [Human capital and professional education]. 2012, no. 2, pp. 21–27.
8. Kosheleva T. N. *Upravlenie formirovaniem innovatsionnoy sfery malogo i srednego predprinimatel'stva: dis. d-ra ekon. nauk: 08.00.05* [Small and medium entrepreneurship's innovative sphere formation management: dissertation to apply for the degree of the doctor of economic sciences]. Saint-Petersburg, 2014, pp. 21–22, 30.
9. Trifilova A. A. *Otsenka innovatsionnoy aktivnosti predpriyatiy* [Companies' innovative activity assessment]. Available at: <http://innov.etu.ru/innov/actual.nsf/> (accessed March 6, 2015).
10. Mel'nikov O. N., Shuvalov V. N. *Innovatsionnaya aktivnost' kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya* [Innovative activity as a factor of company's competitiveness increase]. Available at: <http://econference.ru/blog/rosspred/29.html> (accessed March 6, 2015).
11. Baranova I. V., Cherepanova M. V. *Metodicheskie podkhody k otsenke innovatsionnoy aktivnosti i innovatsionnogo potentsiala vuza* [Technical approach to assessment of university's innovative activity and potential]. Available at: <http://novinkor.com/biblioteka/innoworld/71-innoactive.html> (accessed March 6, 2015).
12. Baranchev V. P., Maslennikova N. P., Mishin V. M. *Upravlenie innovatsiyami: uchebnyy dlya bakalavrov* [Innovation management: textbook for bachelors]. 2nd edition. Moscow: Yurayt, 2014, 711 p.
13. Kharlamova T. L. *Metodologiya i instrumentariy upravleniya protsessom razvitiya predpriyatiy v usloviyakh globalizatsii: dis. d-ra ekon. nauk: 08.00.05* [Methodology and instruments of enterprise development management in conditions of globalization: dissertation to apply for the degree of the doctor of economic sciences]. Saint-Petersburg, 2012, p. 26.
14. Barinov V. A. *Razrabotka sistemy otsenki kachestva innovatsionnoy sredy regiona (na primere Sankt-Peterburga): avtoref. dis. kand. ekon. nauk: 08.00.05* [Development of quality management system of regional innovative sphere (by the example of Saint Pe-

- tersburg): dissertation to apply for the degree of the candidate of economic sciences]. Saint-Petersburg, 2014, p. 9.
15. Salikhova Z. M. *Institutsional'nye predposylki i usloviya formirovaniya ekonomiki, osnovannoy na znaniyakh: avtoref. dis. kand. ekon. nauk: 08.00.01* [Institutional preconditions and conditions of the knowledge-based economy: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of economic sciences]. Moscow, 2013, pp. 8, 16, 19.
16. Kim G. Kh. *Sovershenstvovanie mekhanizma upravleniya razvitiem innovatsionnoy sredy: avtoreferat dis. kand. ekon. nauk: 08.00.05* [Improvement of the innovative sphere development managing mechanism: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of economic sciences]. Saint-Petersburg, 2014, 24 p.
17. Dubynina A. V. *Organizatsionno-ekonomicheskie aspekty upravleniya innovatsionnym potentsialom regiona: sb. st. i tez. dokl. XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (12 aprelya 2013 g.)* [Organizational and economic aspects of regional innovative potential management: collected articles and theses of XVII International scientific and practical conference (12.04.2013)]. Chelyabinskiy filial Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF. Chelyabinsk, 2013, pp. 211–224.

Бухтиярова Татьяна Ивановна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономики и финансов,
Финансовый университет
при Правительстве РФ (Челябинский
филиал) (Россия, г. Челябинск,
ул. Работниц, 58)

E-mail: viola_1_49@mail.ru

Bukhtiyarova Tat'yana Ivanovna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics and finances,
Financial University under the Government
of the Russian Federation (Chelyabinsk
branch) (58 Rabotnits street, Chelyabinsk,
Russia)

Дубынина Анна Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и финансов,
Финансовый университет
при Правительстве РФ (Челябинский
филиал) (Россия, г. Челябинск,
ул. Работниц, 58)

E-mail: ann-file@mail.ru

Dubynina Anna Valer'evna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economics
and finances, Financial University under
the Government of the Russian Federation
(Chelyabinsk branch) (58 Rabotnits street,
Chelyabinsk, Russia)

УДК 334

Дубынина, А. В.

Формирование региональной инновационной инфраструктуры: методологический подход / А. В. Дубынина, Т. И. Бухтиярова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 5–16.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация.

Актуальность и цели. Ключевой фактор экономического роста и развития страны, повышения уровня ее конкурентоспособности и независимости сегодня – инновации. Несмотря на многочисленные заявления о развитии национальной инновационной системы, ситуация в последние годы только ухудшается, что выражается в падении конкурентоспособности страны. Цель работы – систематизировать взгляды на роль инноваций в социально-экономической системе региона для уточнения сущности понятий "инновация", "инновационная сфера" и кластерные модели развития социально-экономической системы региона.

Материалы и методы. Реализация цели исследования была достигнута посредством анализа российской и международных систем оценки научно-технической деятельности предприятия, российской практики стимулирования инновационной активности предприятий. Методологический потенциал включает методы системного и сравнительного анализа инновационной деятельности.

Результаты. В результате проведенного системного анализа даны характеристики инновационной деятельности и классификация инновационных возможностей предприятия. Автором предложен организационно-экономический механизм устойчивого социально-экономического развития территории как инструмент территориального планирования и выделены основные принципы стимулирования инноваций и повышения конкурентоспособности региона.

Выводы. На основе результатов проведенного анализа можно выделить основные принципы, позволяющие стимулировать инновации и повышать конкурентоспособность региона.

Ключевые слова: инновации, устойчивое развитие, региональная экономика, конкурентоспособность, кластер, территориальное планирование.

V. V. Yanovskiy

REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM: INNOVATIVE DIMENSION

Abstract.

Background. Today the innovation is the key factor for the country economic growth, improving its competitiveness and independence. Despite numerous declarations about the development of the national innovation system, the situation in recent years has got worse, which is expressed in the loss of the country's competitiveness. The main purpose of this work is to systematize views on the role of innovation in the regional socio-economic system, to clarify the nature of the concepts of "innovation", "innovation scope" and cluster models of regional socio-economic system development.

Materials and methods. Realization of the research objectives was achieved by means of the analysis of the Russian and foreign systems of assessment of scientific and technical operations of enterprises, the Russian practice of stimulation of inno-

vative activities of enterprises. The methodological potential included the methods of system and comparative analysis of innovative activities.

Results. As a result of the system analysis the characteristics of innovation and classification of innovative capabilities of enterprises were given. The author has suggested an organizational - economic mechanism of sustainable socio-economic development of the territory and the basic principles to stimulate innovation and improve the competitiveness of the region

Conclusions. On the basis of the research results the author identified the main principles of stimulation of innovations and increasing the regional competitiveness.

Key words: innovation, sustainable development, regional economy, competitiveness, cluster, spatial planning.

Путь, основанный на экстенсивном росте производительных сил, только за счет продажи природных ресурсов, не позволит нашей стране вырваться в лидеры мировой экономики. Эффективным является направление на создание новых видов продуктов и услуг, на комплексное использование инновационного и научного потенциала [1]. Переход к инновационному типу экономического роста связан с формированием нового механизма социального развития. Одно из внутренних противоречий сложившейся модели для РФ в том, что рост благосостояния населения до сих пор во многом опирается на присвоение природной ренты. Снятие этого противоречия требует формирования новых механизмов социального развития, сбалансированных с ресурсными возможностями экономики и ее инновационной эффективностью. Инновационный тип развития экономики требует создания максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности частных компаний, расширения их способности к работе на открытых глобальных рынках в условиях жесткой конкуренции – именно частный бизнес является основной движущей силой экономического развития. Государству следует формировать лишь необходимые условия и стимулы для развития бизнеса, не подменяя бизнес собственной активностью.

Мировая экономика выходит из финансового кризиса и, по-видимому, начинается новая длинная волна ее развития на основе нового технологического уклада (рис. 1).

Инновационные процессы идут на территориях, существенно отличающихся друг от друга, а значит, существуют и разные потенциалы для инновационного развития регионов. При этом динамика товарной структуры мирового экспорта свидетельствует о возрастании доли наукоемких производств (рис. 2) [3, 4].

Содержательное значение термина инновации нами систематизировано и схематично показано на рис. 3.

Существует несколько поколений моделей инновационного процесса, кратко укажем основные: широко известная линейная (включает четыре последовательных стадии: *исследования* → *новации* → *инновации* → *диффузия инноваций*); кибернетическая модель Б. Санто [5], сетевая модель С. Кляйна и Н. Розенберга [6]. Анализ российской и международных систем оценки научно-технической деятельности предприятия говорит о значительном расширении инновационной сферы: помимо технологических инноваций в нее включены маркетинговые и организационные инновации. Это означает необходи-

мость разработки новых интегрирующих критериев эффективности управления, в том числе регионального, которые бы учитывали современные аспекты инновационной деятельности. В качестве такого интегрального критерия предлагается использовать повышение стоимости бизнеса [7].

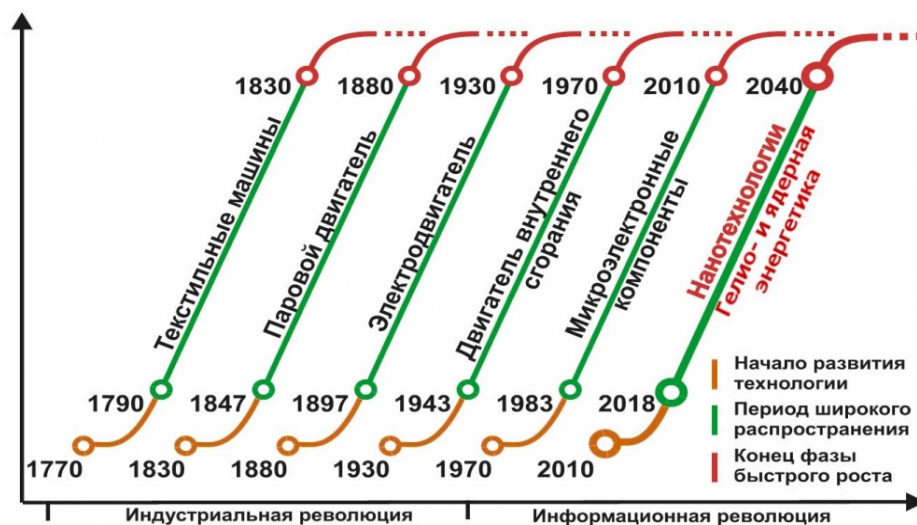

Рис. 1. Смена технологических укладов в ходе экономического развития [1]

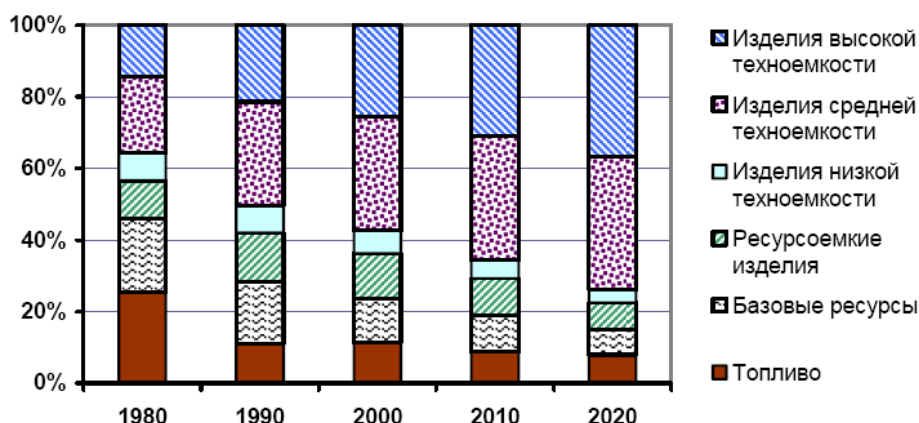

Рис. 2. Динамика товарной структуры мирового экспорта за 1980–2020 гг.

Поэтому актуальной научной проблемой остается разработка моделей и организационно-экономических механизмов повышения конкурентных преимуществ компаний и регионов посредством разработки и реализации стратегии эффективного использования передовых производственных технологий (ППТ). Однако при этом нельзя забыть М. Портера: «...компания достигает конкурентные преимущества благодаря нововведениям... Конкуренты сразу же и обязательно обойдут любую компанию, которая прекратит совершенствование и внедрение инноваций» [8].

Как известно, еще в 2006 г. Правительство России заказало группе ученых из Института стратегии и конкурентоспособности Гарвардской школы

бизнеса под руководством Майкла Портера примерно за 3 млн долл. исследование конкурентоспособности России и возможности применения кластерной политики для ее повышения [9]. В результате группа Портера пришла к выводу: основная проблема России – однобокая сырьевая направленность и наличие массы вертикально интегрированных компаний. «Чтобы стать конкурентоспособными, ключевые корпорации не должны строиться на концепции национальной безопасности. Концепция национальных лидеров умерла вместе с General Motors – в нее никто не верит. Сердце экономики – небольшие мобильные компании». Майкл Портер указал также на существующую в РФ налоговую систему как на одно из коренных препятствий на пути развития малого бизнеса. Он охарактеризовал ее «ужасной, несправедливой, приводящей к ненужным расходам бизнеса». По его мнению, она носит подавляющий, а не стимулирующий характер.

Рис. 3. Содержание термина инновации

Развитие территории зависит от уровня развития на ней инновационной инфраструктуры – комплекса взаимосвязанных структур, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационной деятельности (рис. 4). Важным звеном новой инновационной системы регионов России, по нашему мнению, должны стать центры исследований и технологических разработок, созданные на базе Российской академии наук и государственных научных центров с привлечением ведущих университетов, способных обеспечить научно-методическую и образовательную деятельность. Инновационный процесс – своего рода непрерывный конвейер генерации новых знаний и их использования для производства наукоемкой продукции, включающий фундаментальные, поисковые и прикладные исследования, разработку технологий, создание и промышленный выпуск наукоемкой продукции, в том числе с привлечением венчурного капитала и на основе государственно-частного партнерства. Отсюда – необходимость в кластерной организации российской эконо-

мической системы, ее регионализации для продвижения инноваций и поддержки малого и среднего бизнеса. Тем более что кластеры являются наиболее проработанным и прошедшим экспериментальную проверку способом самоорганизации. Как структуры кластеры могут появляться спонтанно или в результате управленческих воздействий органов государственного управления как организационная инновация для региональной экономики. Успешное функционирование кластерных объектов – вариант развития региона, инструмент территориального планирования, дающий значительный мультипликативный эффект и сопровождающийся существенными изменениями во всей социально-экономической системе региона, повышающими качество жизни граждан.

Рис. 4. Элементы инновационной инфраструктуры региона [10]

Инновация только тогда инновация, когда она приводит к необратимым изменениям системы, в которой она осуществляется. Пока таких изменений нет, это не инновация, а инновационный ресурс, способствующий созданию инновации. Например, мобильный телефон – не инновация, а создание системы мобильной связи – типичная прорывная инновация. Если страна хочет сохранить территориально-политическую целостность и обеспечить экономическую конкурентоспособность, то необходимо выстроить такую государственную систему, при которой каждый субъект федерации будет обладать свободой проводить свою собственную инновационную и технологическую политику.

Основополагающая закономерность экономического развития – в опережающем технологическом уровне по сравнению с инновационной активно-

стью. Инновационная активность экономики «подтягивается» за технологическим уровнем производства [11]. Мы также разделяем позицию автора в том, что технологический уровень производства выступает в качестве показателя инновационной восприимчивости экономики. Соответственно, при высоком технологическом уровне высокую инновационную активность имеет смысл поддерживать, производство сможет эффективно внедрять генерируемые инновации. Если же технологический уровень отстает от инновационной активности, то инновации не будут востребованы архаичным производством. Поэтому опережающий рост инновационной активности представляет собой неэффективное и во многом бессмысленное расходование ресурсов. В то же время в современной российской экономике затраты на инновационное развитие динамично растут (табл. 1) [12].

Таблица 1

Внутренние затраты на инновационное развитие в РФ (в % ВВП по данным Росстат)

Приоритеты/Годы	2009	2010	2011	2012	2013 прогноз
Инновационное развитие, в т.ч.:	1,5	1,1	0,9-1,1	0,9-1,1	0,9-1,0
Развитие фундаментальной и прикладной науки	0,1	0,2	0,2-0,4	0,2-0,3	0,2
Развитие высокотехнологичных отраслей (ОПК, космос, авиастроение, атомный энерго- промышленный комплекс, мед. техника, фармацевтика)	1,3	0,7	0,6	0,6	0,6-0,7
Развитие информационного общества	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1

Между тем ситуация, когда технологический уровень обгоняет уровень инновационной активности, тоже возможна. В этом случае формируется высокая инновационная восприимчивость экономики, стимулируется спрос на исследования и разработки, что и позволяет повысить инновационную активность. Однако рассматриваемое опережение не может быть слишком большим, так как в этом случае в экономической системе возникает кризис из-за неудовлетворенности спроса на новые технологические решения. Страны, где возникала описанная здесь ситуация, можно назвать технологически перерзевшими (Греция, Испания, Италия, Португалия). Такой тип развития в значительной степени является тупиковым, что доказало время.

Еще недавно многие шутили над термином «принуждение к инновациям», когда появилась госпрограмма Минэкономразвития, которая вменяла госкомпаниям разработать программы инновационного развития и выстроить свою деятельность сообразно этим программам. Однако сегодняшняя инновационная политика России нуждается в усилении именно внедренческого направления. В создавшихся условиях государство должно задействовать все свои возможности для проталкивания инноваций в практику. Даже самые жесткие административные методы, которые позволяют внедрить новые производственные технологии в широких масштабах, могут считаться оправданными.

Для развития мирового опыта и решения имеющихся проблем инновационной невосприимчивости экономических объектов мы предлагаем в качестве механизма активизации процесса формирования устойчивого развития социально-экономической системы региона использовать предложенный ранее инновационно-технологический центр типа «кластер» (далее – ИТЦ) с внедрением ряда дополнительных блоков [13]. Развитие таких ИТЦ, объединяющих промышленные предприятия и научные организации на едином технологическом уровне с высокотехнологичными специализированными малыми (средними) структурами в единой инфраструктуре, может стать жизненно важным для обеспечения глобальной конкурентоспособности регионов и обеспечения устойчивого развития их социально-экономических систем.

Прежде всего, как мы предлагаем, в ИТЦ необходимо внедрение обобщенного подхода к бюджетированию инновационной деятельности с использованием принципа максимизации региональной добавленной стоимости как универсального инструмента оценки эффективности кластеров. Существенным и принципиальным является *законодательное введение добавочной стоимости как меры эффективности и отдельного кластера, и территории в целом*. Это позволит не только согласовать интересы государства и бизнеса, но и сформировать конкретные меры государственного протекционизма. Регионы формируют свои стратегии развития на 15–20 лет. Поэтому необходимо закрепить на законодательном уровне инновационный характер формируемой региональной экономики, примерные соотношения между крупным, средним и малым бизнесом в основном производстве и определить меры по выполнению этих соотношений по кластерному сценарию.

При этом кластерная идеология способна стать мощным инструментом перехода к более конкурентным формам территориального расселения и организации экономики. На современном этапе конкурируют уже не сами товары (качество которых часто находится на одном уровне), а предприятия, и, как следствие, основное конкурентное преимущество находится уже не в свойствах товара, а в сфере компетенций и возможностей фирмы снижать издержки при реализации произведенного товара. В свете «патентных войн» Samsung и Apple начинает терять свою незыблемость даже, казалось бы, фундаментальный принцип о патентной защите прав на продукт. Сама по себе такая защита выгодна компании, но в стратегической перспективе убивает ее бизнес. Открытость, готовность двигаться быстрее, чем конкуренты копируют твои ноу-хау, становятся основными свойствами компании. Apple успешна на рынке благодаря открытости, возможности любого разработчика программ разместить софт, добавить его в Apple Store и получить за это деньги. То есть она выигрывает за счет создания сетевой самоорганизующейся структуры, которая объединяет рынок разработчиков с потребителями. Больше не нужно договариваться с компаниями, обсуждать выпуск своей продукции под их брендом – вы загружаете свое программное обеспечение, и если пользователи его скачивают, получаете вознаграждение. Это вызвало бурный всплеск разработок для Apple и принесло ей сверхпопулярность.

Однако сделать резкий рывок в этом направлении отдельным предприятиям зачастую не под силу. Именно поэтому существенным резервом развития региональной экономики может стать организационная инновация в виде ИТЦ или кластера отраслевых производителей. В этом случае участником в

конкурентной борьбе на рынке выступает не отдельное предприятие, а территориальный кластер со всеми своими ресурсами. Для России, при ее огромных размерах и потому больших затратах на доставку энергии и сырья, целесообразно в качестве одного из стратегических направлений территориального планирования региона формировать производственные территориально-промышленные кластеры, организационно и технологически связанные с ИТЦ, располагая их вдоль трансмодальных транспортных коридоров, используя и расширяя возможности таких коридоров.

Отметим, что система внедрения инноваций в России должна оптимизировать риски инновационного процесса, снижать трудозатраты и повышать рентабельность, что поможет переломить ситуацию с соотношением прибыли и амортизационных отчислений в экономике России (рис. 5), уровень которых является критическим для дальнейшего эффективного развития [14]. Управление рисками в ходе инновационной деятельности должно базироваться на ее страховании, причем страховые компании должны предоставлять субъектам инновационной деятельности качественные страховые продукты по конкурентным ценам [15].

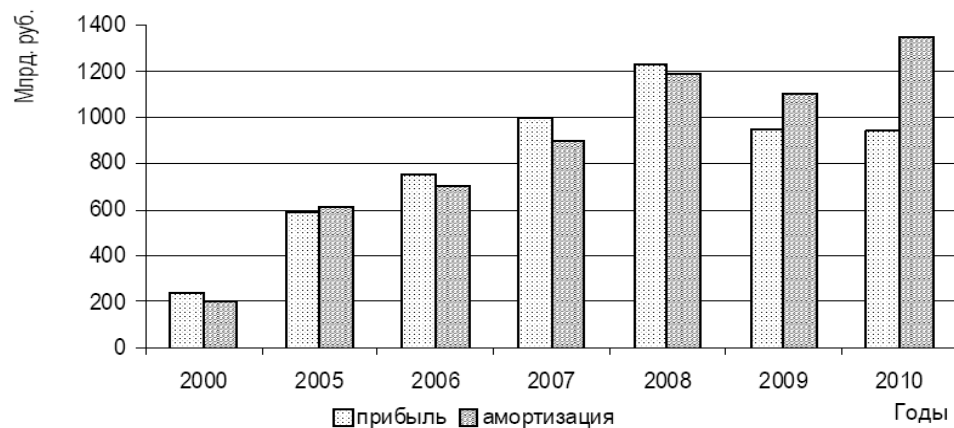

Рис. 5. Динамика чистой прибыли и амортизационных отчислений в экономике России

Сегодня в стране формируется своеобразный социальный заказ на принципиально новый тип сотрудника в сфере управления инновационными процессами – катализатора инновационного процесса, соответствующего интересам финансовой, технической и организационной сфер, в пределах которых развиваются этапы инновационного жизненного цикла. Характерной чертой подготовки специалистов по ведению инновационного бизнеса является то, что она должна носить характер комплексной подготовки по заданным компетенциям. Повышение квалификации и обучение менеджеров необходимо сделать непрерывным, иметь дополнительные степени послевузовской подготовки. Система подготовки профессиональных менеджеров для комплексной системы инноваций должна быть не только многофункциональной и многоступенчатой, чтобы учитывать запросы различных категорий профессионалов, безусловно, с разным уровнем знаний, навыков и компетенций.

Кроме основного вузовского образования, для ускорения инновационной деятельности необходимо применять интенсивные эффективные формы обучения в виде тренингов, ориентированные, как правило, на ведущие инновационные практики. В целом комплексное обучение характеризуется непрерывностью, периодичностью, предполагающей дистанционное квалифицированное консультирование и разнообразные поддержки в части развития инновационной предпринимательской деятельности [16].

Для активного развития кластерного подхода в региональной экономике необходима система консалтинговых услуг для предприятий. В табл. 2 показана предложенная нами классификация инновационных предпосылок развития данного направления.

Таблица 2

Классификация инновационных возможностей предприятия

Классификационный признак	Классификационные группировки инновационных возможностей
Этапы НТП	Научные, технические, технологические, конструкторские, производственные, информационные
Стимул появления	Вызванные развитием науки и техники, потребностями производства и рынка
Масштаб	Сложные (синтетические), простые
Объем	“Точечные” (отдельные приспособления, правила), системные (технологические и организационные системы), стратегические (принципы производства и управления)
Радиус действия	Вне предприятия, на предприятии
Назначение (цель)	Эффективность производства, эффективность управления, улучшение условий труда, изменение формы собственности, обогащение содержания труда, качество продукции, сохранение здоровья, улучшение досуга, улучшение образования, экономия (материалов, энергии, труда, средств), экологические цели, многоцелевые инновационные возможности

Список и значения прогнозных индикаторов качественного развития инновационной ситуации в России показаны в табл. 3 [17].

Отметим, что среди факторов внутреннего характера по внедрению инноваций наблюдается тенденция: сопротивление тем интенсивнее, чем сложнее инновация и чем более серьезные изменения кадрового, организационного, технологического и другого характера свершаются в результате развития данной инновации. Особенно это касается сложных инновационных решений, внедрение которых невозможно без существенного преобразования всех действующих подсистем производственно-социально-хозяйственной деятельности – кадровой, экономической и организационной технико-технологической.

Заключение

Процесс коммерциализации инноваций в ИТЦ типа кластер требует постоянных усилий по проведению внутренних операций – от защиты интеллектуальной собственности и аудита проектов до дополнительных операций по модернизации экспериментальных технологических установок, разработке и переработке конструкторской документации, поиску новых материалов и локализации новейших технологий, укрупнению масштабов установок и т.п.

Для продвижения кластеризации регионов весьма важна подготовка кадров для междисциплинарных исследований, увеличение и интенсификация междисциплинарных контактов. ИТЦ имеют в составе весь набор элементов инновационной инфраструктуры плюс инфраструктуру управления реализацией инновационного потенциала региона, объединенные в сетевую структуру. При создании кластера в одной структуре желательно сосредоточить ПТТ, соответствующие высшему возможному укладу. В таком ИТЦ формируются функциональные организационные связи, обеспечивающие не только научный анализ проектов, но и способствующие доведению проектов до стадии производства через поддержку или прямые заказы венчурных фирм или различных государственных программ и фондов (табл. 3).

Таблица 3

Прогнозные индикаторы качественного развития инновационной ситуации в России

Наименование индикатора	2010	2016	2020
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 000 населения)	1,95 (2008)	3	4
Число созданных передовых производственных технологий	854 (2008)	1500	2500
Интенсивность затрат на технологические инновации (удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг)	1,39 (2008)	2,0	2,5
Доля уникальных, высокоточных, измерительных, аналитических, технологических приборов и оборудования, уникальных стендов и комплексов не старше 8 лет (с учетом их модернизации) в общей стоимости машин и оборудования участников НИС, в %	45	65	85

Для формирования территориальной кластерной политики весьма подходят принципы мощного прогнозного метода FORESIGHT [18]. Эта методика отличается тем, что здесь участвуют все заинтересованные стороны: представители органов государственного управления, бизнеса, общественности. Почему некоторые перспективные и интересные проекты не реализуются? Потому что ресурсы всегда ограничены, а выбор носит субъективный характер. Риск таких нежелательных последствий значительно снижается, если видение проектов согласовано между всеми заинтересованными сторонами. Позиция потребителей здесь особенно важна: если есть потребитель, готовый платить за определенную продукцию, у производителя и ученого появляется понимание, в какую сторону идти, а у власти — представление, что же на самом деле является приоритетным. В Финляндии, например, политическая элита осознала в конце 70-х гг. XX в., что единственный надежный ресурс для долгосрочного развития страны — это технологии, и первое, что она сделала, организовала диалог с бизнесом. Так были определены первые финские приоритеты в области науки и технологий, сформировавшие один из самых высоких уровней жизни в мире.

На основе проведенного в статье анализа можно выделить основные принципы стимулирования инноваций и повышения конкурентоспособности региона:

1) ориентация на модель инновационного роста через создание условий для ускоренной модернизации промышленного оборудования наукоемких производств посредством частно-государственного партнерства с диверсификацией каналов поддержки инновационной активности. Один из механизмов активизации процесса – формирование ИТЦ типа кластер с использованием преимуществ принципа самоорганизации субъектов инновационной деятельности;

2) реализация функций господдержки через бизнес-посредников в ИТЦ типа кластер для снижения риска неэффективного использования средств. Преимущественное предоставление услуг вместо прямого финансирования или софинансирования: обучение и повышение квалификации персонала; рыночная оценка и защита прав интеллектуальной собственности и обеспечение научно-технической информацией и результатами НИОКР; предоставление площадей на льготных условиях и т.д. Поддержка малого и среднего наукоемкого бизнеса как среды, где апробируются инновации, которые потом могут быть внедрены крупными компаниями. Внедрение лизинга через ИТЦ типа кластер как полноценной альтернативы банковскому кредиту;

3) ликвидация неоправданно серьезного расслоения общества на богатых и бедных с повышением уровня и качества жизни большинства населения региона. Среди стран с высоким качеством и уровнем жизни нет стран с низкой производительностью труда, а новые, высоко-конкурентные инновации возникают там, где для этого есть необходимое качество жизни населения.

Список литературы

1. Инновационное развитие экономики: региональный контекст / М. А. Гусаков, М. Г. Джанелидзе, А. А. Румянцев, Г. П. Смирнова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2006. – № 1 (27). – С. 39–48.
2. **Глазьев, С. Ю.** Политика экономического роста в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. – URL: <http://lib.convdocs.org/docs/index-254185.html>
3. **Гаврилов, А. И.** Региональная экономика и управление : учеб. пособие для студентов вузов / А. И. Гаврилов. – М. : ЮНИТИ, 2012. – С. 139.
4. **Скворцова, В. А.** Становление сектора наукоемких отраслей промышленности / В. А. Скворцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 1. – С. 163–169.
5. **Санто, Б.** Инновация как средство экономического развития : [пер. с венг.] / общ. ред. и вступ. ст. Б. В. Сазонова. – М. : Прогресс, 1990. – 296 с.
6. OECD Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data – Oslo Manual. – Paris : OECD Publications, 2005. – 163 p.
7. **Дроговоз, П. А.** Эволюция моделей инновационного процесса и современная классификация инноваций / П. А. Дроговоз // Креативная экономика. – 2007. – № 7 (7). – С. 23–33.
8. **Портер, М.** Конкуренция / М. Портер. – 2-е изд. – М. ; СПб. ; Киев : Вильямс, 2006. – 608 с.
9. Новое слово в российской экономике. Государство делает ставки на кластеры. Центр стратегических разработок. – URL: http://www.csr.ru/publication/original_1068.stm

10. **Ипатов, Ю. М.** Современный механизм управления инновационными процессами в мегаполисе / Ю. М. Ипатов, В. В. Яновский // Управленческое консультирование. – 2007. – № 3. – С. 107–121.
11. **Баглацкий, Е.** Инновационный ресурс эффективности производства / Е. Баглацкий. – URL: <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/177920>
12. **Крылов, Э. И.** Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия: учебное пособие / Э. И. Крылов, В. М. Власова, М. Г. Егорова. – М. : Финансы и статистика, 2010. – С. 34.
13. **Яновский, В. В.** Организационно-экономический механизм управления инновационной активностью в регионе / В. В. Яновский // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 16 (109). – С. 34–42.
14. **Гаврилов, А. И.** Региональная экономика и управление : учеб. пособие для студентов вузов / А. И. Гаврилов. – М. : ЮНИТИ, 2012. – С. 139.
15. **Крылов, Э. И.** Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия : учеб. пособие / Э. И. Крылов, В. М. Власова, М. Г. Егорова. – М. : Финансы и статистика, 2010. – С. 45.
16. **Прибыткова, Г. В.** Генезис теорий инвестиционной политики / Г. В. Прибыткова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2005. – № 4 (26). – С. 57.
17. **Ковалев, Г. Д.** Инновационные коммуникации : учебное пособие для вузов / Г. Д. Ковалев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 78.
18. **Sokolov, A. V.** Upgrade: Foresight strategy and actions to assist regions of traditional industry towards a more knowledge based economy / A. V. Sokolov. – Brussels : European Commission, 2004. – P. 23.

References

1. Gusakov M. A., Dzhaneldze M. G., Rummyantsev A. A., Smirnova G. P. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* [Economy of the North-West: problems and prospects of development]. 2006, no. 1 (27), pp. 39–48.
2. Glaz'ev S. Yu. *Politika ekonomicheskogo rosta v usloviyakh global'nogo krizisa* [Economic growth policy in conditions of a global crisis]. Available at: <http://lib.convdocs.org/docs/index-254185.html>
3. Gavrilov A. I. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Regional economy and management: tutorial for university students]. Moscow: YuNITI, 2012, p. 139.
4. Skvortsova V. A. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2013, no. 1, pp. 163–169.
5. Santo B. *Innovatsiya kak sredstvo ekonomicheskogo razvitiya: [per. s veng.]* [Innovations as a means of economic development: [translation from Hungarian]. Moscow: Progress, 1990, 296 p.
6. *OECD Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data – Oslo Manual*. Paris: OECD Publications, 2005, 163 p.
7. Drogovoz P. A. *Kreativnaya ekonomika* [Creative economy]. 2007, no. 7 (7), pp. 23–33.
8. Porter M. *Konkurentsia* [Competition]. 2nd ed. Moscow; Saint-Petersburg; Kiev: Vil'yams, 2006, 608 p.
9. *Novoe slovo v rossiyskoy ekonomike. Gosudarstvo delaet stavki na klasteri. Tsentr strategicheskikh razrabotok* [New word in the Russian economy. The State is staking on clusters. The center of strategic developments]. Available at: http://www.csr.ru/publication/original_1068.stm

10. Ipatov Yu. M., Yanovskiy V. V. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Managerial consulting]. 2007, no. 3, pp. 107–121.
11. Baglatskiy E. *Innovatsionnyy resurs effektivnosti proizvodstva* [Innovative resource of productive efficiency]. Available at: <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/177920>
12. Krylov E. I., Vlasova V. M., Egorova M. G. *Analiz finansovogo sostoyaniya i investitsionnoy privlekatel'nosti predpriyatiya: uchebnoe posobie* [Analysis of financial state and investment attraction of enterprises: tutorial]. Moscow: Finansy i statistika, 2010, p. 34.
13. Yanovskiy V. V. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice]. 2009, no. 16 (109), pp. 34–42.
14. Gavrilov A. I. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Regional economy and management: tutorial for university students]. Moscow: YuNITI, 2012, p. 139.
15. Krylov E. I., Vlasova V. M., Egorova M. G. *Analiz finansovogo sostoyaniya i investitsionnoy privlekatel'nosti predpriyatiya: ucheb. posobie* [Analysis of financial state and investment attraction of enterprises: tutorial]. Moscow: Finansy i statistika, 2010, p. 45.
16. Pribytkova G. V. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* [Economy of the North-West: problems and prospects of development]. 2005, no. 4 (26), p. 57.
17. Kovalev G. D. *Innovatsionnye kommunikatsii: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Innovative communications: tutorial for universities]. Moscow: YuNITI-DANA, 2010, p. 78.
18. Sokolov A. V. *Upgrade: Foresight strategy and actions to assist regions of traditional industry towards a more knowledge based economy*. Brussels: European Commission, 2004, p. 23.

Яновский Валерий Витальевич

доктор экономических наук, профессор,
кафедра местного самоуправления,
Северо-Западный институт управления
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
(Россия, г. Санкт-Петербург,
Средний пр. В.О., д.57/43)

E-mail: ianovski@mail.ru

Yanovskiy Valeriy Vital'evich

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of local self-governing,
North-West Institute of Management
of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration
under the President of the Russian
Federation (57/43 Sredniy avenue,
Saint-Petersburg, Russia)

УДК 332.13, 332.14

Яновский, В. В.

Региональная социально-экономическая система: инновационные аспекты / В. В. Яновский // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 17–29.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РЕФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность темы статьи обусловлена потребностями мирового сообщества в новом качестве образования, порождаемыми процессом глобализации мировой экономики. Цель работы – анализ направлений реформирования системы высшего образования в России под влиянием глобализации мировой экономики.

Материалы и методы. Реализация цели исследования была достигнута посредством анализа интернационализации высшего образования как мировой тенденции развития, условий конкуренции отечественных вузов с иностранными образовательными центрами. Методологический потенциал исследования включает системный и сравнительный методы, которые позволяют констатировать формирование мирового образовательного пространства как целостной системы мирового образования, раскрыть влияние фактора глобализации на российское образование, выявить условия повышения конкурентоспособности российских вузов.

Результаты. Рассмотрены позитивные и негативные последствия глобализации для российского высшего образования; альтернативные стратегии развития отечественных вузов, обусловленные конкуренцией в рамках мирового образовательного пространства; формы международных образовательных и научных связей отечественных вузов; формы экспорта образовательных услуг; реформирование деятельности вуза в соответствии с международными нормами с целью формирования благоприятных условий для обеспечения высокого качества образования.

Выводы. Проведенное исследование позволяет рекомендовать использование образовательных программ двойного диплома, основанных на сопоставимости и синхронизации образовательных программ университетов-партнеров как эффективной формы сотрудничества отечественных и зарубежных образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Ключевые слова: система образования, интеграция, глобализация, академическая мобильность, двойные дипломы, трансграничное образование, непрерывное образование.

N. V. Pankov, O. Yu. Sokolova

INFLUENCE OF WORLD ECONOMY GLOBALIZATION ON REFORMATION OF THE NATIONAL EDUCATIONAL SYSTEM

Abstract.

Background. Topicality of the article's subject is stipulated by the demand of the world community for a new quality of education which is generated by globalization of the world economy. The goal of the study is to analyze the directions of higher education system's reformation in Russia under the impact of the world economy globalization.

Materials and methods. Implementation of the research tasks was achieved on the basis of the analysis of internationalization of higher education as a world trend of development, as well as the analysis of conditions of the competition of national higher educational institutions with foreign educational centers. The methodology included the system analysis and the comparative analysis which allow to state the formation of the world educational space as an integral world educational system, to reveal the impact of globalization on the Russian education and conditions of Russian universities' competitiveness improvement.

Results. The authors investigated positive and negative effects of globalization for the Russian higher education; alternative strategies of Russian higher educational institutions' development that are stipulated by the competition within the framework of the world educational space; forms of international educational and scientific relations of Russian higher educational institutions with foreign educational centers; forms of export of educational services; reformation of Russian higher educational institutions' activities according to international standards aiming at creation of favorable conditions for high quality education.

Conclusions. The examination allows to recommend application of educational programs of double diplomas based on comparability and synchronization of educational programs of universities as an effective form of cooperation of national and foreign higher educational institutions.

Key words: education system, integration, globalization, academic mobility, double diplomas, transcultural education, continuous education.

Под воздействием глобализации меняется многое – от образа жизни людей до роли национальных правительств, что далеко не всегда прогрессивно. В свете этого образование как отражение общественных процессов является важным фактором, определяющим перспективы страны и нации. Будущее общество уже нередко называют «цивилизацией знания». Глобализация мировой экономики объективно обуславливает необходимость переоценки сложившейся системы образования [1]. Образовался заметный разрыв между знаниями, предлагаемыми образовательными учреждениями, и знаниями, необходимыми для практической деятельности.

Современный этап развития системы образования отражает потребности мирового сообщества, порождаемые процессом глобализации мировой экономики. Мировое образовательное пространство, до недавних пор представлявшее собой совокупность отдельных национальных систем образования, постепенно превращается в целостную систему мирового образования.

Влияние глобализации на образовательную среду подразумевает процесс расширения сферы деятельности университетов за пределы своей национальной образовательной системы, развитие международных образовательных и научных связей, приведение деятельности вуза в соответствие с международными нормами, что содействует формированию благоприятных условий для обеспечения высокого качества образования. В условиях глобализации университеты уже не могут абстрагироваться от интернационализации как мировой тенденции развития, определяющей конкурентоспособность национального образования. Усиливающаяся интернационализация деятельности вузов стала важнейшим моментом современного развития высшей школы. Процесс интернационализации образования влечет за собой структурные изменения, как на управленческом уровне, так и на уровне конкретных образовательных учреждений.

Интернационализация высшего образования ставит высшие учебные заведения перед необходимостью выбора альтернативных стратегий дальнейшего развития.

Активное пребывание вуза на мировой арене предполагает прямую конкуренцию и/или сотрудничество с мировыми университетскими центрами [2]. В образовательной деятельности занятие определенной позиции на мировом рынке образовательных услуг необходимым образом связано с ориентацией на международные стандарты обучения (структура и стандарты дипломного образования, система оценки знаний, взаимное признание дипломов и т. п.). Использование вузом конкретных образовательных стандартов самым непосредственным образом определяет его возможности интеграции в мировое образовательное пространство.

В сфере научных исследований перед университетами встает вопрос об участии в международном разделении труда. В организационно-управленческой сфере интернационализация ставит перед системой образования проблему обеспечения мобильности преподавателей, исследователей и студентов, а также соответствия международным системам оценки деятельности вуза, включающим объемы и результаты НИОКР, контроль за качеством обучения, аккредитацию образовательных программ и т.д.

Кроме того, переход к новым экономическим отношениям остро ставит проблему конкурентоспособности выпускника вуза. Опыт успешно работающих компаний позволяет утверждать, что все большим спросом пользуется творческий потенциал, способность к овладению несколькими профессиями, прикладная любознательность как элемент творчества, наличие силы воли к достижению намеченной цели [3]. Становится очевидным, что в наше время качество высшего образования зависит не только и не столько от объема знаний, а от способности студента ориентироваться в глобальном информационном пространстве, инновационных технологиях, от умения учиться, самостоятельно принимать решения, достигать конкретных результатов и делать новое дело [4].

Необходимо отметить, что интеграционные процессы в сфере образования стимулируют создание условий для повышения конкурентоспособности российских вузов и возможность их вхождения в международное образовательное пространство. Вместе с тем следует отметить, что влияние фактора глобализации на российское образование имеет противоречивые перспективы: с одной стороны, реальная возможность достойно интегрировать в общеевропейское, а впоследствии в мировое образовательное пространство, с другой – разрушение существующей национальной системы образования. Рассмотрим возможные позитивные и негативные последствия глобализации для российской системы образования.

Самый важный положительный момент для российского образования – увеличение возможностей для прямого выхода российских вузов на зарубежные рынки образовательных услуг, в частности путем открытия филиалов и представительств за рубежом. Однако воспользоваться ими в обозримом будущем сможет только ограниченное число самых крупных и известных вузов России. Для подавляющего большинства российских вузов из-за их небольшого бюджета эти потенциальные возможности практически трудновыполнимы.

В то же время такие же возможности, открывшиеся для зарубежных вузов с их многомиллиардными бюджетами, окажутся привлекательными и реальными. Поэтому в первую очередь следует рассматривать именно эту сторону «двустороннего» процесса взаимопроникновения. Таким образом, в рамках единого образовательного пространства у российского потребителя появляется возможность получения иностранной образовательной услуги.

Негативной стороной рассматриваемого процесса является преобразование традиционной системы российского образования, оказавшегося в условиях выбора новых социально-образовательных ценностей и установок и проявляющихся в следующих последствиях:

- снижения государственных инвестиций, которые могут восприниматься иностранными вузами как политика протекционизма;
- значительного оттока российских абитуриентов и части студентов из российских вузов;
- демпинговой стоимости обучения (по крайней мере, в первое время);
- оттока из российских вузов квалифицированных преподавателей и перспективных молодых выпускников;
- превращения значительной части наших вузов фактически в филиалы иностранных вузов, осуществляющие начальное высшее образование;
- сокращения числа российских вузов, осуществляющих постградуальное обучение (т.е. обучение в магистратуре и аспирантуре), и значительного уменьшения числа выпускников на уровне магистра и кандидата наук.

В современном обществе образование все чаще рассматривается в качестве коммерчески реализуемого товара, а высшие учебные заведения большинства стран являются субъектами глобальных экономических отношений. Международное сотрудничество в сфере образования невозможно без осуществления процессов экспорта-импорта образовательных услуг. Образовательные услуги во всем мире являются товаром, который может быть предметом экспортно-импортных операций. За рубежом экспорт образовательных услуг не всегда рассматривается только как отрасль, которая может принести экономике страны серьезные доходы. В последнее время перед ним ставят и задачу привлечения в образование, науку и экономику талантов из-за рубежа. При этом существуют четыре основных формы экспорта образования, к которым относятся: трансграничная поставка, потребление за рубежом, коммерческое присутствие и перемещение физических лиц.

Трансграничное образование может быть обеспечено с помощью франчайзинга, валидации или аккредитации зарубежного вуза, программ совместных и двойных дипломов, корпоративных университетов, международных и оффшоринговых институтов, а также зарубежных филиалов образовательных учреждений и дистанционного обучения. Потребление образовательной услуги за рубежом, как правило, подразумевает обучение студентов в зарубежном вузе. Коммерческое присутствие реализуется посредством организации филиалов или кампусов за рубежом. Это один из самых распространенных способов поставки образовательных услуг. Работа преподавателей в зарубежном вузе представляет собой экспорт образовательной услуги в форме перемещения физических лиц.

Национальные стратегии экспорта образования, как правило, называются стратегиями интернационализации. Принято рассматривать три типа

интернационализации высшего образования, ориентированных на импорт (Китай), на экспорт (Германия), а также на импорт и экспорт одновременно (Финляндия).

Выделяют четыре подхода к интернационализации образования: согласованный, предполагающий создание академических партнерств в развитии программ международной мобильности (присущ Мексике и Южной Корее); привлекающий квалифицированную рабочую силу, когда страны отбирают талантливых студентов и исследователей, предусматривают систему стипендиальных программ и упрощение визового режима (характерен для Германии, Франции, Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии); расширяющий возможности страны в мировом пространстве и приносящий доход, а также направленный на расширение образовательного потенциала страны (типичный пример – Китай); нацеленный на получение доходов (взят на вооружение Великобританией, США и Австралией).

В настоящее время актуальность процессов экспорта-импорта образовательных услуг повышается.

Эффективность международного сотрудничества в образовательной сфере в немалой степени определяется грамотно выбранными «точками роста» с целью последующих интенсивных воздействий на них. В качестве «точек роста» российских вузов по праву можно рассматривать программы двойных дипломов, которые являются закономерным результатом международного сотрудничества вузов России и европейских стран.

Создание таких программ в ближайшие годы будет набирать обороты в связи с проведением целого ряда преобразований в российском образовательном пространстве (переход на двухуровневую систему, ведение ГОС ВПО третьего поколения, дифференциация университетов) и серьезной финансовой поддержкой государства инновационным и исследовательским университетам.

Количество программ двойного диплома – один из важнейших показателей инновационной деятельности российских университетов. В связи с этим представляется чрезвычайно актуальным исследование существующих моделей взаимодействия российских и европейских вузов в целях устойчивого развития международного межвузовского сотрудничества и в конечном счете создания единого общеевропейского образовательного пространства.

Программы двойных дипломов – это образовательные программы, основанные на сопоставимости и синхронизации образовательных программ университетов-партнеров и характеризующиеся принятием сторонами общих обязательств по таким вопросам, как определение целей и задач программы, подготовка учебного плана, организация учебного процесса, согласованная система определения качества, уточнение типа присваиваемой квалификации.

Исследование программ двойных дипломов позволило сделать анализ положительных результатов, достигнутых в ходе реализации программ; анализ проблем, с которыми сталкиваются участники программ в процессе их разработки и реализации, а также сформулировать рекомендации по их преодолению; составлению базы данных по программам (между вузами России и стран ЕС).

В настоящее время более чем в 80 вузах России существуют 246 программ двойных дипломов, проводимых с участием европейских университе-

тов в сфере ВПО. Распределение программ по уровням подготовки (%): магистратура – 65; бакалавриат – 20; специалитет – 9; аспирантура – 6 [5].

Значительную часть от всех предлагаемых специальностей и направлений составляют экономические (45%) и инженерные (35%) специальности. При этом среди управленческих специальностей особо выделяются «Менеджмент», «Экономика» и «Международный менеджмент», а среди инженерных – «Информатика» и некоторые узкоспециализированные программы (например, «Химическая технология и биотехнология»).

По количеству заключенных договоров о создании программ двойных дипломов безусловными лидерами являются вузы Франции (38 % – 93 программы), на втором месте – Германия (22 % – 53 программы), на третьем – Великобритания (16 % – 40 программ). Также активным участником ПДД является Финляндия – 29 программ, реализуемых в основном с вузами СЗФО РФ [6].

В результате накопленного российского опыта в целом сложилось представление о программах двойных дипломов как совместно разработанных (согласованных) и реализуемых в рамках интегрированных учебных планов. Это серьезное достижение российских вузов, вынужденных в условиях существования жестких ГОС ВПО ломать стереотипы, гибко подходить к решению вопросов перезачетов дисциплин и курсов, создавать принципиально новые механизмы обеспечения качества учебного процесса, формировать предпосылки повышения конкурентоспособности вуза.

Несмотря на все возрастающее внимание российских вузов к программам двойных дипломов, число их участников в настоящее время невелико, это менее 23 % вузов, подведомственных Минобрнауки России. Но при этом 85 % российских вузов считают, что совершенно необходимо развивать данное направление.

Реализация таких программ способствует повышению конкурентоспособности университета, его узнаваемости в международном образовательном пространстве.

Один из главных результатов программ двойных дипломов – устойчивая реализация образовательных программ, совместимых с европейским пониманием качества образования и признаваемых в европейских университетах. Структуры, реализующие программы, становятся «полюсами развития» российских университетов, оказывают серьезное трансформирующее влияние как на другие образовательные программы, так и на деятельность университета в целом. Появляются новые элементы и механизмы в структуре управления: внедряется проектный метод управления, появляются проектные менеджеры, модернизируется нормативно-правовая деятельность университетов.

Участие в программах двойных дипломов позволяет российским университетам не только узнать и понять «изнутри» образовательную систему университета-партнера, но и адаптироваться к реалиям Болонского процесса, принципы которого становятся обязательными в России.

К важным задачам модернизации российского образования можно также отнести процессы формирования системы непрерывного образования.

Одна из примет изменившихся потребностей в образовании и профессиональной подготовке – короткий «жизненный цикл» знаний, навыков и профессий [7]. Как следствие, все более важными становятся непрерывность

образования и регулярное повышение квалификации. В развитых странах традиционный подход, предполагающий обучение в течение отдельного и ограниченного периода времени, постепенно заменяется моделью непрерывного образования.

В контексте непрерывного образования предлагаемые изменения программ для российской системы высшего образования имеют два аспекта. Во-первых, содержание и образовательные цели традиционных программ должны быть скорректированы таким образом, чтобы они обеспечивали овладение базовыми знаниями и навыками, необходимыми для развития у всех студентов способности постоянно учиться и обновлять знания на протяжении всей жизни. Во-вторых, учебные заведения высшей школы должны предлагать более широкий выбор программ, чтобы охватить образовательные потребности нетрадиционных категорий учащихся с самой разнообразной мотивацией и целями, например, лиц, намеревающихся сменить профессию, выпускников, возвращающихся в вузы для обновления своих навыков и умений, людей, ушедших на пенсию и заинтересованных в личностном развитии. Таким образом, можно ожидать существенного изменения демографического профиля вузов.

Кроме того, в целях снижения негативных последствий и повышения эффективности отечественной системы образования в условиях присоединения к ВТО, сохранения национальной системы образования следует разработать целый комплекс мер, содержащих в себе алгоритмы возможных действий:

- провести *мониторинг образовательного потенциала* высшей школы и оценить готовность отечественной системы образования к наращиванию объема экспорта образовательных услуг;

- разработать *направления развития и функционирования отечественной системы образования* в новых условиях, качественные и количественные критерии ожидаемого успеха или неудачи;

- повышать адаптируемость российского образования путем внедрения международного бакалавриата, что позволит иностранным студентам поступить на хорошую российскую образовательную программу обучения. Для этого у наших программ должны присутствовать описания по международному образцу;

- ускоренно развивать *новые форматы образования* с использованием современных технологий, сетевого обучения;

- формировать систему *поствузовского профессионального образования*, направленного на освоение через практические проекты дополнительных компетенций в наиболее профессиональной среде;

- разработать соответствующую *государственную поддержку кадрового обеспечения сферы образования* – эффективный контракт преподавателя, перевод учителя и профессора в средний класс по уровню дохода, восстановление дееспособных образовательных сообществ. Средняя зарплата учителя в большинстве стран мира составляет 110–120 % средней зарплате по стране, зарплата преподавателя высшей школы – от 200 до 600 %. Если РФ сможет выйти на эти показатели к 2018–2020 гг., экономическое условие изменения ресурсного кадрового обеспечения будет выполнено;

– повышать уровни *текущего финансирования и государственного инвестирования*, а также создание условий для увеличения негосударственных инвестиций в систему образования, в первую очередь, для развития специальностей, которые будут определять будущий научно-технический прогресс страны;

– *увеличивать объемы частных расходов в образовании* – это мобилизация усилий семей, а когда растут вложения семей, школьники и студенты начинают более энергично учиться. Провалы в частном софинансировании образования фактически соответствуют провалам в качестве самого образования. Необходимо, по нашей оценке, в дополнение к указанному 1 % ВВП привлечение ресурсов семей в размере еще 2 % ВВП. Мы должны двигаться к расходам на образование в размере 7 % ВВП, но эти 7 % ВВП должны быть сформированы в значительной степени из частных источников. Прежде всего, нужен рост бюджетного финансирования с 4 до 5 % ВВП. Но мобилизация средств семей, стимулирование их усилий, направленных на достижение определенного уровня образования у детей, будет усиливать мотивацию и самих учащихся. Это не означает отказа от бесплатного образования, для бедных семей расходы на образование замещаются социальной целевой помощью. Во всех странах вложения семей – это инвестирование в классические инструменты образования. И нам также необходимо обеспечить предложение таких инструментов.

Таким образом, участие России в Болонской конвенции позволит решить проблемы международного признания российских дипломов, укрепления позиций российских образовательных услуг на мировом рынке. Взаимное сотрудничество европейских систем образования – процесс нужный и полезный, вместе с тем реформирование отечественной системы образования, ее сближение с европейской необходимо осуществлять при условии сохранения фундаментальных ценностей, особенностей и конкурентных преимуществ отечественной системы образования.

Список литературы

1. **Скворцова, В. А.** Роль образования в экономике: становление системы категорий / В. А. Скворцова, Л. Е. Шарыпина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 566–568.
2. **Медушевская, И. Е.** Государственное регулирование конкуренции в современной экономике России / И. Е. Медушевская, В. А. Скворцова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 449–456.
3. **Володин, В. М.** Перспективы занятости в наукоемком секторе промышленности / В. М. Володин, В. А. Скворцова, А. О. Скворцов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 4. – С. 239–246.
4. **Соколова, О. Ю.** Проблемы реализации инновационной деятельности среди студентов высшей школы // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 3. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/03/32013>
5. Мониторинг экономики образования. – URL: <http://education-monitoring.hse.ru/part2.html>
6. По материалам доклада Я. И. Кузьминова на Гайдаровском форуме (г. Москва, 18 января 2013 г.). – URL: <http://www.ecpol.ru/index.php/2012-04-05-13-44-31/2012-04-05-13-45-32/597-rossijskoe-obrazovanie-i-vyzovy-globalizatsii>

7. **Скворцова, В. А.** Интеллектуальный капитал в России: проблемы формирования и использования / В. А. Скворцова, А. О. Скворцов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 554–561.

References

1. Skvortsova V. A. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. 2012, no. 28, pp. 566–568.
2. Medushevskaya I. E., Skvortsova V. A. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. 2011, no. 24, pp. 449–456.
3. Volodin V. M., Skvortsova V. A., Skvortsov A. O. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2013, no. 4, pp. 239–246.
4. Sokolova O. Yu. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific research and innovations]. 2014, no. 3. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2014/03/32013>
5. *Monitoring ekonomiki obrazovaniya* [Educational economy monitoring]. Available at: <http://education-monitoring.hse.ru/part2.html>
6. *Po materialam doklada Ya. I. Kuz'minova na Gaydarovskom forume (g. Moskva, 18 yanvarya 2013 g.)* [By materials of the Ya.I. Kuzminov's report at the Gaydar forum (Moscow, 18 September 2013)]. Available at: <http://www.ecpol.ru/index.php/2012-04-05-13-44-31/2012-04-05-13-45-32/597-rossijskoe-obrazovanie-i-vyzovy-globalizatsii>
7. Skvortsova V. A., Skvortsov A. O. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. 2012, no. 28, pp. 554–561.

Панков Николай Васильевич

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра общей экономической теории,
Саратовский социально-экономический
институт (филиал), Российский
экономический университет
им. Г. В. Плеханова (Россия,
г. Саратов, ул. Радищева, 89)

E-mail: kafedra_oet@mail.ru

Pankov Nikolay Vasil'evich

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of general
economics, Saratov Social Economic
Institute (branch), Plehkanov Economic
University of Russia (89 Radishcheva
street, Saratov, Russia)

Соколова Ольга Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой мировой
экономики и управления
внешнеэкономической деятельностью,
Саратовский социально-экономический
институт (филиал), Российский
экономический университет
им. Г. В. Плеханова (Россия,
г. Саратов, ул. Радищева, 89)

E-mail: Sokol@ssea.runnet.ru

Sokolova Ol'ga Yur'evna

Doctor of economic sciences, professor,
head of sub-department of world economy
and foreign economic relations
management, Saratov Social Economic
Institute (branch), Plehkanov Economic
University of Russia (89 Radishcheva
street, Saratov, Russia)

УДК 338

Панков, Н. В.

Воздействие глобализации мировой экономики на реформирование отечественной системы образования / Н. В. Панков, О. Ю. Соколова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 30–39.

УДК 005.321

И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская, Е. Н. Дьячкова

ПРОБЛЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИДЕРСТВА ИЗМЕНЕНИЙ: ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ИМИДЖЕВО- РЕПУТАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация.

Актуальность и цели. В эпоху информационного общества огромную значимость приобретает имиджево-репутационная политика, выступающая неотъемлемым компонентом культурного пространства, а ее исследование приобретает все более актуальный характер. В статье рассмотрена эволюция научных взглядов на теории лидерства, позволившая выявить отличия традиционных теорий лидерства от современных. Сделан акцент на российском региональном политическом лидерстве, которое формировалось в довольно сложных условиях трансформации общества под влиянием большого количества факторов социально-политического формата, преобразовательных процессов общенационального и местного уровня. Цель работы заключается в исследовании проблемного пространства лидерства изменений. В целом статья посвящена исследованию проблемного пространства лидерства как источника конкурентного преимущества.

Материалы и методы. Теоретической и методологической основой исследования явились фундаментальные положения теории менеджмента, а также труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам лидерства и имиджево-репутационных преобразований. Исследование основано на методологии научного познания и системном подходе. При постановке и решении конкретных задач использовались широко известные и многократно апробированные методы сравнения, анализа, синтеза, аналогии, детализации, дедукции и др.

Результаты. Опираясь на труды известных ученых в области теории менеджмента, к основным теориям лидерства следует отнести: теорию черт личности, ситуативную теорию, теорию определяющей роли последователей. Доказано, что во все более непредсказуемой и конкурентной современной динамичной экономике хозяйствующим субъектам требуется новая качественная форма лидерства (креативное, инновационное, результативное, проектное, трансформационное, ответственное, харизматическое, политическое и др.). В статье в контексте рассматриваемой тематики лидерство глав администрации субъектов Российской Федерации приобретает все большую актуальность и значимость в развитии современной теории управления. Это обусловило необходимость разработки авторами концепции политического лидерства и механизма формирования стратегии имиджево-репутационных преобразований территории.

Выводы. Отмечая тесную связь репутации территории с ее имиджем и учитывая тот факт, что положительный имидж и положительная репутация становятся важным условием обеспечения устойчивого экономического успеха и повышения конкурентного преимущества, обоснованы необходимость и целесообразность формирования стратегии имиджево-репутационных преобразований территории.

Ключевые слова: лидерство, креативные лидеры, политическое лидерство, харизматическое руководство, ответственное лидерство, проектное лидерство, трансформационное лидерство, результативное лидерство, инновационное лидерство, стратегия имиджево-репутационных преобразований.

I. V. Rozdol'skaya, M. E. Ledovskaya, E. N. D'yachkova

PROBLEM SPACE OF LEADERSHIP OF CHANGES: FORMATION OF A STRATEGY OF IMAGE AND REPUTATION TRANSFORMATIONS

Abstract.

Background. In the information society age a great importance is gained by the image and reputation policy acting as an integral component of the cultural space, and its research gains a more actual character. The article considers the evolution of scientific views on the theory of leadership, which allows to reveal differences between traditional theories of leadership and the modern ones. The emphasis is placed on the Russian regional political leadership which was formed in quite difficult conditions of transformation of the society under the influence of a large number of social and political factors, converting processes of the national and local levels. The purpose of the work consists in researching the problem space of leadership of changes. In general, the article is devoted to the research of the problem space of leadership as a source of competitive advantages.

Materials and methods. The theoretical and methodological basis of the research included fundamental provisions of the theory of management, and also works by Russian and foreign scientists on the problems of leadership and image and reputation transformations. The research was based on the methodology of scientific knowledge and the system approach. When setting and solving the specific tasks the authors used the generally recognized and repeatedly approved methods of comparison, analysis, synthesis, analogy, specification, deduction etc.

Results. Relying on the works by famous scientists in the field of the theory of management, the main theories of leadership should include: the theory of lines of the personality, the situational theory, the theory of the defining role of followers. It is proved that in the more and more unpredictable and competitive modern dynamic economy the entities need a new qualitative form of leadership (creative, innovative, productive, design, transformational, responsible, charismatic, political, etc.). In terms of the subject area considered in the article, the leadership of heads of administration of the Russian Federation's subjects gains the increased relevance and importance in development of the modern theory of management. It caused a need to develop a concept of political leadership and a mechanism of formation of the strategy of image and reputation transformations in the territory.

Conclusions. Noting a close connection of reputation of the territory with its image and considering the fact that a positive image and positive reputation become an important condition of ensuring a steady economic success and growth of competitive advantages, the authors substantiated the need and expediency of formation of the strategy of image and reputation transformations of the territory.

Key words: leadership, creative leaders, political leadership, charismatic management, responsible leadership, design leadership, transformational leadership, productive leadership, innovative leadership, strategy of image and reputation transformations.

На современном этапе развития отечественного сектора экономики организациям, действующим в условиях сложной динамичной среды с высокой степенью неопределенности, целесообразно перманентно изменяться. В связи с этим умение осуществлять происходящие изменения, гибко на них реагировать, перестраиваться, а также адаптироваться к изменяющимся условиям среды или, что еще более значимо, изменять непосредственно саму среду, выступает важнейшей характеристикой современных субъектов рыночной активности, обеспечивающей их конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Как показывает практика, традиционно организационное изменение [1] рассматривается как активный процесс реализации новой идеи. Примерами значимых изменений могут выступать создание нового продукта, использование улучшенной технологии, реорганизация организационной структуры, формирование инновационной культуры, обучение и повышение квалификации работников и т.д.

Учитывая, что современные организации функционируют в условиях постоянно меняющейся среды, это требует своевременного реагирования руководителя организации, принятия решений, способствующих обеспечению успешной работы организации в современных условиях.

На наш взгляд, реализация процесса управления изменениями должна осуществляться с обязательным учетом системной взаимосвязи и целостности производственной, финансовой, маркетинговой [2, 3] и ресурсной функций менеджмента, а также целостности компонентов подсистем функций процесса управления.

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что в силу того, что в каждой организации постоянно происходят какие-либо изменения, необходимо, чтобы ее возглавлял руководитель, наделенный лидерскими качествами. Наиболее желательным сочетанием в практике управления является соединение в одном лице лидера и руководителя. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что в российских реалиях спорным и особенно сложным является вопрос организационного лидерства.

Следует заметить, что лидерство рассматривается как многоаспектное явление социального типа. Феномен лидерства реализуется в организованных группах, объединенных общей целью. При этом следует заметить, что лидер оказывает определенное влияние и на отдельную личность, и на группу в целом.

Обобщая результаты теоретических исследований и практической деятельности, следует отметить, что лидерство проявляется в соотношении личных качеств лидера с качествами тех, на кого оказывается влияние, их степени и силы влияния, зависящие также от ситуации, в которой находится данная группа. В рассматриваемом контексте необходимыми элементами современной практики управления выступают эффективное лидерство, использование инноваций, просчитанный производственный риск, творческая направленность во всех сферах экономической деятельности.

Следует подчеркнуть, что в классической теории лидерства существует три подхода к определению лидера: харизматический (человек, обладающий врожденными, неизменными лидерскими качествами), поведенческий (лидер определяется особенностями взаимодействия) и ситуационный (лидер прояв-

ляет свои лидерские качества при решении определенных задач, в остальных ситуациях он не будет являться лидером). Однако обозначенная классификация не дает однозначного ответа на вопрос об эффективном лидере.

Принято разделять лидерство на два направления: индивидуальное (энергия, амбиции, ответственность, воля, т.е. те аспекты, которые относятся непосредственно к личности лидера) и социальное (мотивация, эмпатия, работа с групповой динамикой, т.е. которые направлены вовне, на взаимодействие с людьми).

В быстроменяющихся условиях все больше ощущается необходимость в креативных лидерах – тех, кто действует проактивно, предугадывает и направляет намерения других, постоянно открывает что-то новое и понимает, что людьми руководят эмоции. Их деятельность, прежде всего, направлена на: повышение эффективности творческой и интеллектуальной деятельности, преодоление дефицита идей, переосмысление концепции развития, максимальное использование своего творческого потенциала и потенциала команды. Креативные лидеры умеют превращать проблемы в возможности. Поэтому совершенно очевидно, что в современных условиях действительности побеждают не властные лидеры, а креативные.

Следует отметить, что креативность – это актив, не только отдельных личностей, компаний, но и регионов [4].

Как показывают проведенные исследования, эффективных лидеров характеризует использование различных стилей управления, применяемых ими в зависимости от ситуации и решаемой задачи. Действовать гибко трудно, отмечал Дэниэл Гоулман, но этому можно научиться, и на это стоит обратить внимание, так как многообразие стилей лидерства способствует повышению результативности организации [5].

Опираясь на труды известных ученых в области теории менеджмента, к основным теориям лидерства можно отнести: теорию черт личности, ситуативную теорию, теорию определяющей роли последователей. В последнее время появилась и получила распространение так называемая реляционная теория («синтетический» подход к лидерству), сторонники которой пытаются синтезировать указанные выше подходы и преодолеть их ограниченность. Основной теорией лидерства также выступает концепция стилей лидерства (диктаторский, авторитетный, партнерский, демократичный, образцовый, наставнический стили). В продолжение темы о теории стилей лидерства нельзя не отметить и вероятностную теорию эффективности лидерства, предложенную Ф.Е. Фидлером, который пытался определить эффективный стиль лидерства, учитывая при этом такие факторы, как: структуру и состав коллектива, поставленные задачи, должностные полномочия [6]. Отдельное внимание необходимо уделить психологическим теориям, среди которых можно выделить три основных концепции: психоаналитическую, мотивационную и прикладную. О наличии возможностей обучения лидерству (теория обучения лидерству) говорит также множество значимых факторов.

Систематизируя профессиональную литературу, можно отметить, что в выводах многих исследований отмечается значимость использования большого количества стилей руководителями. Практика успешных руко-

водителей показывает важность незаметного перехода от одного стиля к другому в зависимости от возникающей ситуации.

Признавая важность развития лидерства, целесообразно определить лидерские качества, которые необходимо использовать, развивать, определенным образом перестроить систему развития персонала, организационную культуру, чтобы своевременно выявлять потенциальных лидеров, воспитывать их, профессионально продвигать в компании.

Мы полагаем, что диапазон качеств, необходимых лидеру на этапе инновационных преобразований, должен включать: глобальное мышление, способность предвидеть новые возможности, желание развивать персонал, креативность, изобретательность, умение работать с командой и партнерами, поддержка конструктивных инноваций, чувство перемен, технологическая компетентность, стремление к конкурентному превосходству, личное мастерство.

В последние годы появилось большое количество институтов, тренинг-центров и экспертов по проблемам развития лидерства. Однако по-прежнему сложная цель для многих людей – это овладение методами эффективного лидерства. Объясняется это недостаточностью проведения количественных исследований, показывающих, какой стиль управления способствует получению положительных результатов.

Как уже упоминалось, знание теорий не дает ответа на проблемные вопросы развития компании, но задает направления действий. Однако, следуя той или иной концепции, необходимо осознавать и учитывать наличие ряда российских особенностей, осложняющих развитие лидерских качеств: культурная специфика страны, прошлое развитие отечественных организаций и предприятий, молодость российского бизнеса. Но все же самым идеальным лидером является типаж, который сочетает в себе эмоциональные, деловые и информационные компоненты.

Делая акцент на российском региональном политическом лидерстве, считаем необходимым подчеркнуть, что оно формировалось в довольно сложных условиях трансформации общества под влиянием большого количества факторов социально-политического формата, преобразовательных процессов общенационального и местного уровня.

Период происходящих изменений, который переживает отечественная экономика, несомненно, затрагивает процесс функционирования региональных политических лидеров. Важно подчеркнуть, что от их профессиональной компетентности, способности принимать своевременные, важные, нестандартные управленческие решения зависит социально-экономическое и политическое развитие субъектов федерации.

В современной политической ситуации к качественным характеристикам региональных политических лидеров, к их возможностям – потенциальным и реальным, предъявляются особые требования. Приход к власти квалифицированных политических лидеров с высокой степенью ответственности за развитие региона, страны вполне можно рассматривать условием ее экономического, политического и духовного подъема.

В контексте рассматриваемой тематики следует отметить, что лидерство глав администрации субъектов Российской Федерации приобретает все большую актуальность и значимость в развитии современной теории управления. Концепция политического лидерства представлена нами на рис. 1.

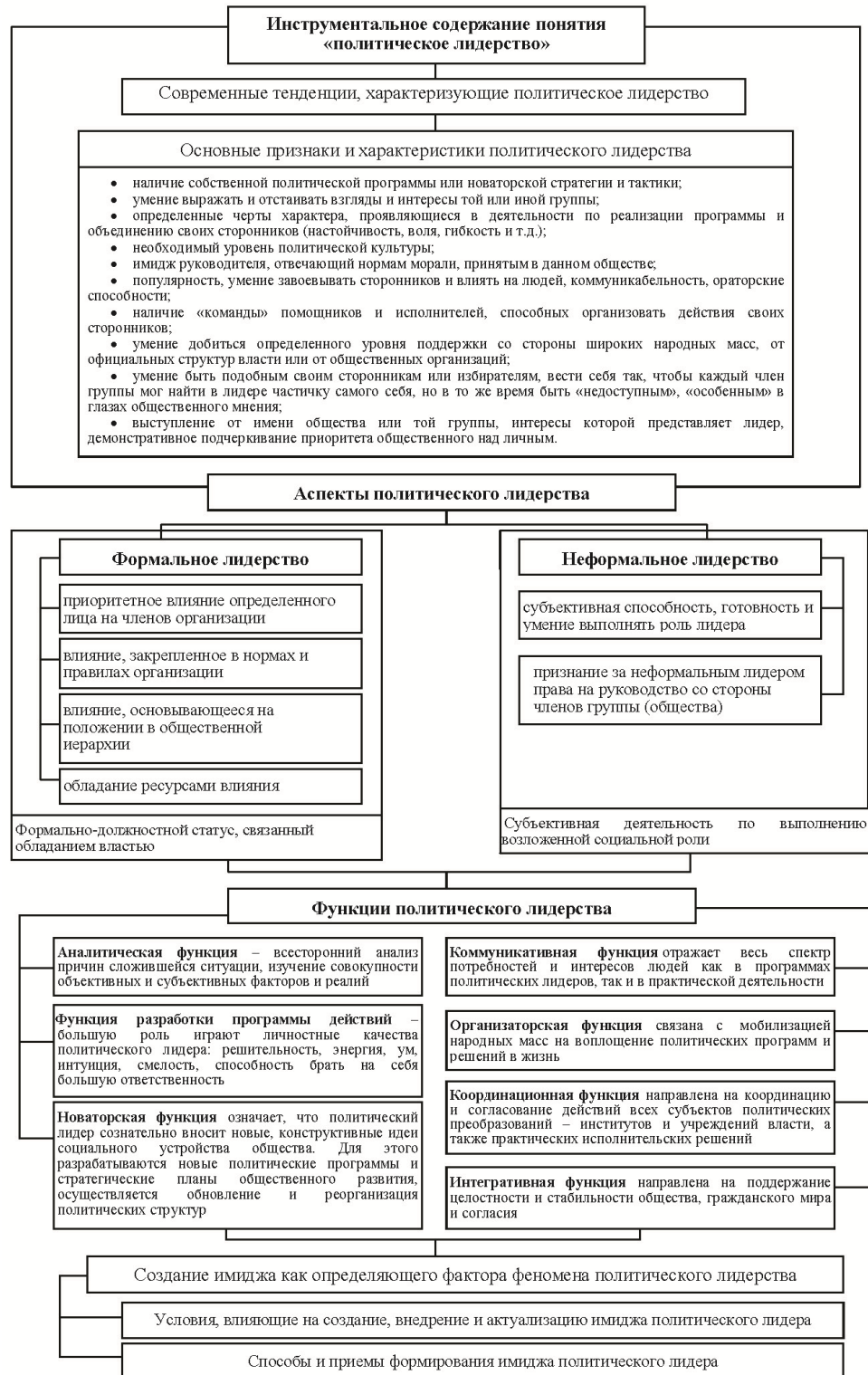

Рис. 1. Концепция политического лидерства

С учетом новой парадигмы менеджмента лидерство – это не просто менеджмент, а харизматическое руководство, т.е. наличие врожденных, неизменных лидерских качеств. Харизматическая система управления способствует минимизации затрат ресурсов (в том числе и времени руководителя) и повышению эффективности организации. В центре такой системы – авторитетный лидер, воодушевленный идеей развития окружающих и постоянно развивающийся сам. Такая модель оптимальна для динамичной российской компании, нацеленной на стремительное развитие.

Без харизматов не работают ни проектный менеджмент, ни управление по целям, безрезультатными становятся тщательно прописанные бизнес-процессы, система управления качеством, тотальное обучение и изощренные мотивационные программы сотрудников.

Преимущество харизматического управления состоит в возможности проектирования и реализации стратегии развития. Для того, чтобы применять харизматический способ управления, необходимо воспринимать организацию как единую систему и уметь ею управлять.

Яркий пример конкурентного лидерства территорий с устойчивым развитием можно наблюдать на примере Белгородской области, губернатор которой – это как раз яркий пример харизматичного лидера, человека, действующего проактивно, предугадывающего и направляющего намерения других, постоянно открывающего новые направления деятельности.

Являясь губернатором Белгородской области с 1993 г., проявляя высокий уровень профессионализма, имея солидный багаж знаний и умело применяя их на практике, взвешенность, последовательность в проведении рыночных реформ, поиск нетрадиционных путей решения проблем, делая акцент на социальную ориентацию и стремление к политическому согласию, он способствовал высоким достижениям Белгородчины в экономическом развитии, особенно в сельском хозяйстве.

Качественное выполнение обязанностей регионального лидера способствовало эффективной жизнедеятельности области – хозяйственному, производственному, социальному, культурному развитию территории. При этом он вникает в процесс развития каждой отрасли, видит ее перспективы и дает импульс на достижение поставленной цели. Это относится к горно-металлургическому и агропромышленному кластерам, строительству, транспорту, благоустройству, жилищно-коммунальному хозяйству, здравоохранению, образованию, охране окружающей среды, развитию малого и среднего бизнеса, культуре и спорту и многим другим сферам и отраслям деятельности.

В соответствии с опубликованным рейтингом эффективности губернаторов российских регионов, проведенным фондом «Общественное мнение», Федеральной службой государственной статистики, а также Национальной службой мониторинга, губернатор области вошел в тройку лидеров и занял почетное третье место [7].

Развитие общества зависит от креативности, как было подчеркнуто выше, и инновационности [8, 9]. Стратегическое мышление должно проявляться и в кадровой политике региона, так как экономику знаний, «умную» экономику, могут создать только высокообразованные и нравственные люди. Отсюда и пристальное внимание к развитию системы образования, подготовки кадров для всех отраслей экономики и социальной сферы, духовно-

нравственному воспитанию молодежи. Необходимо уметь не только рассмотреть в людях способности, но и найти стимулирующие механизмы для их раскрытия, проявляя тем самым ответственное лидерство, т.е. создание среды, в которой люди и целые компании вместе движутся к желаемым целям через саморазвитие. Это целая система работы с людьми, начиная с обязательного введения в детских садах преподавания английского языка и заканчивая формированием единого кадрового резерва области. Компетенция «ответственность», проявляющаяся в способности предвидеть последствия и способности соблюдать договоренности, может быть представлена в пятиуровневом формате. На первом уровне лидер свои действия ограничивает зоной ответственности и соответственно выбирает свою ответственность согласно ситуации; договаривается о развитии различных вариантов событий и выполняет поручения в срок; получает помощь при решении возникшей проблемы и соблюдает договоренности; извлекает уроки из ошибок и успехов и обеспечивает результат, несмотря на обстоятельства; определяет и оценивает последствия принимаемых решений (социальных, экономических, политических) и берет на себя ответственность за принятые решения.

Следует отметить, что в Белгородской области прослеживается устойчивая тенденция к постоянному росту объемов внешней торговли, что свидетельствует об активизации внешнеэкономической деятельности предприятий области, вовлечении более широкого круга хозяйствующих субъектов в процессы мировой торговли, что в свою очередь способствует повышению конкурентоспособности региона.

Главная цель регионального развития – увеличение экономического потенциала области, а также активное развитие наряду с традиционными экономическими кластерами (горно-металлургическим, агропромышленным, строительным и машиностроительным) недавно созданных транспортно-логистического, сервисно-туристического, научно-исследовательского, инновационного и других. К 2017 г. область должна войти в 15 лучших регионов России по производству валового внутреннего продукта на душу населения.

На современном этапе развития экономики перед многими субъектами РФ стоит проблема повышения имиджа и инвестиционной привлекательности регионов, выделения приоритетных направлений развития [10–12]. Следует отметить, что в Белгородской области поддерживается имидж как инвестиционно привлекательного региона, увеличивается объем инвестиций, реальные доходы жителей, создаются новые рабочие места, проводится интенсивная работа по обеспечению благоприятного инвестиционного климата. С 2002 г. работает Инвестиционный совет, выполняющий рассмотрение и одобрение инвестиционных проектов, предполагаемых к реализации по приоритетным направлениям развития экономики и социальной сферы. Формированию благоприятных инвестиционных условий способствует созданная нормативная правовая база. Реализуется Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г., которая определяет приоритеты и обеспечивает общий вектор развития области в долгосрочной перспективе на основе взаимодействия органов власти, бизнеса и общества.

Особый акцент в области делается на проблеме экологии. На сегодняшний день работают областные проекты «Зеленая столица», «500 парков Белогорья», осуществляется программа биологизации земледелия, снижения

выбросов на предприятиях и транспорте, благоустройства населенных пунктов, развития альтернативной энергетики и многие другие.

Следует отметить, что в рамках решения проблем по обеспечению устойчивого развития на территории Белгородской области реализуются проекты: «Государственная охрана и сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Белгородской области на 2012–2016 годы», «Молодость Белгородчины» на 2013–2017 годы», «Развитие и государственная поддержка малого и среднего предпринимательства Белгородской области на 2011–2015 годы», долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Белгородской области на 2013–2017 годы», долгосрочная целевая программа «Развитие сельского хозяйства Белгородской области на 2013–2020 годы».

Важным и актуальным направлением в Белгородской области является индивидуальное жилищное строительство. По прогнозам ввод жилья к 2017 г. должен превысить 1,5 млн кв. м (по 1 кв. м на одного жителя области). При этом до 85 % вводимого жилья будет индивидуальным. В результате годовой объем ИЖС приблизится к 10 тысячам единиц.

На Белгородчине – территории солидарности – активно занимаются благотворительностью и помогают тем, кто нуждается в помощи. Реализуемая в регионе стратегия «Формирование регионального солидарного общества», разработанная на 2011–2025 гг., принята в целях развития идей, заложенных в Программе улучшения качества жизни населения и последовательного улучшения качества человеческих отношений на основе принципов взаимного доверия, справедливости и социальной ответственности. В качестве приоритетных направлений стратегии обозначены такие как: формирование регионального солидарного общества и его духовных и культурных основ; укрепление института семьи и семейных отношений; формирование в молодежной среде установок на сотрудничество, развитие социальных сетей; обеспечение гражданского участия на основе развития и консолидации институтов гражданского общества; укрепление взаимного доверия между властью и населением; формирование социального капитала муниципальных образований и развитие межмуниципального сотрудничества; расширение государственного партнерства и гражданского общества на базе совершенствования системы оказания государственных и муниципальных услуг населению; утверждение принципов социальной защищенности, поддержки и ответственности как оснований достижения общественного согласия; развитие корпоративных отношений в трудовых коллективах; совершенствование экономической основы солидарного общества региона; формирование имиджа и распространение символики регионального солидарного общества [13]. Чтобы обозначенные мероприятия развивались, нужно ежедневно создавать условия для самореализации людей не только в городе, но и в сельской местности. Органы государственной и исполнительной власти региона, общественные организации, профсоюзные движения, фонды и прочие активизируют свою деятельность в этом направлении.

В области активно осуществляются инновационные идеи посредством разработки новаторских проектов, преодолеваются сопротивления изменениям, осуществляются новаторские проекты с высокой степенью результативности. Таким образом, реализуется компетенция «проектное лидерство», ко-

торая входит в организационный блок компетенций и соответственно характеристик, представленных инициативой и результатами, и, несомненно, займет одну из важных позиций в модели компетенций управленческого таланта.

На наш взгляд, основой для реализации проектного лидерства выступает проектная культура – сравнительно новая, но при этом очень актуальная и значимая составная часть профессиональной культуры современного руководителя, которую необходимо активно развивать и повышать в силу ее прогрессивности, жизненности, практикоориентированности, культуросообразности, отвечающей потребностям формирования нового качества и способствующей становлению социальной зрелости персонала. Проектную культуру следует рассматривать как основу готовности руководителя к инновационной деятельности, разработке и внедрению новых технологий, представляющей совокупность различных проектных способов преобразования действительности, активно используя современные методы прогнозирования, стратегического и оперативного планирования, конструирования, исполнения и оценки достижения запланированного [14]. В качестве аргументов в пользу необходимости формирования и развития проектной культуры целесообразно привести следующие: проектирование выступает как разновидность проблемно-развивающего обучения; определяет новый, современный, инновационно-ориентированный облик любого хозяйствующего субъекта; способствует изменению типа мышления участников проекта; реализует инновационные идеи лично-ориентированной направленности; изменяет конкурентоспособность организации и самого руководителя.

Важно подчеркнуть, что достижению полученных результатов способствовало трансформационное лидерство, т.е. своеобразный стиль, в котором позиционируется приверженность руководителя оказать помощь людям, с которыми он активно сотрудничает, помогает им строить профессиональную карьеру, повышать квалификацию и расти. С другой стороны, данный вид лидерства способствует раскрытию возможностей тех, с кем вы работаете. Руководители нацелены на создание обучающей организации. В результате создается атмосфера, способствующая трансформации системы. Для того, чтобы быть трансформационным лидером, нужно обладать и креативным потенциалом.

Чтобы менеджмент работал, нужна комплементарность, взаимодополняемость. В связи с этим акцент делается на управленческие команды. Профессионализм менеджера в этом и заключается, чтобы эффективно работать и в результате выполнялись все составляющие менеджмента. Таким образом, можно заключить, что осуществляется переход от механистического взгляда к взгляду «биологическому», предполагающему, что организация – организм, где все части взаимозависимы и органично дополняют друг друга.

Совершенно очевидно, что лидерство необходимо развивать. Существует сравнительно немного способов психологической работы с лидером: индивидуальный тренинг или консультирование. Возможно, это связано с тем, что у лидеров нет потребности в развитии или коррекции своей лидерской компетенции, а возникают именно запросы на решение конкретных проблем, возникающих при управлении или достижении целей. Тем не менее возникает множество трудных ситуаций при работе с неформальным лидером в коллективе или в работе с руководителем, не обладающим лидерским потенциалом.

В работе с руководителем без лидерского потенциала или неформальным лидером без властных полномочий можно было бы без труда определить необходимые для развития навыки и качества и работать в этом направлении, но на самом деле такого четкого разделения нет. Поэтому обычно работа с таким сегментом предполагает комплексное обучение и тренинги, основными направлениями которых являются:

1. Работа с лидером: сотеринг – единственная в своем роде менеджерская терапия, основанная на философском учении М. Фуко и направленная на «самоспасение» лидера, заключается в развитии таких феноменов, как «вера», «воля», «видение», «время», «внимание», «власть»; коучинг – позитивная терапия, направленная на достижение конкретных целей, сформулированных лидером при помощи консультанта, это могут быть как организационные, так и семейные или творческие ориентиры; различные техники психотерапии: психоаналитические, гештальт, бихевиоральные, гуманистические и прочие методы индивидуальной работы с лидером, выбранные на основе анализа проблемы лидера; индивидуальный консалтинг – психологическая, экономическая или любая другая услуга консультирования, направленная на помощь лидеру в решении поставленных задач.

2. Работа с руководителем в сфере развития его лидерского потенциала или с неформальным лидером без руководящей должности. В данном случае деятельность организационного психолога делится на несколько обязательных этапов: диагностика; тренинг «лидерства» – может быть осуществлен в виде индивидуальной терапии или тренинговой программы, направленной на развитие лидерских качеств и навыков в объединении, направлении и поддержании группы; поддержание – создание механизма автономной системы дальнейшего саморазвития лидера.

3. Работа с «молодым» составом: создание благоприятной среды для развития лидерского потенциала: тренинг руководителя на работу с лидерским, творческим или инновационным коллективом; мероприятия в сфере мотивации персонала (от индивидуальных мотивационных планов до системы мотивации «новичков»); конкурсионные конкурсные мероприятия в организации; диагностика и командообразование для грамотного функционирования коммуникационных систем в конкретной группе или организации; брендинг, идеология и т.д.

Кроме перечисленных выше проектов и программ, реализуемых в области, большое внимание уделяется и повышению эффективности власти, а также демократизации общества.

С уверенностью можно отметить, что в Белгородской области созданы все реальные предпосылки для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию. По многим позициям в экономике и социальной сфере область находится в первой и второй десятке среди субъектов Российской Федерации и первой пятерке среди регионов Центрального федерального округа. Особенно высокие показатели отмечаются по жилищному строительству, производству животноводческой продукции, отдельным характеристикам уровня жизни населения.

Приоритетами развития области в перспективе станут: обеспечение активного роста экономики на основании повышения производительности труда и создания новых рабочих мест, реализация активной политики, направ-

ленной на улучшение инвестиционного климата, повышение конкурентоспособности и эффективности бизнеса, повышение доли инновационной продукции в общем объеме производства, инновационного, производственного, сервисного малого и среднего бизнеса, формирование, а в последствии развитие региональной альтернативной энергетики, расширение рекреационно-сервисного потенциала области. Объем валового регионального продукта области прогнозируется в 2020 г. в текущих основных ценах 1470 млрд рублей, что в сопоставимых ценах выше уровня 2011 г. в 1,7 раза. В расчете на душу населения в области ВРП оценивается в 2020 г. в размере 934,9 тыс. рублей. В промышленности наблюдается усиление модернизационных аспектов, что выступает главным направлением развития инновационной деятельности предприятий и создания новых современных конкурентоспособных производств, применения энерго- и ресурсосберегающих технологий, сохранения и дальнейшего развития достигнутых предприятиями позиций на внешнем и внутреннем рынках. В прогнозируемом периоде продолжится тенденция диверсификации производства. В структуре производства будет увеличиваться доля отраслей высокой степени переработки. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в 2020 г. по промышленным видам деятельности прогнозируется в объеме 1257,2 млрд рублей, что выше 2012 г. в сопоставимых ценах в 1,7 раза. В 2020 г. оборот розничной торговли оценивается в 521,8 млрд рублей, платные услуги – в 158 млрд [15].

Таким образом, Белгородская область демонстрирует устойчивые позитивные тенденции экономического развития, которые подтверждаются основными макроэкономическими показателями региона. В регионе проводится активная политика по развитию экономики области, направленная на создание конкурентных преимуществ, диверсификацию и модернизацию производства, долговременных факторов экономического роста, наращивание и стимулирование инновационной активности предприятий и организаций.

Лидерство в современном мире трансформируется – это лидерство инноваций и изменений, это лидерство прогрессивных инновационных команд.

Инновационное лидерство требует не останавливаться на достигнутом, смотреть вперед, формировать новые тренды и быть особенно чувствительным к возможным недочетам, предупреждая их развитие в серьезные проблемы.

Учитывая тот факт, что эффективные лидеры должны быть сконцентрированы на достижении результатов, то имеет смысл говорить о результативном лидерстве. Важно отметить, что результативное лидерство помогает лидерам на всех уровнях добиваться поставленных целей, убирает преграды, созданные иерархией, и ограничения, связанные с формальной позицией лидера, высвобождая таким образом потенциал для роста производительности. Результативные лидеры хорошо понимают свою аудиторию и их потребности. Сотрудники добровольно следуют за результативными лидерами, которые знают как себя самих (свои атрибуты лидера), так и то, куда они идут (намеченные результаты). Такие лидеры вселяют в людей уверенность и внушают доверие своей прямой, целеустремленностью и последовательностью в действиях.

Результативное лидерство упрощает оценку работы. Без концентрации на результате оценить эффективность лидерства очень сложно.

Важной задачей руководителя в условиях динамичной экономики и быстро меняющейся бизнес-среды выступает предпринимательское лидерство. Лидеры, которые относятся к этому типу, берут на себя инициативу, проявляют предпринимательское творчество, демонстрируют и перманентно осуществляют поиск новых возможностей, начинают новые при этом рискованные бизнес-проекты, определяют стратегические направления и вдохновляют своих людей, берут на себя ответственность.

Обладая предпринимательским лидерством, необходимо иметь большую степень уверенности в себе, чтобы мыслить, действовать и вести себя как предприниматель в интересах реализации замыслов хозяйствующего субъекта. Важно при этом обратить внимание на то, что предпринимательское лидерство – это творческий процесс.

В эпоху информационного общества приобретает огромную значимость имиджево-репутационная политика, выступающая неотъемлемым компонентом культурного пространства, а ее исследование приобретает все более актуальный характер [16].

На этапе инновационных преобразований регионам приходится конкурировать по ряду направлений: за инвестиции, экономические, социальные, культурные и экологические проекты, транспортные, информационные и туристические потоки, креативные, инновационные, эксклюзивные идеи и, несомненно, за специалистов, решающих эти вопросы и способных всем этим управлять. В условиях усиливающейся межрегиональной конкуренции в более выигрышном положении окажутся те из регионов, которые не только обладают востребованными ресурсами в региональном масштабе, но и умеют выгодно пользоваться ими в целях своего развития.

В этих сложившихся условиях целесообразно обратить внимание на позиционирование, позволяющее региону привлекать и наращивать ресурсы для инновационного развития. Целью регионального позиционирования является выделение ключевых характеристик региона, а в некоторых случаях – создание четких ориентиров, указывающих на территориальную составляющую и особенность региона. Таким образом, необходимо выявить основные ценности и приоритеты, отличающие регион, и определиться с его перспективными брендами [17].

Обращая внимание на значимость бренда территории, следует отметить, что в целях территориального брендинга в Белгородской области в рамках реализации стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011–2025 гг. согласно Концепции брендинга территорий разрабатываются индивидуальные образы административных районов в целях выработки эффективной имиджевой политики региона.

В соответствии с реализацией Концепции брендинга территорий Белгородской области ожидаемыми системными эффектами брендинга должны стать: повышение статуса и конкурентоспособности территории, позитивное влияние на граждан с целью их идентификации с территорией проживания, формирование солидарного общества, спад роста урбанизации, повышение качества и соответственно уровня жизни, повышение степени узнаваемости территории, формирование факторов и предпосылок для возвращения молодых специалистов и выпускников учебных заведений в муниципальные районы, повышение деловой и социальной активности в связи с увеличением потоков ресурсов и улучшением имиджа территории.

Неотъемлемыми элементами образа региона является имидж и репутация (рис. 2).

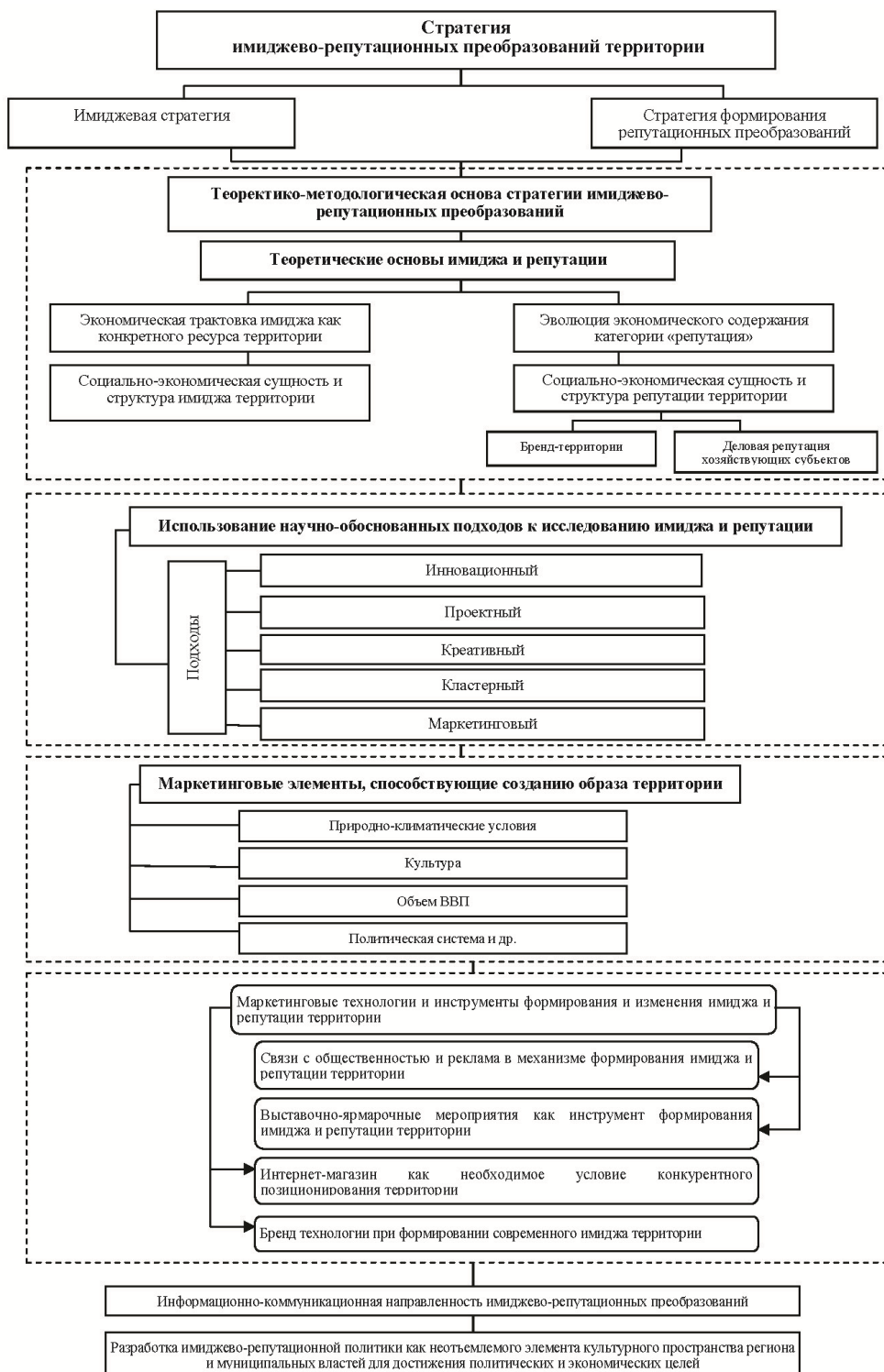

Рис. 2. Формирование стратегии имиджево-репутационных преобразований

Имидж региона – это разноплановый, искусственно создаваемый образ, складывающийся в сознании людей и создаваемый администрацией, информационными средствами, деятелями различных сфер общества, населением.

В результате проводимой имиджевой политики, направленной на региональное планирование и пропаганду разных сторон и мероприятий жизнедеятельности области, производимой продукции и оказываемых услуг, истории и традиций, осуществления различных форм сотрудничества с другими регионами и странами, происходит изменение имиджа региона.

Существуют различные виды имиджа – позитивный, негативный, смешанный, слабый, противоречивый, чрезмерно привлекательный имидж [18]. Диагностируя вид имиджа, необходимо выбирать комплексные мероприятия, способствующие его улучшению и имеющие продолжительный характер, в связи с тем, что имидж сложно создать и также трудно изменить.

В качестве применяемых инструментов могут быть визуальные символы, слоганы, издание рекламных материалов о промышленном, природно-ресурсном и научно-техническом потенциалах области на регулярной основе, различные акции, проведение ярмарок, выставок, международных конференций, семинаров, симпозиумов, форумов в масштабах территории области, активное участие хозяйствующих субъектов в различных международных мероприятиях, в том числе за пределами региона.

Создание благоприятного имиджа региона – это долгосрочная работа, создающая благоприятный фон.

Имидж – несомненно, инструмент стратегического целедостижения, затрагивающий основные стороны жизнедеятельности организации/региона и ориентированный на перспективу. Позитивный имидж имеет ряд преимуществ, и они очевидны. Вместе с тем позитивная известность требует целенаправленной систематической работы.

Формирование узнаваемого имиджа региона требует большого объема работы, проведения мероприятий как информационного, так и политического характера.

Динамической характеристикой жизнедеятельности региона, формирующейся в обществе в течение достаточно продолжительного периода времени выступает репутация региона, олицетворяющая собой комплекс возможностей для реализации интересов членов целевой аудитории, что является гарантией эффективного использования конкурентных преимуществ данной территории.

Следует акцентировать внимание на том, что репутация территории выступает именно тем ресурсом, обеспечивающим устойчивое конкурентное преимущество, способствующее установлению прочных партнерских связей. В сравнении с благоприятным имиджем территории, который работает на привлечение новых потребителей, проверенная временем репутация закрепляет партнерство, гарантирует успешность взаимовыгодного сотрудничества.

К основным компонентам, которые входят в репутацию территории и учитываются целевыми группами при формировании устойчивого мнения о ней, следует отнести: особенности развития экономики территории, инвестиционную и эмоциональную привлекательность, развитие социальной и производственной инфраструктуры, инновационную активность, качество отно-

шений с партнерами, репутацию руководства, социальную ответственность территории.

В современных реалиях российские регионы должны формировать эффективную политику, предусматривающую разработку стратегических планов развития территорий, привлечение инвестиций, реформирование экономики. Для этого необходимо обратить внимание на региональный маркетинг территории, который направлен на устранение негативных явлений, последствий и при этом решение довольно сложных проблем социально-экономического формата, что будет способствовать разработке, а в последствии и реализации концепции комплексного развития экономики и социальной сферы региона. В связи с этим актуализируется вопрос теоретического осмысления и глубокого изучения имиджа и репутации региона и путей их формирования.

Отмечая тесную связь репутации территории с ее имиджем и учитывая тот факт, что положительный имидж и положительная репутация становятся важным условием обеспечения устойчивого экономического успеха, целесообразно обратить внимание на формирование стратегии имиджево-репутационных преобразований.

Список литературы

1. **Роздольская, И. В.** Управление процессом изменений в организации – основное направление для достижения успеха / И. В. Роздольская // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2003. – № 4 (5). – С. 30–43.
2. Тенденции и перспективы развития маркетинга в современных условиях : моногр. / Е. В. Ромат, Н. В. Попова, И. Г. Андреева, И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская, Ю. А. Мозговая / под общ. ред. Е. В. Ромата, Н. В. Поповой. – Киев ; Харьков : ХНАДУ, 2013. – 436 с.
3. **Rozdolskaya, I.** Customer-Oriented Marketing Imperatives of Innovation in the Field of Organization Management Working on the Internal Consulting Principles / I. Rozdolskaya, M. Ledovskaya // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, № 2. – P. 74–83.
4. **Семенченко, Е. Н.** Креативность персонала современного предприятия как фактор рыночного позиционирования / Е. Н. Семенченко // Актуальные проблемы инновационного развития экономики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава и аспирантов (9–10 апреля 2014 г.) : в 3 ч. – Белгород : Изд-во Белгород. ун-та кооперации, экономики и права, 2014. – Ч. 2. – С. 415–423.
5. **Гоулман, Д.** Эмоциональный интеллект в бизнесе / Д. Гоулман ; пер. с англ. А. П. Исаевой. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 512 с.
6. **Fiedler, F. A.** Theory of Leadership Effectiveness / F. A. Fiedler. – N. Y., 1967. – P. 104–122.
7. Фонд развития гражданского общества. – URL: www.civilfund.ru
8. Problem-Oriented Way And Multi-Aspect Character Of Research Of Innovative Management Of Competitive Enterprises At The Stage Of Global Transformations / I. Rozdolskaya, E. Evtushenko, I. Somina, I. Degaltseva // Life Science Journal. – 2014. – Vol. 11, № 9. – P. 963–970.
9. Commercialization Prospect Influence on Intellectual Property Assessment / Y. Seliverstov, I. Veretennikova, I. Rozdolskaya, I. Afanasiev, N. Ovtcharova // Research Journal of Applied Sciences. – 2014. – Vol. 9, № 12. – P. 1114–1119.

10. **Важенина, И. С.** Имидж и репутация организации: экономическое содержание, формирование и оценка / И. С. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – № 2. – С. 136–142.
11. **Горин, С. В.** Деловая репутация организации / С. В. Горин. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 256 с.
12. **Москвина, И. А.** Репутация и имидж предприятия как объекты управления в системе маркетинга / И. А. Москвина, Н. К. Моисеева // Маркетинг услуг. – 2007. – № 2. – С. 38–44.
13. Официальный сайт губернатора и правительства Белгородской области. – URL: www.belregion.ru
14. **Дюков, В. М.** Формирование проектной культуры: введение в проблему / В. М. Дюков, Г. С. Пьянкова // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 9. – С. 36–42.
15. **Самарина, В. П.** Белгородская область. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы / В. П. Самарина ; Ин-т устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации ; Центр экологической политики России. – М., 2013. – 120 с.
16. **Роздольская, И. В.** Современные проблемы развития репутационного консалтинга в управлении социально-экономическими системами: перспективные идеи и инновационные технологии / И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская, А. Н. Гончарова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 43–48.
17. **Мозговая, Ю. А.** Понятие бренда и его влияние на инновационную активность предприятия / Ю. А. Мозговая, Е. Н. Семенченко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 1 (49). – С. 321–326.
18. **Роздольская, И. В.** Исследование имиджа организаций потребительской кооперации как фактора эффективной экономической и социальной деятельности / И. В. Роздольская, В. М. Брежнева // Экономика и предпринимательство. – 2008. – № 1. – С. 45–52.

References

1. Rozdol'skaya I. V. *Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii* [Bulletin of Belgorod University of Consumers' Cooperation]. 2003, no. 4 (5), pp. 30–43.
2. Romat E. V., Popova N. V., Andreeva I. G., Rozdol'skaya I. V., Ledovskaya M. E., Mozgovaya Yu. A. *Tendentsii i perspektivy razvitiya marketinga v sovremennykh usloviyakh: monogr.* [Trends and prospects of marketing development in modern conditions: monograph]. Kiev; Kharkov: KhNADU, 2013, 436 p.
3. Rozdolskaya I., Ledovskaya M. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015, vol. 6, no. 2, pp. 74–83.
4. Semenchenko E. N. *Aktual'nye problemy innovatsionnogo razvitiya ekonomiki: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. professorsko-prepodavatel'skogo sostava i aspirantov (9–10 aprelya 2014 g.): v 3 ch.* [Topical problems of innovative economic development: proceedings of the International scientific and practical conference of teaching staff and postgraduate students (9–10 April 2014): in 3 parts]. Belgorod: Izd-vo Belgorod. un-ta kooperatsii, ekonomiki i prava, 2014, part 2, pp. 415–423.
5. Goulman D. *Emotsional'nyy intellekt v biznese* [Emotional intelligence in business]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2013, 512 p.
6. Fiedler F. A. *Theory of Leadership Effectiveness*. New York, 1967, pp. 104–122.
7. *Fond razvitiya grazhdanskogo obshchestva* [Civil society development foundation]. Available at: www.civilfund.ru
8. Rozdolskaya I., Evtushenko E., Somina I., Degaltseva I. *Life Science Journal*. 2014, vol. 11, no. 9, pp. 963–970.

9. Seliverstov Y., Veretennikova I., Rozdolskaya I., Afanasiev I., Ovtcharova N. *Research Journal of Applied Sciences*. 2014, vol. 9, no. 12, pp. 1114–1119.
10. Vazhenina I. S. *Marketing v Rossii i za rubezhom* [Marketing in Russia and abroad]. 2010, no. 2, pp. 136–142.
11. Gorin S. V. *Delovaya reputatsiya organizatsii* [Organization's business reputation]. Rostov-on-Don: Feniks, 2006, 256 p.
12. Moskvina I. A., Moiseeva N. K. *Marketing uslug* [Marketing of services]. 2007, no. 2, pp. 38–44.
13. *Ofitsial'nyy sayt gubernatora i pravitel'stva Belgorodskoy oblasti* [Official website of the governor and government of Belgorod region]. Available at: www.belregion.ru
14. Dyukov V. M., P'yankova G. S. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern knowledge-intensive technologies]. 2010, no. 9, pp. 36–42.
15. Samarina V. P. *Belgorodskaya oblast'. Ustoychivoe razvitie: opyt, problemy, perspektivy* [Belgorod region. Stable development: experience, problems, prospects]. Moscow, 2013, 120 p.
16. Rozdol'skaya I. V., Ledovskaya M. E., Goncharova A. N. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2012, no. 4, pp. 43–48.
17. Mozgovaya Yu. A., Semenchko E. N. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. 2014, no. 1 (49), pp. 321–326.
18. Rozdol'skaya I. V., Brezhneva V. M. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship]. 2008, no. 1, pp. 45–52.

Роздольская Ирина Владимировна

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой маркетинга
и менеджмента, Белгородский
университет кооперации, экономики
и права (Россия, г. Белгород,
ул. Садовая, д. 116а)

E-mail: rozdolskaya-irina@mail.ru

Rozdol'skaya Irina Vladimirovna

Doctor of economic sciences, professor,
head of sub-department of marketing
and management, Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law
(116a Sadovaya street, Belgorod, Russia)

Ледовская Мария Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра маркетинга и менеджмента,
Белгородский университет кооперации,
экономики и права (Россия, г. Белгород,
ул. Садовая, д. 116а)

E-mail: mary_led@rambler.ru

Ledovskaya Mariya Evgen'evna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of marketing
and management, Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law
(116a Sadovaya street, Belgorod, Russia)

Дьячкова Екатерина Николаевна

кандидат экономических наук, старший
преподаватель, кафедра маркетинга
и менеджмента, Белгородский
университет кооперации, экономики
и права (Россия, г. Белгород,
ул. Садовая, д. 116а)

E-mail: katyasemechka@mail.ru

D'yachkova Ekaterina Nikolaevna

Candidate of economic sciences, senior
lecturer, sub-department of marketing
and management, Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law
(116a Sadovaya street, Belgorod, Russia)

УДК 005.321

Роздольская, И. В.

Проблемное пространство лидерства изменений: формирование стратегии имиджево-репутационных преобразований / И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская, Е. Н. Дьячкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 40–58.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация.

Актуальность и цели. Оценка эффективности управления является необходимым предварительным этапом совершенствования управляющей системы, в ходе которого определяются цели и желаемые результаты совершенствования, критерии последующей оценки эффективности самих мероприятий по совершенствованию основы для будущей эффективности системы управления. В настоящее время единого подхода к оценке эффективности управления фирмой не существует ввиду того, что на практике размерность оценок достаточно велика, а количественные сравнения параметров управляемого объекта зачастую провести невозможно, оценить все аспекты управления сложно. В теории и практике существует целый ряд направлений повышения эффективности деятельности организаций. Однако отсутствие единой методики оценки действующей системы оценки эффективности менеджмента предприятия затрудняет выбор и использование необходимого механизма совершенствования его деятельности в условиях постоянно меняющейся внешней среды. Целью исследования является исследование теоретических и методологических основ оценки эффективности управления и разработка единой методики анализа действующей на промышленных предприятиях системы оценки эффективности менеджмента.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе результатов экспертного опроса и опроса сотрудников промышленных предприятий г. Пенза. Методологический потенциал включает методы сравнения, наблюдения, опроса, экспертных оценок, экономико-математического моделирования, базирующиеся на системном и стратегическом подходах к исследованию.

Результаты. Предложена методика анализа системы оценки стратегического менеджмента, включающая в себя пять основных блоков – оценка эффективности работы с потребителями, с партнерами, с конкурентами, с персоналом и другими внешними контрагентами, которая с наибольшей степенью объективности показывает слабые стороны действующей системы оценки и позволяет наметить основные направления ее улучшения. Также определены основные направления совершенствования системы оценки эффективности промышленных предприятий г. Пенза, что имеет практическое значение для исследуемых предприятий.

Выводы. Использование единой методики анализа действующей системы оценки эффективности менеджмента позволяет предприятиям своевременно определять основные направления совершенствования данной системы оценки как одного из основных инструментов управления предприятием в условиях динамичной внешней среды.

Ключевые слова: эффективность, стратегическая эффективность, система оценки.

DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF THE ESTIMATION SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT EFFICIENCY (BY THE EXAMPLE OF MANUFACTURING ENTERPRISES OF PENZA REGION)

Abstract.

Background. Evaluation of management effectiveness is a necessary preliminary step of improvement of the control system, in the course of which there can be defined objectives and desired results of improving, the criteria for further evaluation of the effectiveness of enterprises to improve the foundation of the future effectiveness of management systems. Currently, there exists no common approach to evaluation of the effectiveness of company's management due to the fact that, in practice, the dimension of estimates is quite large, and the quantitative comparison of the managed object is often not possible, it is difficult to evaluate all aspects of management. In theory and practice, there is a number of ways to increase the efficiency of organizations. However, the lack of a uniform methodology for assessing the current system of evaluating the effectiveness of enterprise management complicates the selection and use of the necessary mechanism of improvement of its activities in a constantly changing environment. The aim of the research is to study the theoretical and methodological framework of management effectiveness assessment and to develop a uniform methodology for the analysis of the management effectiveness assessment system, used at industrial enterprises.

Materials and methods. Implementation of the research tasks was achieved on the basis of the results of the expert survey and employee survey carried out at Penza industrial enterprises. The methodological potential included the methods of comparison, observation, survey, expert assessments, economic-mathematical modeling, based on the systematic and strategic approach to researching.

Results. The author suggested a method of strategic management assessment system analysis, which includes 5 main blocks - assessment of the effectiveness of work with customers, partners, competitors, personnel, and other external parties, which most objectively shows the weaknesses of the current system of assessment and allows to outline the main directions of its improvement. Also, the author determined the main directions of improvement of the system of effectiveness assessment of industrial enterprises of Penza, which is of practical importance for companies under consideration.

Conclusions. Using a single methodology for the analysis of the current system of evaluation of management effectiveness allows enterprises to promptly determine the main directions of improvement of the system of evaluation as the key tool for business management in a dynamic environment.

Key words: efficiency, strategic efficiency, estimation system.

В последнее время все более популярным становится стратегический подход к управлению, а соответственно, и к оценке управления предприятием.

Использование данного подхода актуально и на уровне региона [1, 2], и на федеральном уровне [3, 4].

Как известно, эффективность реализации стратегий предприятия в значительной мере зависит от общей эффективности функционирования системы управления предприятием. Ю. Д. Мироненко и А. К. Тереханов концен-

трируют внимание на том, что качество системы управления предприятием можно оценить двумя параметрами – качеством стратегического управления и качеством оперативного управления [5].

Поэтому целесообразно принимать во внимание стратегическую и тактическую форму эффективности. Оценка стратегической эффективности менеджмента предприятий в рамках стратегического подхода является основополагающим звеном, включающим в себя пять основных блоков – оценка эффективности работы с потребителями, партнерами, конкурентами, персоналом, а также с другими внешними контрагентами.

Показатель оценки эффективности системы менеджмента можно рассчитать по следующей формуле:

$$\mathcal{E}_m = \mathcal{E}_{oo} + \mathcal{E}_{os},$$

где $\mathcal{E}_m$ – эффективность системы оценки менеджмента; $\mathcal{E}_{oo}$ – эффективность оценки оперативного менеджмента; $\mathcal{E}_{os}$ – эффективность оценки стратегического менеджмента.

Эффективность оценки системы стратегического менеджмента можно определить по следующей формуле:

$$\mathcal{E}_s = (\mathcal{E}_{пот} + \mathcal{E}_{парт} + \mathcal{E}_{конк} + \mathcal{E}_{пер} + \mathcal{E}_{вн.кон}) \cdot K_{рс},$$

где $\mathcal{E}_s$ – эффективность системы оценки стратегического менеджмента; $\mathcal{E}_{пот}$ – эффективность системы оценки работы с потребителями; $\mathcal{E}_{парт}$ – эффективность системы оценки работы с партнерами; $\mathcal{E}_{конк}$ – эффективность системы оценки работы с конкурентами; $\mathcal{E}_{пер}$ – эффективность системы оценки работы с персоналом (в стратегической перспективе); $\mathcal{E}_{вн.кон}$ – эффективность системы оценки работы с другими внешними контрагентами, не являющимися партнерами предприятия.

Эффективность каждой функциональной подсистемы можно рассчитать по формуле

$$\mathcal{E} = \sum (I \cdot V),$$

где $\mathcal{E}$ – коэффициент эффективности; I – фактическое использование критерия оценки; V – важность критерия [6, 7].

Анализ действующей на предприятиях Пензенской области системы оценки стратегической эффективности важно начать с оценки эффективности работы с потребителями (табл. 1).

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы:

1. На предприятиях тяжелой промышленности наибольшее отклонение эффективности использования критерия от экспертного значения отмечено по показателю гарантийное и постгарантийное обслуживание (68,8 %), доля рынка (41,3 %), удовлетворенность потребителей (40,2 %).

2. На предприятиях легкой и пищевой промышленности наибольшее отклонение по гарантийному и постгарантийному обслуживанию (58,8 %) и удовлетворенности потребителей (46,8 %).

Анализ системы оценки стратегической эффективности работы с партнерами на предприятиях Пензенской области позволяет определить следующие результаты (табл. 2).

Таблица 1
Анализ системы оценки стратегической эффективности работы с потребителями на промышленных предприятиях

Критерий	Предприятия тяжелой промышленности			Предприятия легкой и пищевой промышленности				
	Важность критерия (экспертная оценка), B , $\max = 1$	Фактич. польз. критерия оценки (оценка сотрудников), I , $\max = 10$	Эффективность использования критерия, $[I \cdot B]$	Отклонение эффект. польз. критерия от макс. возможн. эспл. значения, %	Важность критерия (экспертная оценка), B , $\max = 1$	Фактич. польз. критерия оценки (оценка сотрудников), I , $\max = 10$	Эффективность использования критерия, $[I \cdot B]$	Отклонение эффект. польз. критерия от макс. возможн. эспл. значения, %
Объем продаж	0,72	7,21	5,1912	27,9	0,68	7,12	4,8416	28,8
Количество дефектов, возвратов продукции	0,71	6,51	4,6221	34,9	0,69	6,12	4,2228	38,8
Удовлетворенность (вкусовых, цветовых и других предпочтений) потребителей	0,57	5,98	3,4086	40,2	0,57	5,32	3,0324	46,8
Доля рынка	0,71	5,87	4,1677	41,3	0,45	6,71	3,0195	32,9
Гарантийное (постгарантийное) обслуживание	0,53	3,12	1,6536	68,8	0,48	4,12	1,9776	58,8

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. На предприятиях тяжелой промышленности чаще всего используется показатель количества партнеров, реже всего показатели логистической и информационной взаимосвязи с партнерами, что связано со сложностями оценки данных показателей и выражении их в количественной форме.

2. Предприятиям легкой и пищевой промышленности необходимо одинаково уделять внимание всем пяти предложенным показателям (среднее отклонение эффективности от экспертного значения – 40,1 %).

Анализ системы оценки стратегической эффективности работы с конкурентами на предприятиях Пензенской области представлен в табл. 3.

Полученные данные позволяют определить, что на промышленных предприятиях наименьшая эффективность использования показателей эффективности оценки отмечена у таких критериев, как количество потребителей/партнеров, ушедших к конкурентам, количество сотрудников, ушедших/пришедших от/к конкурентам и финансовые показатели деятельности конкурентов.

Особое значение имеют социальные факторы, особенно фактор человеческих ресурсов [8]. Анализ действующей на предприятиях Пензенской области системы оценки стратегической эффективности работы с персоналом показан в табл. 4.

Анализ полученных данных позволяет определить:

1. На предприятиях тяжелой промышленности наименьшую эффективность имеют показатели оценки воздействия корпоративной культуры на рост лояльности сотрудников (отклонение от экспертного значения – 58,5 %) и оценка создания кадрового резерва менеджеров (отклонение от экспертного значения – 48,8 %).

2. На предприятиях легкой промышленности наибольшее отклонение эффективности от экспертного значения также наблюдается по показателям оценки воздействия корпоративной культуры на рост лояльности сотрудников (40,2 %), создания кадрового резерва менеджеров (48,9 %) и создания кадрового резерва специалистов (40,2 %).

Анализ системы оценки работы с внешними контрагентами отражен в табл. 5.

Анализ полученных данных позволяет определить, что на всех рассматриваемых предприятиях оценка предлагаемых показателей (документационное обеспечение анализа рынка, наличие стратегии работы с внешними контрагентами, информационное обеспечение анализа рынка и наличие отлаженной системы коммуникаций) имеет большое отклонение от экспертного значения. Оценка работы с внешними контрагентами не производится всеми предприятиями Пензы из-за сложности в определении четкой зависимости между данными показателями результатами деятельности предприятия и сложностями в их количественном измерении. Тем не менее часто критерии, напрямую не связанные с ростом эффективности в ближайшей перспективе, могут оказать большое влияние в перспективе. В этом и заключается особенность применения стратегического подхода.

Таблица 3
Анализ системы оценки стратегической эффективности работы с конкурентами на предприятиях

Критерий	Предприятия тяжелой промышленности			Предприятия легкой и пищевой промышленности			Отклонение эффект. ис- польз. крите- рия от макс. возможн. эксп. значе- ния, %	
	Важность критерия (экспертная оценка), В, max = 1	Фактич. ис- польз. крите- рия оценки (оценка сотрудников), И, max = 10	Эффектив- ность исполь- зования кри- терия, [И · В]	Отклонение эффект. ис- польз. крите- рия от макс. возможн. эксп. значе- ния, %	Важность критерия (экспертная оценка), В, max = 1	Фактич. ис- польз. крите- рия оценки (оценка сотрудников), И, max = 10		Эффектив- ность исполь- зования кри- терия, [И · В]
Количество конкурентов (всего/новых)	0,69	6,12	4,2228	38,8	0,64	5,98	3,8272	40,2
Финансовые показатели деятельности конкурентов (в сравнении с оцениваемым предприятием)	0,61	5,23	3,1903	47,7	0,52	5,41	2,8132	45,9
Количество потребителей/партнеров, ушедших к конкурентам	0,59	5,13	3,0267	48,7	0,51	5,32	2,7132	46,8
Доля рынка	0,68	6,1	4,148	39	0,52	6,12	3,1824	38,8
Количество сотрудников, ушедших/пришедших от/к конкурентов	0,59	3,14	1,8526	68,6	0,46	3,2	1,472	68

Таблица 4
Анализ системы оценки стратегической эффективности оценки работы с персоналом на предприятиях

Критерий	Предприятия тяжелой промышленности				Предприятия легкой и пищевой промышленности			
	Важность критерия (экспертная оценка), B , $\max = 1$	Фактич. ис-польз. критерия оценки (оценка со-трудников), I , $\max = 10$	Эффективность использования критерия, $[I \cdot B]$	Отклонение эффект. ис-польз. кри-терия от макс. воз-можн. эксп. значения, %	Важность критерия (экспертная оценка), B , $\max = 1$	Фактич. ис-польз. критерия оценки (оценка со-трудников), I , $\max = 10$	Эффективность использования критерия, $[I \cdot B]$	Отклонение эффект. ис-польз. кри-терия от макс. воз-можн. эксп. значения, %
Наличие системы обучения, профессионального развития	0,77	7,13	5,4901	28,7	0,71	6,51	4,6221	34,9
Планирование карьерного роста сотрудников	0,69	6,12	4,2228	38,8	0,69	6,13	4,2297	38,7
Создание кадрового резерва специалистов	0,66	6,12	4,0392	38,8	0,69	5,98	4,1262	40,2
Создание кадрового резерва менеджеров	0,72	5,12	3,6864	48,8	0,72	5,11	3,6792	48,9
Система отбора, набора и найма персонала	0,73	5,98	4,3654	40,2	0,69	6,12	4,2228	38,8
Воздействие корпоративной культуры на рост лояльности сотрудников	0,69	4,15	2,8635	58,5	0,71	5,98	4,2458	40,2

Таблица 5
Анализ системы оценки стратегической эффективности работы с внешними контрагентами на предприятиях

Критерий	Предприятия тяжелой промышленности				Предприятия легкой и пищевой промышленности			
	Важность критерия (экспертная оценка), $B, \max = 1$	Фактич. польз. критерия оценки (оценка сотрудников), $I, \max = 10$	Эффективность использования критерия, $[I \cdot B]$	Отклонение эффект. польз. критерия от макс. возможн. эксп. значения, %	Важность критерия (экспертная оценка), $B, \max = 1$	Фактич. польз. критерия оценки (оценка сотрудников), $I, \max = 10$	Эффективность использования критерия, $[I \cdot B]$	Отклонение эффект. польз. критерия от макс. возможн. эксп. значения, %
Документационное обеспечение анализа рынка	0,63	3,42	2,1546	65,8	0,65	3,12	2,028	68,8
Наличие стратегии работы с внешними контрагентами	0,89	5,79	5,1531	42,1	0,78	5,43	4,2354	45,7
Информационное обеспечение анализа рынка	0,64	4,17	2,6688	58,3	0,72	4,1	2,952	59
Наличие отлаженной системы коммуникаций	0,61	5,67	3,4587	43,3	0,64	4,98	3,1872	50,2

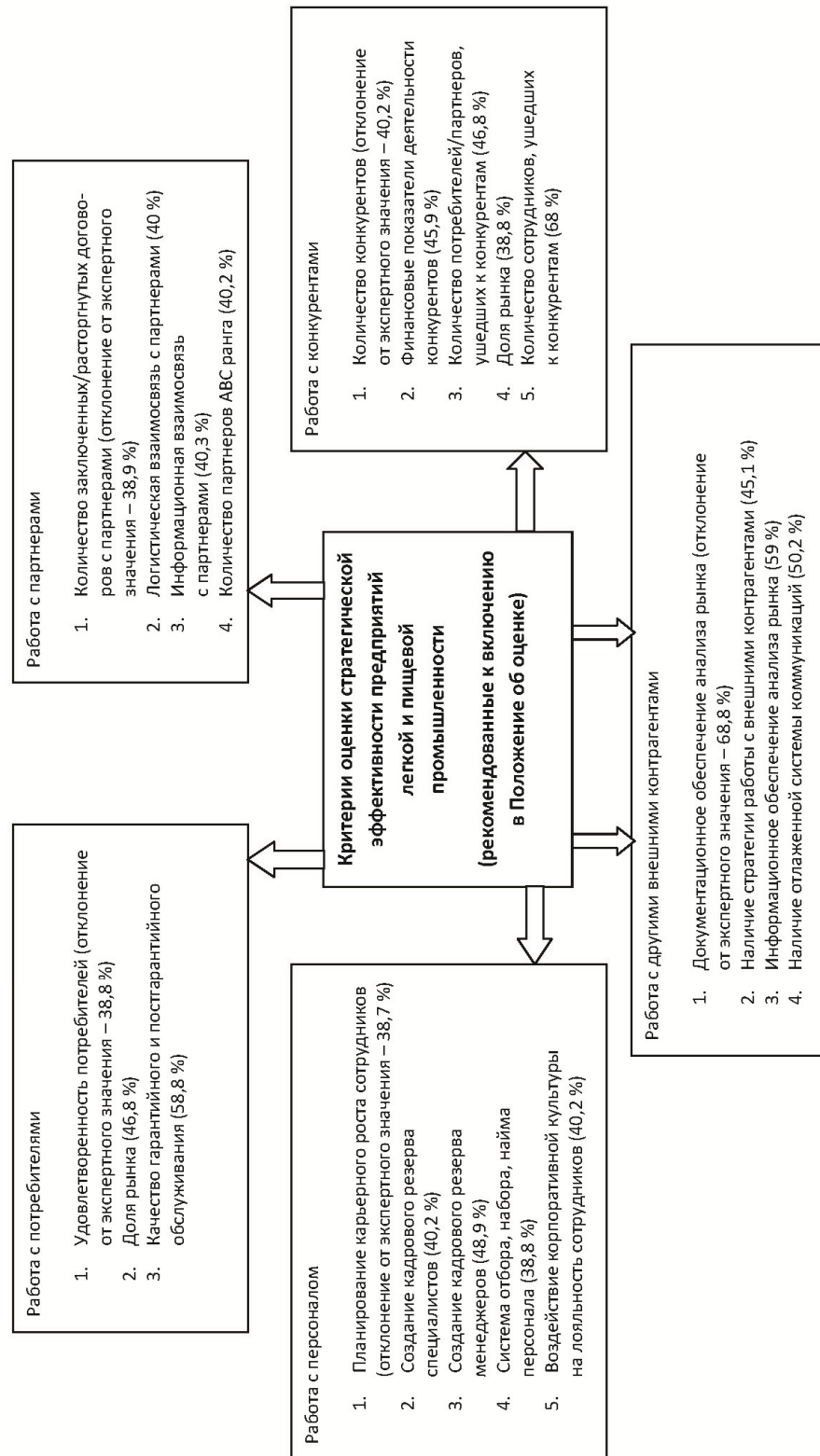

Рис. 1. Направления совершенствования системы оценки стратегической эффективности менеджмента предприятий легкой и пищевой промышленности

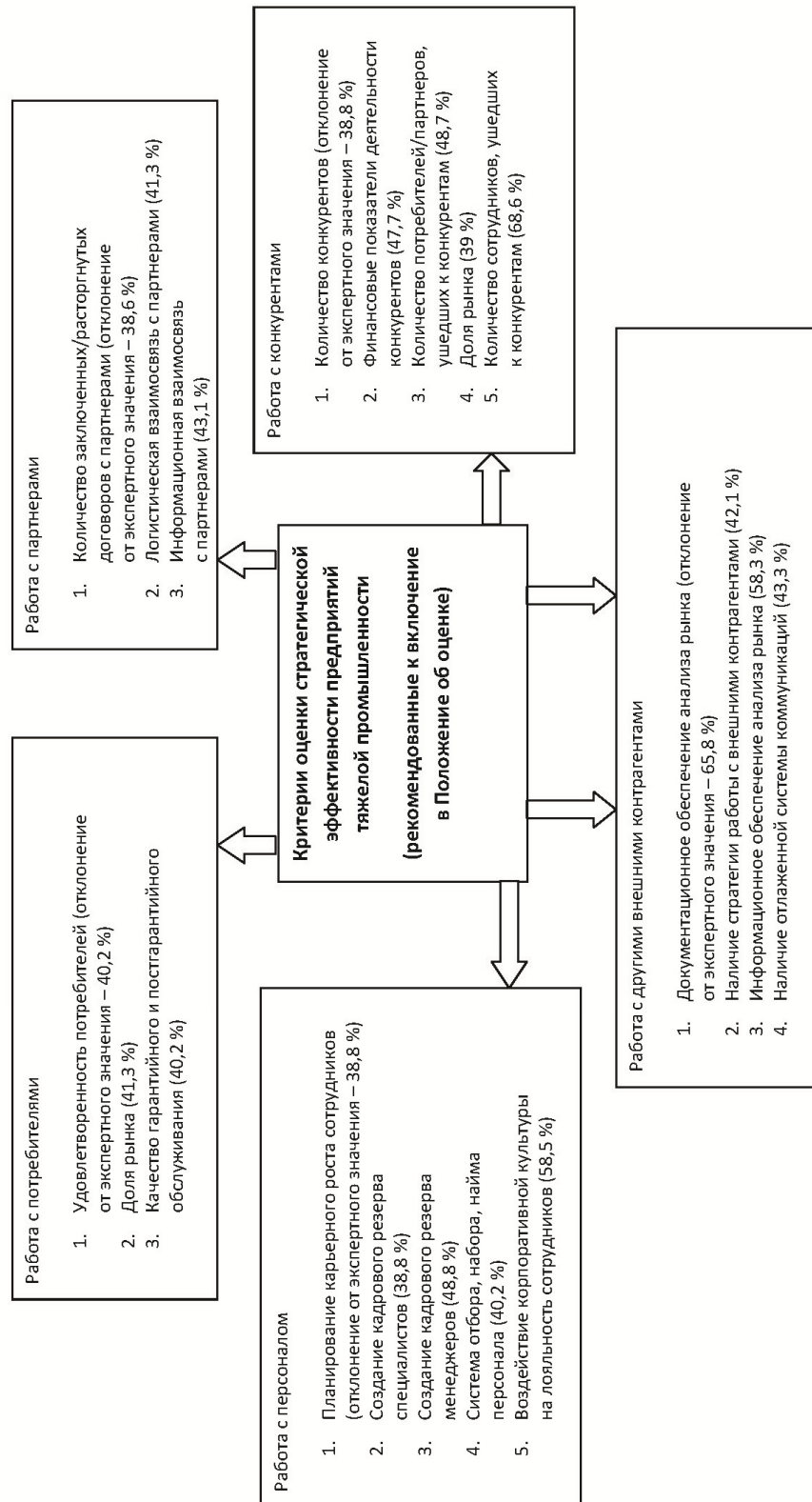

Рис. 2. Направления совершенствования системы оценки стратегической эффективности менеджмента предприятий тяжёлой промышленности

Таким образом, для оценки стратегической эффективности менеджмента на предприятии необходимо учитывать специфику отрасли, в которой данное предприятие функционирует, размеры, готовность персонала предприятия к переменам, этап жизненного цикла предприятия и взаимосвязь данного предприятия с элементами внешней среды. Без учета данных показателей анализ эффективности системы оценки будет неполным.

Особое значение в каждой группе имеют трендовые значения, нередко исторически обуславливающие ту или иную специфику развития [9].

Проведенный аудит на предприятиях разных отраслей в Пензенской области показал основные критерии, необходимые к введению и использованию при оценке качества системы оценки менеджмента. Так, основные критерии, необходимые при проведении оценки на предприятиях легкой и пищевой промышленности, показаны на рис. 1.

На рис. 2 показаны основные направления совершенствования системы оценки стратегической эффективности менеджмента предприятий тяжелой промышленности.

Практика показывает, что те организации, которые осуществляют комплексное стратегическое планирование и управление, работают более успешно и получают прибыль значительно выше средней по отрасли. Для успеха необходимы целенаправленная концентрация сил и правильно выбранная стратегия. Опираясь на данные анализа предприятий города Пензы, можно сказать, что своевременно проведенный аудит действующей системы оценки эффективности стратегического менеджмента позволит скорректировать ее, тем самым запустив механизм увеличения эффективности деятельности всего предприятия в целом.

Список литературы

1. **Васин, С. М.** Трансформация социально-экономической системы региона : дис. ... д-ра экон. наук / Васин С. М. – СПб., 2007. – 468 с.
2. **Васин, С. М.** Проблемы региональной трансформации в России / С. М. Васин // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2009. – № 16. – С. 52–55.
3. **Дорофеев, В. Д.** Менеджмент : учеб. пособие / В. Д. Дорофеев, А. Н. Шмелева, Н. Ю. Шестопал. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 502 с.
4. Подходы к формированию систем эффективного менеджмента / В. В. Иванов, О. К. Хан, П. В. Богаченко, А. Н. Коробова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 5. – С. 20.
5. **Мироненко, Ю. Д.** Подсистемы стратегического и оперативного управления / Ю. Д. Мироненко, А. К. Тереханов. – URL: http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_31/article_2040
6. **Шейна, Ю. В.** Комплексный подход к оценке эффективности управления социально-экономическими системами / Ю. В. Шейна, В. И. Голикова // Современная наука: проблема и решения. – 2010. – № 4. – С. 63–71.
7. **Шифрин, М. Б.** Стратегический менеджмент. Краткий курс / М. Б. Шифрин. – СПб. : ПИТЕР, 2010. – URL: <http://www.iworld.ru/attachment.php?barcode=978546900970&at=exc&n=0>
8. **Васин, С. М.** Социально-экономические вопросы совершенствования работы предприятий: фактор человеческих ресурсов. Исследование отрасли региона / С. М. Васин. – Пенза : ПГПУ, 2004. – 208 с.

9. **Васин, С. М.** Исторические предпосылки трансформационных изменений в промышленности региона / С. М. Васин, Л. И. Крутова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 1. – С. 150–157.

References

1. Vasin S. M. *Transformatsiya sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy regiona: dis. d-ra ekon. nauk* [Transformation of a regional socioeconomic system: dissertation to apply for the degree of the doctor of economic sciences]. Saint-Petersburg, 2007, 468 p.
2. Vasin S. M. *Izvestiya Penzenskogo gosudvrstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. 2009, no. 16, pp. 52–55.
3. Dorofeev V. D., Shmeleva A. N., Shestopal N. Yu. *Menedzhment: ucheb. posobie* [Management: tutorial]. Moscow: INFRA-M, 2010, 502 p.
4. Ivanov V. V., Khan O. K., Bogachenko P. V., Korobova A. N. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia]. 2007, no. 5, p. 20.
5. Mironenko Yu. D., Terekhanov A. K. *Podsystemy strategicheskogo i operativnogo upravleniya* [Sub-systems of strategic and timely management]. Available at: http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_31/article_2040
6. Sheina Yu. V., Golikova V. I. *Sovremennaya nauka: problema i resheniya* [Modern science: problems and solutions]. 2010, no. 4, pp. 63–71.
7. Shifrin M. B. *Strategicheskii menedzhment. Kratkiy kurs* [Strategic management: brief course]. Saint-Petersburg: PITER, 2010. Available at: <http://www.iworld.ru/attachment.php?barcode=978546900970&at=exc&n=0>
8. Vasin S. M. *Sotsial'no-ekonomicheskie voprosy sovershenstvovaniya raboty predpriyatiy: faktor chelovecheskikh resursov. Issledovanie otrasli regiona* [Socioeconomic problems of enterprise's performance improvement: human resources factor. Research of a regional sector]. Penza: PGPU, 2004, 208 p.
9. Vasin S. M., Krutova L. I. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2012, no. 1, pp. 150–157.

Мамонова Оксана Александровна
аспирант, Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

Mamonova Oksana Aleksandrovna
Postgraduate student, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

E-mail: mamonchik13@yandex.ru

УДК 593.1

Мамонова, О. А.

Направления совершенствования системы оценки стратегической эффективности менеджмента (на примере промышленных предприятий Пензенской области) / О. А. Мамонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 59–71.

НАЛОГОВАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. В современных условиях бюджет организации является не только элементом эффективного планирования, но и способом гармонизации финансово-хозяйственных процессов. В связи с этим использование схем налоговой оптимизации в рамках системы бюджетирования позволит экономическим субъектам создать грамотную с юридической и экономической позиции структуру управления налоговыми потоками, которая одновременно будет отвечать требованиям учетного и налогового законодательства и соответствовать целям деятельности организации. Цель работы – обобщение и развитие практических подходов к формированию налогового бюджета организации на основе оценки альтернативных схем налоговой оптимизации с учетом требований российского законодательства и международного опыта.

Материалы и методы. Реализация цели исследования была достигнута посредством изучения существующих научных и прикладных вопросов функционирования системы налогового планирования, а также проблемы взаимодействия ее элементов во внутренней и внешней среде экономического субъекта. Методологическую основу исследования составляют системный и структурный подходы, для которых характерно целостное рассмотрение, установление взаимодействия составных частей или элементов бюджетного процесса на уровне организации.

Результаты. Исследована и обоснована роль налогового планирования в системе разработки бюджета организации, конкретизированы и структурированы способы оптимизации налоговой нагрузки хозяйствующего субъекта, ориентированные на достижение сбалансированных показателей деятельности экономического субъекта.

Выводы. Проведенное исследование позволяет определить в рамках бюджетного процесса комплекс аналитических процедур, направленных на повышение эффективности деятельности экономического субъекта посредством применения рациональных схем налоговой оптимизации.

Ключевые слова: налоговое планирование, оптимизация налоговой нагрузки, бюджетирование, налогообложение.

А. А. Goldina

TAX OPTIMIZATION AS A COMPONENT OF ORGANIZATION'S BUDGET

Abstract.

Background. In modern economic conditions the organization's budget is not only an element of effective planning, but also the way of harmonization of financial and economic processes. In this regard the use of tax optimization schemes within a budgeting system will allow for economic subjects to create a structure of tax streams management, competent from a legal and economic position, which will meet the requirements of the accounting and tax law and, at the same time, to an-

swer the purpose of organizational activity. The goal of the study is to generalize and to develop the practical approaches to organization's tax budget formation on the basis of assessment of alternative schemes of tax optimization taking into account the requirements of the Russian legislation and the international experience.

Materials and methods. Implementation of the research objectives was achieved on the basis of studying the existing scientific and applied questions of tax planning system functioning, and also the problem of its elements' interaction in internal and external conditions. The methodology included the system and structural approaches which are characterized by complete consideration, establishment of interaction of components or elements of organization's budgeting.

Results. The author investigated and substantiated the role of tax planning inside the system of organization's budget development. Moreover, the researcher concretized and structured the ways of optimization of company's tax burden focused on achievement of balanced indicators of economic subject's activity.

Conclusions. The study determines a complex of analytical procedures within budgeting, aimed at increasing of company's efficiency by means of rational schemes of tax optimization.

Key words: tax planning, optimization of tax burden, budgeting, taxation.

Как известно, основополагающей целью деятельности любой коммерческой организации является получение и максимизация прибыли. Эффективность функционирования организации оценивается на базе абсолютных и относительных значений прибыли, а также с помощью сопоставления динамики доходов и расходов по направлениям и сферам деятельности. В связи с этим залогом стабильной работы и процветания организации является своевременная разработка и внедрение способов увеличения прибыли, которые в большинстве случаев сводятся к сокращению расходов.

Оптимизация налогообложения представляет собой одно из направлений, позволяющих снизить налоговую нагрузку, сокращая тем самым расходы организации.

При этом действенность и эффективность любой оптимизации определяется предварительным обоснованием и оценкой последствий каждого мероприятия, планируемого к реализации. Иными словами, при реализации схем налогового планирования, должны быть рассмотрены разные варианты и выбран лучший с позиции снижения налоговых платежей и роста доходов экономического субъекта.

Данные задачи непосредственно согласуются с направлениями процесса бюджетирования организации. Поскольку формирование базовых экономических показателей, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность организации невозможно без учета налоговых начислений и платежей, одной из важнейших частей бюджета предприятия является налоговый раздел, в рамках которого прогнозируются суммы налоговых платежей в планируемом периоде. Без налогового бюджетирования сложно добиться реальности и эффективности общего бюджетирования предприятия [1].

Таким образом, в целях составления полноценного сводного бюджета организации, обеспечивающего ее долгосрочную финансовую стабильность и возможность максимизации прибыли, необходимо рассмотреть способы оптимизации налоговой нагрузки и оценить степень их влияния на формирование итоговых показателей деятельности.

Оптимизация налогообложения, как правило, проводится по двум основным направлениям:

- прямая минимизация налогов (выбор тех способов учета, которые дают минимальную базу налогообложения);
- отсрочка (откладывание) уплаты налога (выбор тех способов, которые позволяют признавать налоговую базу в самый поздний из возможных моментов времени) [2].

При этом следует выделить несколько позиций с точки зрения законности схем налогового планирования:

1) законное уменьшение налогооблагаемой базы путем налогового планирования, т.е. выбор того или иного метода определения налогооблагаемой базы в соответствии с законами РФ;

2) законное избежание уплаты налогов, заключающееся в проведении разнообразных схем, формально не нарушающих законодательства, но лишенных экономического смысла. В данном случае действия налогоплательщика нарушают налоговое законодательство, но не образуют состава налогового преступления, в результате чего невозможно применить к данному налогоплательщику меры уголовной ответственности;

3) незаконное уклонение от уплаты налогов, заключающееся в умышленном нарушении норм НК РФ, которые классифицируются как криминальные и должны оцениваться с позиций уголовного законодательства.

В связи с вышесказанным при определении направлений налоговой оптимизации следует исходить из следующего положения: оптимизация налогообложения (налоговая оптимизация) представляет собой целенаправленные правомерные действия налогоплательщика, направленные на уменьшение величины налоговых обязательств, заключающиеся в использовании всех предоставленных законодательством налоговых льгот, освобождений и иных законных приемов и способов минимизации налогов [3].

Оптимизация налогообложения включает следующие направления:

- выбор режима налогообложения;
- применение льгот и освобождений по закону;
- трансфертное ценообразование;
- оптимизация налогообложения через договор;
- специальные методы оптимизации налогообложения (метод прямого сокращения объекта налогообложения, метод разделения отношений, метод замены отношений, метод офшора, метод отсрочки налогового платежа).

Выбор режима налогообложения является, как правило, наиболее значимым вопросом, стоящим перед налогоплательщиком, благодаря которому организация может существенно снизить свои налоговые платежи (табл. 1).

Применение льгот и освобождений по налогу является одним из самых эффективных инструментов оптимизации налогообложения. К ним относятся пониженные ставки, более поздние сроки уплаты налогов, изъятие из облагаемой базы части объекта налога и т.д.

Одним из способов оптимизации налогообложения является *трансфертное ценообразование*. Трансфертное ценообразование представляет собой реализацию товаров, работ или услуг взаимозависимым лицам по внутренним, отличным от сложившихся на рынке ценам, позволяющую перераспределять совокупную прибыль группы лиц в пользу лиц, находящихся в более выгодном положении относительно налогообложения.

Таблица 1

Характеристика систем налогообложения в РФ [4]

Наименование	Характеристика	Условия применения
Традиционная (общая) система (режим) налогообложения	Уплачиваемые налоги: - налог на прибыль, уплачиваемый юридическими лицами; - НДФЛ для индивидуальных предпринимателей и физических лиц; - налог на добавленную стоимость; - страховые взносы и прочие налоги	Традиционная система в обязательном порядке применяется теми налогоплательщиками, чьи условия не подходят ни под одну систему налогообложения, либо они не приняли решения о применении других систем налогообложения
Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)	Объектом налогообложения ЕСХН признаются доходы, уменьшенные на величину расходов	Налогоплательщиками единого сельскохозяйственного налога признаются организации и индивидуальные предприниматели, являющиеся сельскохозяйственными товаропроизводителями и перешедшие на уплату единого сельскохозяйственного налога в порядке, установленном гл. 26.1 НК РФ
Упрощенная система налогообложения (УСНО)	Уплата единого налога, исчисляемого на базе следующих объектов: - доходы (ставка налога 6 %); - доходы, уменьшенные на величину расходов (ставка налога 15 %)	Для применения необходимо, чтобы условия осуществления предпринимательской деятельности отвечали определенным законодательством правилам и ограничениям, установленным гл. 26.2 НК РФ
Единый налог на вмененный доход (ЕНВД)	Расчет ЕНВД не зависит от конкретной суммы полученных доходов, а рассчитывается по иным усредненным показателям	Применение ЕНВД обязательно для тех налогоплательщиков, которые осуществляют виды деятельности, попадающие под действие данной системы налогообложения (гл. 26.3 НК РФ)
Патентная система налогообложения (ПСН)	Предполагает собой получение патента, заменяющего собой уплату налога на получаемые предпринимателем доходы на определенный срок. Объектом налогообложения признается потенциально возможный к получению годовой доход индивидуального предпринимателя по соответствующему виду предпринимательской деятельности	Эту систему налогообложения могут применять только индивидуальные предприниматели в отношении определенных видов деятельности (гл. 26.5 НК РФ)

Трансфертное ценообразование целесообразно выделить в отдельную группу оптимизации налогообложения, хотя, по сути, оно относится к специальным методам налоговой оптимизации.

Оптимизация налогообложения через договор заключается в том, что юридически грамотно составленный договор является гарантом достижения различных целей экономического субъекта, в том числе и оптимизация налогообложения. Оптимизация договорных отношений является одним из ключевых инструментов налоговой оптимизации. Как правило, она осуществляется в виде экономико-правовой экспертизы договоров по следующим направлениям:

- оценка участников (сторон) договора (является ли плательщиком НДС, необходимо ли исполнять функции налогового агента и т.д.);
- анализ предмета договора;
- анализ вида деятельности по договору;
- анализ даты совершения операций, исполнение которых предусмотрено договором;
- оценка порядка определения и формирования цены сделки;
- анализ ответственности сторон по договору;
- анализ специальных положений и действий, которые стороны обязаны исполнить.

Ярким и нестандартным примером оптимизации налогообложения через договор явились действия компании-ритейлера X5 Retail Group (сети «Пятерочка», «Перекресток», «Карусель» и др.), которые попытались «застраховать» свои налоговые риски за счет поставщиков: они предложили своим контрагентам подписать дополнительное соглашение к договору, которое обяжет поставщиков компенсировать ритейлеру подтвержденный судом НДС с премий за объем поставленного товара [5].

Суть данной ситуации заключается в том, что налоговое законодательство и судебная практика в отношении порядка налогообложения премий еще однозначно не определена. X5 рассчитывает закрепить дополнительным соглашением к договору понятие вознаграждения: и поставщик, и сеть должны будут его рассматривать в качестве премии, которая «не является разновидностью скидки, не влияет на цену товара», а значит, не учитывается при определении налоговой базы по НДС.

При этом в дополнительном соглашении компания «страхует» собственные налоговые риски и прописывает: «если налоговым органом будет признано, что вознаграждение является формой торговых скидок, а X5 Retail Group не сможет отстоять свою позицию в суде, то поставщик обязуется возместить сумму НДС, пени, штрафы» [5].

Суть данной проблемы в конечном итоге восходит к сложившейся путанице в понятиях, что есть премия или вознаграждение (не облагаются НДС, потому что не влияют на цену товара), а что – торговая скидка (облагается НДС, так как корректирует цену товара).

В таких ситуациях каждая проблема должна рассматриваться индивидуально, опираясь на профессиональное суждение учетных работников экономического субъекта и сложившуюся судебную практику.

Метод замены отношений основывается на том, что форма и условия сделки, предусматривающие обременительное налогообложение, заменяются

на форму и условия сделки, позволяющие достичь ту же или максимально близкую цель и при этом использовать более выгодный порядок налогообложения. Примерами могут служить замена договора купли-продажи основного средства на договор лизинга или аренды, замена разовых стимулирующих выплат премией по результатам работы, предусмотренной системой оплаты труда экономического субъекта и т.д.

Метод разделения отношений строится на методе замены, но в этом случае заменяется не вся форма факта хозяйственной жизни организации, а только ее часть, либо одна хозяйственная операция разделяется на несколько. Этот метод используется в случаях, когда полная замена не позволяет достичь результата, близкого к цели первоначальной операции. К примеру, данный метод может выражаться в разделении операции по реконструкции здания на собственно реконструкцию и капитальный ремонт, разделение договора купли-продажи имущества на собственно договор купли-продажи и договор на оказание информационно-консультационных услуг и т.д.

Метод прямого сокращения объекта налогообложения основывается на сокращении налоговых платежей путем избавления от объекта налогообложения (налогооблагаемых операций или налогооблагаемого имущества), при этом не оказывая негативного влияния на эффективность функционирования организации-налогоплательщика. Примерами могут служить разукрупнение объектов основных средств (разделение на составные части стоимостью менее 40 000 руб.), своевременное проведение инвентаризации с целью исключения из состава налогооблагаемого имущества объектов, не участвующих в хозяйственной деятельности организации.

Метод офшора – метод, заключающийся в переносе объекта налогообложения под юрисдикцию более мягкого налогового режима, в том числе:

- метод территориального офшора (в классическом понимании перенос на территорию, имеющую максимально возможные льготы), т.е. иностранные офшоры (Андорра, Бермуды, Бахрейн, Белиз и др.) и российские офшоры (свободные экономические зоны «Алтай», «Калмыкия» и др.),

- перевод объекта налогообложения в более льготный режим, связанный с организационно-правовыми особенностями отдельных категорий хозяйствующих субъектов и т.д. (к примеру, организация инвалидов, налогоплательщики, уплачивающие ЕНВД, УСН и др.).

Перечень офшорных государств закреплен в приказе Минфина России № 108н от 13.11.2007, что свидетельствует о намерениях федерального налогового ведомства проводить жесткую политику в сфере борьбы с незаконной минимизацией налоговой нагрузки с помощью государств и территорий с льготным режимом налогообложения.

Возможность применения отдельных способов налоговой оптимизации зависит от условий хозяйствования конкретной организации и, безусловно, требует аналитического обоснования, что может быть реализовано через механизм бюджетирования.

Внедрение в систему бюджетирования блока, связанного с детальным налоговым планированием, упростит принятие решений в области формирования налоговых расходов и позволит оптимизировать процесс генерирования финансовых результатов деятельности организации.

Список литературы

1. **Голдина, А. А.** Информационно-аналитическая основа налогового бюджета организации / А. А. Голдина // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение : сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф. – М., 2014 – С. 89–95.
2. **Ануфриева, Е. М.** Теоретические аспекты налогового льготирования / Е. М. Ануфриева // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 191–194.
3. **Башкатов, В. В.** Налоговые расчеты в системе управленческого учета : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Башкатов В. В. – Краснодар, 2013. – С. 17.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СПС «ГАРАНТ». – URL: www.garant.ru/
5. **Перцева, Е.** X5 премировала поставщиков налогом / Е. Перцева // Коммерсантъ. – 2012. – № 131. – С. 5.

References

1. Goldina A. A. *Regional'nye osobennosti rynochnykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem (struktur) i ikh pravovoe obespechenie: sb. st. V Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Regional features of market socioeconomic systems (structures) and legal support thereof: collected articles of V All-Russian scientific and practical conference]. Moscow, 2014, pp. 89–95.
2. Anufrieva E. M. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Bulletin of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. 2012, no. 28, pp. 191–194.
3. Bashkatov V. V. *Nalogovye raschety v sisteme upravlencheskogo ucheta: avtoref. dis. kand. ekon. nauk* [Tax calculations in the system of management accounting: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of economic sciences]. Krasnodar, 2013, p. 17.
4. *Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' vtoraya): feder. zakon ot 05.08.2000 № 117-FZ* [Internal revenue code of the Russian Federation (part two): federal law from 05.08.2000 № 117-FZ]. "ConsultantPlus" reference system. Available at: www.garant.ru/
5. Pertseva E. *Kommersant* [Businessman]. 2012, no. 131, p. 5.

Голдина Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра бухгалтерского учета,
налогообложения и аудита, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: anna3103@rambler.ru

Goldina Anna Aleksandrovna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of accounting,
taxation and audit, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 336.228.3

Голдина, А. А.

Налоговая оптимизация как составной элемент системы формирования бюджета организации / А. А. Голдина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 72–78.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ МОЛОДЕЖИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Аннотация.

Актуальность и цели. В утвержденных Основах ГМП 2025 работа с молодежью определена как профессиональная деятельность, направленная на решение комплексных задач по реализации молодежной политики в различных сферах жизни общества. Основной задачей Основ ГМП 2025 является выработка механизма для постоянного повышения эффективности человеческого капитала, воспитания конкурентоспособного и подготовленного к жизни в глобальном мире молодого поколения россиян. В этой связи необходима целенаправленная работа по повышению эффективности и качества услуг, предоставляемых учреждениями органов по делам молодежи субъектов Российской Федерации. Цель работы – проанализировать действующие правовые основания для повышения доступности и качества услуг, предоставляемых государственными и муниципальными учреждениями.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа действующих правовых оснований для повышения доступности и качества услуг, предоставляемых учреждениями органов по делам молодежи. Методологический потенциал включает методы сравнительно-правового анализа, которые позволяют сопоставить содержание и значение отраслевых рекомендаций по разработке показателей эффективности деятельности работников государственных учреждений на примере административного округа г. Москвы.

Результаты. Разработаны отраслевые рекомендации по разработке показателей эффективности деятельности работников государственных учреждений на примере административного округа г. Москвы.

Выводы. Изучение правовых оснований для повышения доступности и качества государственных (муниципальных) услуг, предоставляемых государственными и муниципальными учреждениями, способствует повышению эффективности деятельности в первую очередь работников государственных учреждений, а также позволяет установить действенные механизмы зависимости уровня оплаты труда работников от объема и качества предоставляемых государственных услуг (выполняемых работ).

Ключевые слова: критерии оценки эффективности, показатели эффективности деятельности, государственные учреждения.

T. K. Rostovskaya

ASSESSMENT CRITERIA OF EFFICIENCY AND PRODUCTIVITY OF THE SYSTEM OF SOCIAL SERVICES RENDERING TO YOUTH BY PUBLIC INSTITUTIONS

Abstract.

Background. In the approved Fundamental principles of the State youth policy 2025 the work with youth is defined as a professional activity, which is focused on

solving complex tasks of realization of the youth policy in various spheres of social life. The main goal of the principles of the State youth policy 2025 is to develop a mechanism of continuous growth of human capital efficiency, of fostering competitive young generation of Russians, prepared to live in the global world. In this context it is necessary to accomplish a task-oriented work on increasing the efficiency and quality of services provided by the youth affairs authorities in the subjects of the Russian Federation. The aim of the work is to analyze the operating legal arguments for increasing the availability and quality of services provided by the public and municipal authorities.

Materials and methods. Realization of the research tasks was achieved on the basis of the analysis of the acting legal arguments for increasing the availability and quality of services provided by the youth affairs authorities. The methodological potential included the methods of comparative and legal analysis, which allow to compare the content and value of the sectoral recommendations on development of indicators of operating efficiency of public institutions' employees by the example of the administrative district in Moscow.

Results. The author developed sectoral recommendations on development of indicators of operating efficiency of public institutions' employees by the example of the administrative district in Moscow.

Conclusions. The study of the legal arguments for increasing the availability and quality of the state (municipal) services, provided by the public and municipal authorities, promotes an increase of operating efficiency, first of all, of public institutions' employees and also allows to determine effective dependence mechanisms of the workers' salary level on the volume and quality of the provided public services (of the performance).

Key words: efficiency assessment criteria, efficiency indicators, state institutions.

Принятие Основ государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 г. (далее – Основы ГМП 2025) позволяет обосновать значимость и востребованность данного стратегического документа в области реализации государственной молодежной политики на средне- и долгосрочную перспективу [1].

Основы ГМП 2025 призваны ответить на стоящие перед Россией вызовы (экономические, социальные, кадровые, национальной безопасности и др.), реализовать возможности в развитии молодежи, определить цели, приоритеты и инструменты государственной политики в отношении молодежи. К сожалению, демографический вызов, связанный с прогнозируемым снижением абсолютной численности молодежи в возрасте от 14 до 30 лет (с 33,22 млн граждан в 2014 г. до 25 млн человек к 2025 г.) может оказать серьезное влияние на социально-экономическое развитие нашей страны на средне- и долгосрочную перспективу [2].

Преодоление этих вызовов потребует целенаправленной, системной государственной молодежной политики, осуществляемой при координации действий всех уровней государственной власти, бизнес-сообщества, общественных движений и организаций. В этих условиях среднесрочная и долгосрочная молодежная политика должна обеспечить переход от преимущественно количественных целей и задач (рост охвата, рост включенности, обеспечение доступности и т.п.) к качественным – рост величины человеческого капитала молодежи, повышение продуктивности молодежи как соци-

ального субъекта, координация и объединение ресурсов ведомств, направление ресурсов на развитие молодежи, формирование системы институтов и создание современной инфраструктуры государственной молодежной политики.

В этой связи в первую очередь необходимо продолжить системную работу над процессом реформирования системы оказания социальных услуг молодежи государственными учреждениями.

Начало реализации важнейшей реформы системы оказания государственных и муниципальных услуг связано с принятием Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – Федеральный закон № 83-ФЗ).

Сформированная к концу 2011 г. нормативно-правовая база в части совершенствования правового положения государственных (муниципальных) учреждений, а также своевременно принятые решения о разделении учреждений на три типа (казенные, бюджетные и автономные) позволили сократить на федеральном уровне и в большинстве субъектов Российской Федерации переходный период, установленный Федеральным законом № 83-ФЗ, и изменить формат финансового обеспечения деятельности государственных (муниципальных) учреждений уже с 1 января 2012 г.

В целях организации эффективной работы по реализации положений Федерального закона № 83-ФЗ Министерством финансов Российской Федерации были разработаны:

- в 2010 г. методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

- по реализации Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» в сфере физической культуры, спорта и молодежной политики (далее – Методические рекомендации) [3];

- в 2011 г. «Комплексные рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления по реализации Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – Комплексные рекомендации) [4];

- в 2013 г. Комментарии (комплексные рекомендации) по вопросам, связанным с реализацией положений Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления) [5].

В вышеобозначенных нормативных правовых документах особое значение уделялось вопросам формирования перечня услуг (работ), оказываемых (выполняемых) государственными (муниципальными) учреждениями органов по делам молодежи (далее – Перечень государственных (муниципальных) услуг (работ)), понятийному аппарату.

В частности, в Методических рекомендациях при формировании Перечня государственных (муниципальных) услуг (работ) предлагается использовать следующие понятия.

Услуга – вид деятельности, который направлен на удовлетворение потребностей конкретного потребителя (физическое или юридическое лицо). Показателем объема услуги, таким образом, может быть одно физическое или юридическое лицо, а единицей измерения показателя объема услуги – чел., тыс. чел., организация. К услуге можно отнести, например, деятельность по предоставлению дополнительного образования молодежи, поскольку она направлена на удовлетворение личных потребностей молодых людей.

Работа – вид деятельности, который направлен на удовлетворение коллективных потребностей либо осуществляется в интересах государства (общества) в целом, что предполагает невозможность определения количества потребителей. К работе относится, в частности, деятельность, направленная на увековечивание памяти защитников Отечества. Соответственно показателем объема для работ не может быть одно физическое или юридическое лицо.

Вместе с тем некоторые виды деятельности могут быть рассмотрены как в качестве работы, так и в качестве услуги. Например, деятельность по оказанию социально-психологической, юридической помощи молодежи, с одной стороны, направлена на удовлетворение личных потребностей людей, которые обратились за данной помощью, а с другой – создает общую благополучную социально-общественную среду, т.е. осуществляется в интересах общества в целом.

Следует обратить внимание на разные подходы к формированию Перечня государственных (муниципальных) услуг работ.

В целях реализации положений Федерального закона № 83-ФЗ высшим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации может быть выбран один из двух рекомендуемых подходов: первый предполагает формирование единого перечня услуг, второй заключается в двухуровневой структуре перечня – формировании отраслевого перечня услуг и ведомственного перечня услуг.

Отраслевой перечень услуг формируется исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствующей сфере деятельности и включает исчерпывающий перечень услуг в соответствии с предусмотренными законодательством полномочиями в этой сфере в субъекте Российской Федерации. Отраслевой перечень услуг должен полностью охватывать весь комплекс государственных гарантий в части обеспечения бесплатного образования, медицинской помощи, социальных гарантий и т.п. в соответствии с действующим законодательством. Отраслевой перечень услуг может быть утвержден высшим органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Ведомственный перечень услуг формируется органом, выполняющим функции и полномочия учредителя (учредителем), в целях формирования государственных (муниципальных) заданий государственных (муниципальных) учреждений. Ведомственный перечень формируется путем включения в него услуг (работ), предусмотренных отраслевыми перечнями услуг в сферах деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений. Ведомственный перечень услуг может быть утвержден нормативно-правовым актом органа исполнительной власти (местного самоуправления),

выполняющим функции и полномочия учредителя государственного (муниципального) учреждения.

В случае, если в субъекте Российской Федерации реализуется второй подход, предполагающий двухуровневый перечень, на муниципальном уровне рекомендуется формировать только ведомственные перечни услуг.

В Методических рекомендациях представлены оба подхода:

– в случаях, если государственные (муниципальные) услуги (работы) оказываются (выполняются) как учреждениями органов по делам молодежи, так и иными государственными (муниципальными) учреждениями, наименование услуги (работы), показатели объема и качества услуг (работ) должны быть определены органами исполнительной власти, осуществляющие государственную политику в соответствующей сфере деятельности;

– в случаях, если государственные (муниципальные) услуги (работы) оказываются (выполняются) исключительно учреждениями органов по делам молодежи, наименование услуги (работы), показатели объема и качества услуг (работ) определяются органами исполнительной власти, осуществляющим функции и полномочия учредителя государственных (муниципальных) учреждений органов по делам молодежи.

Так, например, при определении наименования услуг (работ) для государственных (муниципальных) учреждений, осуществляющих деятельность с целью реализации молодежной политики в сфере образования, можно воспользоваться перечнем услуг (работ), разработанным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную политику в сфере образования, и дополнить его теми услугами (работами) в сфере образования, которые оказывают (выполняют) исключительно учреждения органов по делам молодежи.

Важно, чтобы перечень услуг содержал не только сами наименования услуг, но и ряд показателей, характеризующих процесс и результаты оказания каждой услуги. Так, целесообразно, чтобы отраслевой и ведомственный перечни услуг включали в первую очередь следующие разделы:

– показатели, характеризующие качество услуги (важнейшие показатели для обеспечения качества, оказываемых учреждениями услуг);

– единица измерения объема услуги (единица измерения объема необходима для расчета размера субсидии на обеспечение государственного (муниципального) задания);

– перечень, категории (группы) учреждений, которые оказывают услугу.

Показатели качества услуг (работ) могут быть детализированы. Например, при определении показателей качества услуг (работ) рекомендуется использовать в качестве количественных измерительных показателей такие показатели, как количество проведенных мероприятий (для молодежи в возрасте от 14 до 18 лет – 10 мероприятий, для молодежи в возрасте от 19 до 30 лет – 20 мероприятий), количество проведенных консультаций и т.д.

Следующим важным моментом при формировании Перечня государственных (муниципальных) услуг (работ) является определение показателя объема услуги (работы).

Например, в Методических рекомендациях для услуги по организации социально-досуговых программ для молодежи в качестве единицы услуги определяется численность охваченных этой услугой человек.

При этом отметим, что в случае, когда услуга (работа) детализируется, при формировании государственного (муниципального) задания в графе «показатели объема услуги» необходимо указать значения показателя объема для каждого варианта предоставления услуги.

Например, для услуги по реализации программ дополнительного образования молодежи в графе показатели объема необходимо указать:

- молодежь в возрасте от 14 до 18 лет – 300 человек;
- молодежь в возрасте от 19 до 30 лет – 250 человек.

Завершая обзор Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ в сфере молодежной политики, необходимо подчеркнуть, что создание правовых оснований для повышения доступности и качества государственных (муниципальных) услуг, предоставляемых государственными и муниципальными учреждениями, способствует повышению эффективности деятельности в первую очередь работников государственных учреждений.

В этой связи актуальны подготовленные с участием автора отраслевые рекомендации по разработке показателей эффективности деятельности работников государственных учреждений, осуществляющих деятельность в сфере досуговой, социально-воспитательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с населением по месту жительства, функции и полномочия учредителя в отношении которых осуществляет префектура Восточного административного округа города Москвы (далее – Отраслевые рекомендации) [6].

Наиболее часто встречающиеся показатели и критерии оценки эффективности и результативности деятельности руководителей и работников государственных учреждений представлены в табл. 1.

В связи с вышеобозначенным показатели эффективности деятельности работников учреждения рекомендуется разделять на общие и индивидуальные.

К общим показателям эффективности деятельности работников учреждения следует относить:

- соблюдение трудовой дисциплины и надлежащее исполнение трудовых обязанностей;
- соблюдение положений Кодекса профессиональной этики;
- участие в методической работе и инновационной деятельности учреждения (участие в разработке учебно-методических, научно-методических публикаций, пособий, рекомендаций, а также в подготовке выступлений на конференциях и семинарах);
- участие в конкурсах профессионального мастерства, творческих лабораториях, экспериментальных группах;
- освоение программ повышения квалификации или профессиональной подготовки;
- использование новых эффективных технологий предоставления государственных услуг;
- удовлетворенность граждан качеством и количеством предоставленных государственных услуг (отсутствие обоснованных жалоб на качество их предоставления).

К индивидуальным показателям эффективности деятельности работников учреждения относятся профессиональные и личностные качества, необходимые для эффективного и результативного исполнения служебных обязанностей в зависимости от функциональных особенностей занимаемой должности, в том числе:

- умение планирования и рационального использования своего рабочего времени, быстрого реагирования в условиях изменения приоритетов, самостоятельной оценки и проверки проделанной работы;
- способность сохранять высокую работоспособность в экстремальных условиях, выполнить поставленную задачу и исполнить обязательство к назначенному времени, при необходимости в короткие сроки быть доступным в заранее оговоренное время;
- умение определять цели и приоритеты, вовремя отчитываться за достижение результатов, принимать ответственность за совершенные ошибки;
- умение формулировать цели и приоритеты отдельно взятого проекта и выстраивать взаимосвязь между целями и задачами деятельности учреждения с целями и задачами города, округа, района;
- умение эффективно и результативно распределять и использовать человеческие и финансовые ресурсы, недвижимость и информацию;
- навыки планирования и координации проектов от стадии инициирования до стадии завершения, навыки контроля условий, целей, процессов коммуникации, времени, рисков, затрат и издержек, качества итогового продукта, услуги;
- умение принимать решения на своем уровне ответственности, соблюдая установленную процедуру принятия решений;
- способность формулировать и выбирать альтернативы решения, принимая во внимание характер поставленной задачи и возможные последствия, в рамках полномочий, установленных по должности, и в соответствии с установленным порядком;
- умение прогнозировать и анализировать последствия принятых решений, брать личную ответственность за принятие рискованных решений.

Процедура оценки эффективности деятельности работников учреждения осуществляется на основании количественных и качественных критериев с применением балльной шкалы.

Результатом оценки эффективности деятельности работников учреждения является установление зависимости уровня оплаты труда работников от объема и качества предоставляемых услуг.

Таким образом, показатели эффективности деятельности работников учреждения позволяют установить действенные механизмы зависимости уровня оплаты труда работников от объема и качества предоставляемых государственных услуг (выполняемых работ) и используются при заключении трудовых договоров с работниками учреждения.

Список литературы

1. Ростовская, Т. К. Принятие Основ ГМП 2025 года: фактор эволюционного развития в современной России / Т. К. Ростовская // Государственный советник. – 2014. – № 4. – С. 93–96.
2. Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала. – М., 2013. – С. 85.

3. Приказ Минспорттуризма России от 13 ноября 2010 г. № 1216-а. – URL: <http://base.garant.ru/>
4. Письмо Минфина России от 16.05.2011 № 12-08-22/1959. – URL: <http://base.garant.ru/>
5. Письмо Минфина России от 22.10.2013 № 12-08-06/44036. – URL: <http://base.garant.ru/>
6. Приказ Департамента труда и занятости населения города Москвы от 13 ноября 2014 г. № 646 «Об утверждении Методических рекомендаций органам исполнительной власти города Москвы, осуществляющим функции и полномочия учредителя, по введению новых систем оплаты труда работников государственных учреждений города Москвы и Методических рекомендации по разработке показателей эффективности деятельности государственных учреждений города Москвы». – URL: <http://base.garant.ru/>

References

1. Rostovskaya T. K. *Gosudarstvennyy sovetnik* [Counsellor of state]. 2014, no. 4, pp. 93–96.
2. *Molodezh' Rossii 2000–2025: razvitie chelovecheskogo kapitala* [Russian youth 2000–2025: human capital development]. Moscow, 2013, p. 85.
3. *Prikaz Minsportturizma Rossii ot 13 noyabrya 2010 g. № 1216-a* [Order of the Ministry of Sport and Tourism of Russia from 13 November 2010 №1216-a]. Available at: <http://base.garant.ru/>
4. *Pis'mo Minfina Rossii ot 16.05.2011 № 12-08-22/1959* [Letter of the Ministry of Finances of Russia from 16.05.2011 № 12-08-22/1959]. Available at: <http://base.garant.ru/>
5. *Pis'mo Minfina Rossii ot 22.10.2013 № 12-08-06/44036* [Letter of the Ministry of Finance of Russia from 22/10/2013 № 12-08-06/44036]. Available at: <http://base.garant.ru/>
6. *Prikaz Departamenta truda i zanyatosti naseleniya goroda Moskvy ot 13 noyabrya 2014 g. № 646* [Order of the Department of labor and population's employment of the city of Moscow from 13 November 2014 № 646]. Available at: <http://base.garant.ru/>

Ростовская Тамара Керимовна

доктор социологических наук,
профессор, кафедра семейной, гендерной
политики и ювенологии, Российский
государственный социальный
университет (Россия, г. Москва,
ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1)

E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Rostovskaya Tamara Kerimovna

Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of family, gender
policy and uvenology, Russian State
Social University (1 building, 4 Wilhelm
Pieck street, Moscow, Russia)

УДК 316

Ростовская, А. А.

Критерии оценки эффективности и результативности системы оказания социальных услуг молодежи государственными учреждениями / Т. К. Ростовская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 79–86.

Ю. А. Рыжкова, Ю. И. Русакова

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ САНКЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ В КРАТКОСРОЧНОЙ И ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация.

Актуальность и цели. В настоящее время заметно актуализировалась проблема исследования влияния санкций на мировую экономику в целом и на экономику России в частности. Санкции были введены против России вследствие ее позиции относительно «украинского вопроса». И по настоящее время западные санкции расширяются. В связи с этим исследование возможных последствий от введения санкций на экономику России является актуальным. Цель работы – выявление последствий влияния санкций на экономику России в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Материалы и методы. Реализация поставленных в работе задач была достигнута на основе анализа основных положений антикризисной программы на 2015–2016 гг., принятой Правительством РФ, а также статистических данных по основным макроэкономическим показателям. При написании работы в зависимости от особенностей решаемых задач использовались различные методы экономического исследования: абстрактно-логический – при постановке цели и задач исследования; сравнительный анализ – при определении основных положений антикризисной программы, принятой Правительством РФ, и другим проблемам, рассматриваемым в работе; индуктивный и дедуктивный методы – при выявлении краткосрочных и долгосрочных последствий влияния санкций на экономику России.

Результаты. Выделены и охарактеризованы основные краткосрочные и долгосрочные последствия влияния санкций на экономику России; определены основные положения антикризисной программы, принятой Правительством РФ.

Выводы. Изучение вопроса о введении санкций в России позволяет уяснить причины их возникновения, выявить краткосрочные и долгосрочные последствия санкций для экономики страны, а также способствовать разработке антикризисных мер по активизации структурных изменений в российской экономике.

Ключевые слова: санкции, антикризисные меры, уровень инфляции, курс доллара, нефтегазовый сектор.

Yu. A. Ryzhkova, Yu. I. Rusakova

THE POSSIBLE CONSEQUENCES OF SANCTIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY IN THE SHORT AND LONG PERSPECTIVE

Abstract.

Background. Currently the problem of studying the impact of sanctions on the global economy in general and Russia in particular has actualized. Sanctions were imposed on Russia due to its position relative to the "Ukrainian question". And now the Western sanctions have expanded. In this regard, the study of the possible effects of sanctions on the economy of Russia is relevant. The aim of the present work is to reveal the impact of sanctions on the Russian economy in the short and long term perspective.

Materials and methods. Realization of the research tasks was achieved on the basis of the analysis of the main provisions of the anti-crisis program for 2015-2016 adopted by the Government of the Russian Federation, as well as statistical data on key macroeconomic indicators. Depending on the characteristics of tasks to be completed the authors used different methods of economic research: the abstract-logical one when setting the goals and objectives of the study; the comparative analysis in determination of the main provisions of the anti-crisis program adopted by the Government of the Russian Federation and other issues addressed in the work; the inductive and deductive methods in identifying short-term and long-term effects of the sanctions on the Russian economy.

Results. The authors isolated and characterized the main short-term and long-term effects of the sanctions on the Russian economy; the main provisions of the anti-crisis program adopted by the Government of the Russian Federation.

Conclusions. The study of the problem of imposition of sanctions on Russia allows to understand their causes, identify short-term and long-term consequences of sanctions for the country's economy, as well as to contribute to the development of anti-crisis measures to enhance the structural changes in the Russian economy.

Key words: sanctions, anti-crisis measures, inflation, dollar, gas industry.

Политическая ситуация в 2014 г. оказалась непростой для России, что сказалось на ее экономике. Так, 14 января 2015 г. в первый день Гайдаровского форума, посвященного теме: «Россия и мир: новый вектор», премьер-министр Д. А. Медведев открыл дискуссию следующими словами: «За минувший год произошло много событий, вследствие которых мир изменился, в экономику вмешалась политика, и результатом стало тотальное недоверие, взаимные санкции, потери, которые несем не только мы, но и целый ряд других государств» [1].

Санкции были введены против России вследствие ее позиции относительно «украинского вопроса». Политические события, происходящие на Украине, едва ли могут оставить кого-то равнодушным. В этой стране к власти пришла радикально настроенная власть. Не все население Украины согласено с новым руководством. Так, жители Крымского полуострова выступили против нового режима, и местные власти провели референдум о статусе Крыма. На основании официальных результатов референдума и Декларации о независимости, принятой Верховным Советом Крыма, была провозглашена независимая Республика Крым, подписавшая с Россией договор о вхождении в состав РФ в марте 2014 г. [2]. По мнению части международного сообщества, присоединение Крыма к России имело характер аннексии, и поэтому ряд стран ввели экономические санкции против нашей страны.

Санкции можно разбить на несколько логических групп: персональные (затрагивающие конкретных граждан), финансовые, против нефтегазового сектора, ограничения на экспорт товаров/технологий двойного назначения. Проще всего обстоит дело с персональными санкциями, касаясь отдельных граждан, они в незначительной степени отразятся на экономике в целом [3].

Существует две стороны одной медали от введения экономических санкций – это или возможность наладить отечественное производство, или ухудшение экономической ситуации в стране. Большинство российских граждан и представителей власти уверены, что сейчас наступила возможность несколько изменить экономическую ситуацию в стране, а также приобрести новых союзников.

По нашему мнению, введение санкций против России лишь доказывает, что современный мир, по большей части, остается однополярным, и тех, кто не согласен с «общенасаждаемым» мнением, пытаются любым способом подчинить своей воле. Россия выступает за плюрализм мнений, за право других государств самим определять свой путь. До недавнего времени под санкциями находились Югославия, Ирак и Ливия. Когда их не смогли добить санкциями, добились бомбами. На наш взгляд, санкции и вооруженная агрессия – это также в какой-то степени проявление двух сторон одной медали от введения санкций.

Введение ЕС экономических санкций против России способно нанести ущерб обеим сторонам. Мы полностью согласны с некоторыми немецкими политиками, которые полагают, что необходимо искать методы разрядки напряженности, а не устраивать вербальную демонстрацию силы. Как заявил Д. А. Медведев: «Санкции приходят и уходят, а репутация у государства остается». Премьер-министр также подтвердил намерение правительства России не ограничивать в дальнейшем свободу предпринимательской деятельности.

Главы МИД ЕС 29 января 2015 г. на экстренном заседании в Брюсселе приняли решение продлить в отношении 25 граждан РФ санкции, введенные в марте 2014 г. Эти меры предполагают заморозку банковских счетов и запрет на въезд в страны Евросоюза.

Кроме того, ЕС планирует ввести дополнительные санкции, проект расширения списка которых рассматривался 9 февраля 2015 г. Этот вопрос также собираются обсуждать на уровне глав государств и правительств Евросоюза. Сообщается также, что главам МИД ЕС дано поручение в течение 10 дней подготовить предложения по расширению «черного списка» российских граждан.

В нашей стране негативно отнеслись к намерениям Евросоюза. Постоянный представитель РФ при ЕС Владимир Чижов прокомментировал решение ЕС о продлении антироссийских санкций следующим образом: «Евросоюз, действуя в таком зашоренном ключе, по сути дела, подвергает дополнительным испытаниям наше партнерство, партнерство между Россией и Евросоюзом, что достойно сожаления».

Действие санкций в краткосрочной перспективе граждане России могут ощутить на обесценивании рубля, так как от него зависит стоимость всех импортных товаров, которые завозятся в Россию, на банкротстве ряда туристических фирм в стране. Влияние санкций россияне ощутили после введения ответных санкций со стороны РФ, в результате чего начался рост цен на продукты питания на внутреннем рынке. Так, по данным Федеральной антимонопольной службы, подорожание больше всего затронуло мясо, цены на мясные продукты выросли от 20 до 40 %, следом идут молочные продукты (особенно сыры), овощи и фрукты [4].

Острее всего на изменения в экономике страны реагирует финансовый сектор. Так, с начала 2014 г. национальная валюта в России сильно подешевела – на 17,5 %. Обменный курс наличного рубля к доллару США вырос с 32 рублей 65 копеек до 66 рублей 12 копеек, что касается евро, курс поднялся с 45 рублей и 5 копеек до 77 рублей и 72 копеек. Обменный курс к данным иностранным валютам ежедневно колеблется, его изменения с 28 ноября 2014 г. по 13 января 2015 года хорошо видны на рис. 1 и 2.

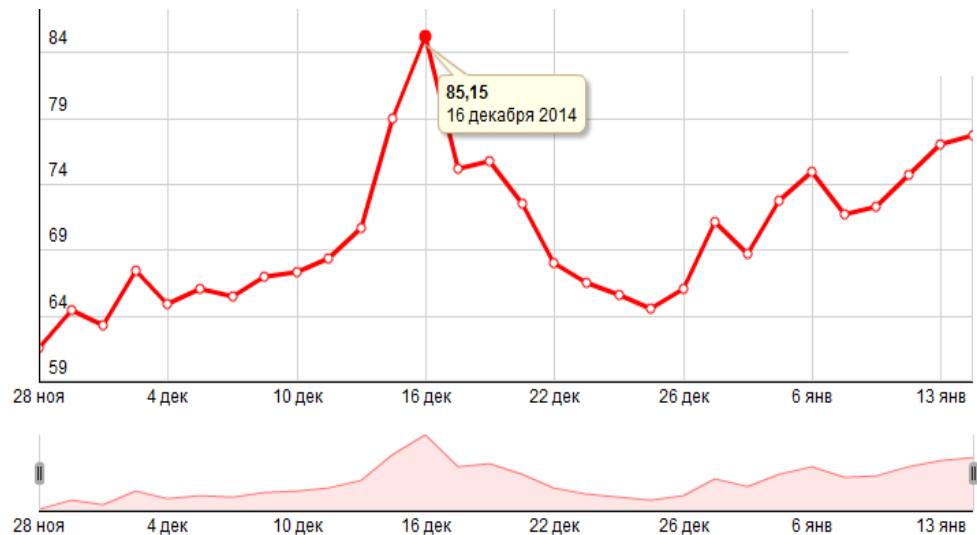

Рис. 1. Динамика курса евро к рублю [5]

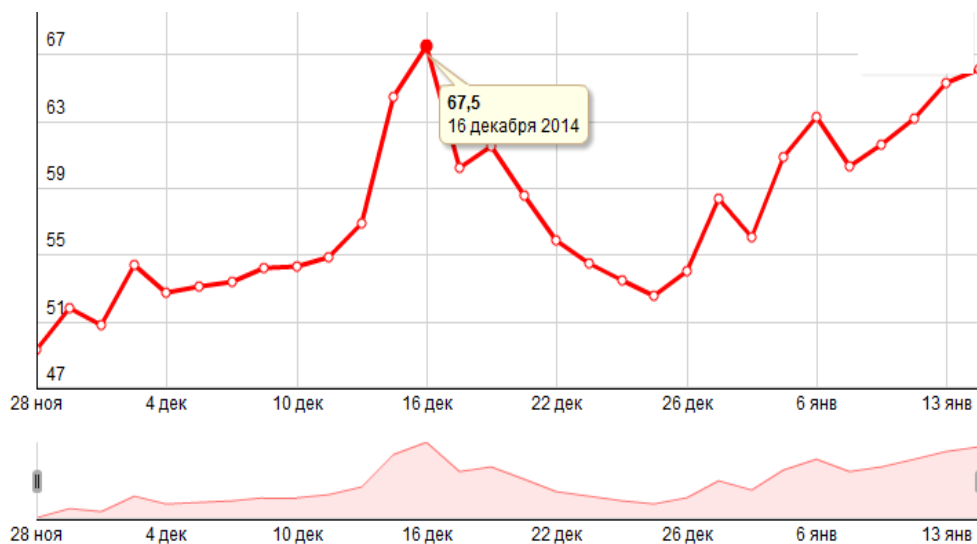

Рис. 2. Динамика курса доллара США к рублю [5]

Как следует из вышеприведенных графиков, обесценивание нашей национальной валюты усилилось с первых чисел 2015 г. и скорее всего будет продолжаться и в дальнейшем.

Санкции будут долго оказывать негативное влияние на финансовый рынок и на российскую экономику в целом, тормозя их развитие. При этом некоторые эффекты от санкций уже ощущаются, другие проявятся много позже. В России происходит рост цен, а в некоторых европейских странах, наоборот, снижение стоимости товаров, вследствие чего многие представители малого и среднего бизнеса находятся в тяжелой ситуации. Против ужесточения санкций в отношении РФ выступают ряд крупнейших в мире банков и концернов (Siemens AG, Volkswagen AG, Deutsche Bank AG).

В настоящее время остро обстоит проблема с ростом цен в Российской Федерации. На рис. 3 проиллюстрирован график инфляции по месяцам, показывающий уровень инфляции в годовом исчислении.

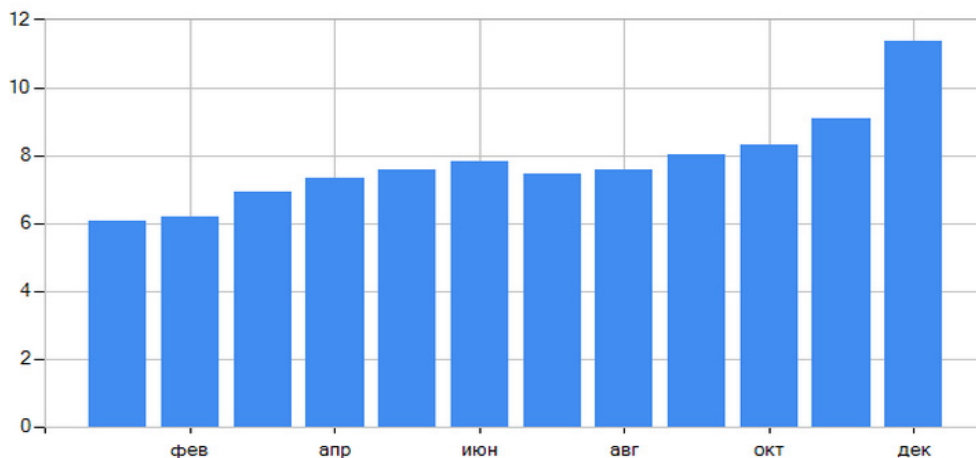

Рис. 3. Уровень инфляции по месяцам в годовом исчислении, 2014 г. [8]

Согласно вышеприведенному рисунку инфляция в России возрастала в течение всего 2014 г., кроме июля и августа, когда уровень инфляции даже несколько снизился. В 2014 г. Россия занимает 9-е место по уровню инфляции в мире. Так, в 2014 г. инфляция была на уровне 11,4 %, а по состоянию на 26 января 2015 г. годовой темп инфляции составил уже 13,1 % и, по оценкам МЭР и ЦБ, будет расти и достигнет пика во втором квартале 2015 г. В сложившейся ситуации цель ЦБ о достижении уровня инфляции 4 % к 2017 г. кажется едва возможной [6].

Если сравнивать уровень инфляции 2014 и 2013 гг., то его значение в прошедшем году намного превышает аналогичный показатель 2013 г., хотя и не превысил уровень кризисного 2008 г. (13,28 %) [10]. В 2013 г. уровень инфляции составил 6,45 %. Сопоставление уровней месячной инфляции в годовом исчислении между 2013 и 2014 гг. можно увидеть на рис. 4.

Согласно вышеприведенному графику инфляция в 2014 г. стала превышать аналогичный показатель предыдущего периода с апреля. Ответные санкции, введенные нашей страной, в краткосрочной перспективе могут способствовать дальнейшему повышению уровня цен, падению уровня жизни населения.

Рассматривая долгосрочную перспективу, необходимо обратить внимание на изменение ВВП. По оценкам аналитиков, по результатам 2014 г. из-за санкций Россия потеряет около 23 миллиардов евро, или 1,5 % ВВП, а в 2015 г. почти 75 миллиардов евро, что еще сильнее скажется на экономике и составит почти 5 % ВВП. Важно отметить, что в таких условиях значительно замедлится приток иностранных инвестиций в Россию, 75 % которых приходятся на страны-члены Европейского Союза [4].

Санкции не обошли стороной и нефтегазовый сектор. Поскольку экономика нашей страны сильно зависит от данной отрасли, то санкции в этой сфере заслуживают особого внимания.

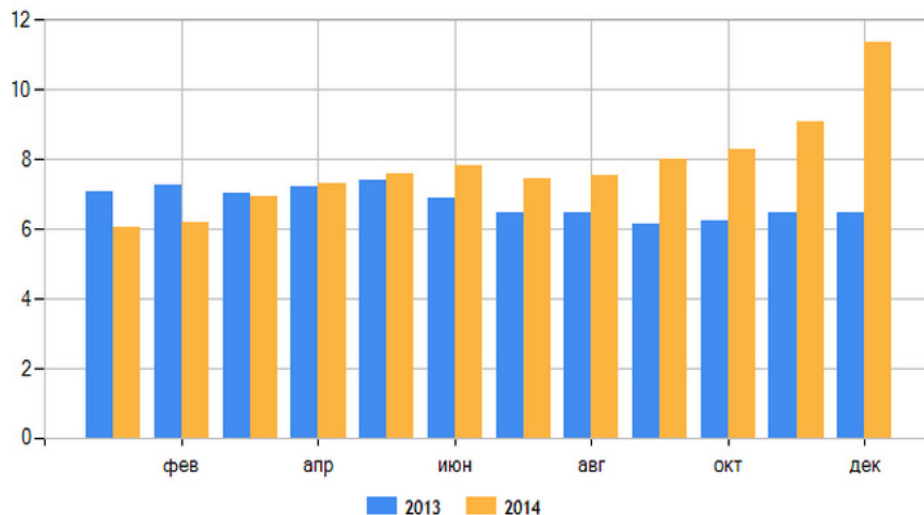

Рис. 4. Сопоставление уровней месячной инфляции в годовом исчислении между 2013 и 2014 гг. [6]

Возможны следующие краткосрочные последствия санкций в данной отрасли:

- необходимость изыскивать альтернативные источники рефинансирования;
- сокращение инвестиционных программ;
- остановка или замедление реализации текущих проектов в области разведки и добычи газа и нефти [7].

Среди долгосрочных последствий санкций в рассматриваемой отрасли наиболее вероятно:

- падение добычи углеводородов в России;
- падение продаж российского сырья и продуктов его переработки;
- падение доходов нефтегазовых компаний России;
- падение доходов государственного бюджета России от экспорта нефтепродуктов и газа;
- рост цен на продукты переработки сырья на внутреннем рынке;
- активизация развития собственных технологий;
- замещение российского сырья на внешних рынках на сырье других поставщиков [4].

В качестве мер по активизации структурных изменений в российской экономике в период наиболее сильного влияния неблагоприятной внешне-экономической и внешнеполитической конъюнктуры 28 января 2015 г. Правительство РФ обнародовало антикризисный план, состоящий из 60 пунктов и рассчитанный на 2015–2016 гг.

В табл. 1 приведены основные положения принятой Правительством РФ антикризисной программы.

Несмотря на то, что список антикризисных мер является не окончательным и может быть впоследствии расширен, в общей сложности объем бюджетного финансирования достигает около 1,3 трлн рублей. С учетом 1 трлн рублей, уже выделенных на докапитализацию банковской системы, стоимость мер по поддержке экономики составит 2,33 трлн рублей. Говоря об

антикризисном плане, В. В. Путин подчеркивал, что его реализация должна обеспечить социальную стабильность.

Таблица 1

Основные положения антикризисной программы, принятой Правительством РФ [8]

Направления антикризисного плана	Основные положения
Докапитализация системно значимых банков	– 300 млрд рублей планируется потратить на финансирование «Внешэкономбанка»; – 200 млрд рублей будет выделено на предоставление госгарантий по кредитам и займам, привлекаемым крупными компаниями.
Поддержка сельского хозяйства	Правительство РФ в 2015 г. выделит 50 млрд рублей на государственную поддержку сельского хозяйства, а также еще по 2 млрд на субсидирование скидки на агротехнику отечественного производства и на имущественный взнос в уставный капитал предприятия «Росагролизинг».
Поддержка предпринимательства	На финансирование малых инвестиционных предприятий планируется выделить 5 млрд рублей, а также: – упрощение процедуры признания того или иного бизнеса субъектом малого и среднего предпринимательства; – ограничение числа проводимых ФАС проверок; – снижение налогового бремени.
Компенсации наиболее уязвимым категориям граждан	Антикризисным планом предусмотрено: – получение семьями, имеющими право на материнский капитал, в 2015 г. единовременной выплаты в размере 20 тысяч рублей; – индексация страховых пенсий (выделено 188 млрд рублей); – борьба с безработицей (потратится 52,2 млрд рублей); – улучшение лекарственного обеспечения граждан и компенсация расходов, связанных с изменением валютного курса при приобретении импортных медицинских препаратов (заложено в плане 16 млрд рублей).
Поддержка импортозамещения и экспорта	– Минпромторг, Минфин, Минкомсвязь, Минсельхоз и Минэкономразвития к 1 июля должны подготовить документы по реализации программ импортозамещения; – будут приняты финансовые меры: 3 млрд рублей будет выделено для субсидирования процентной ставки «Росэксимбанка» по кредитам, выдаваемым в рамках поддержки экспорта высокотехнологичной продукции.
10-процентное сокращение расходных статей бюджета на 2015 г.	В течение следующих трех лет госрасходы должны сокращаться как минимум на 5 % в год с тем, чтобы к 2017 г. достичь сбалансированности бюджета. Обеспечить их сокращение предполагается в первую очередь за счет исключения неэффективных затрат, например, за счет сокращения расходов на функционирование органов государственной власти

В качестве еще одной антикризисной меры можно назвать снижение Банком России ключевой ставки с 17 до 15 % впервые за все время ее существования в качестве основного ориентира стоимости денег в экономике – с сентября 2013 г.

Снижение ставки дает возможность запустить кредитование реального сектора, что является одной из задач антикризисного плана. Правительство рассчитывает, что «стабилизация сырьевых рынков и принимаемые совместно с Банком России меры позволят нормализовать ситуацию на валютном рынке и создать условия для существенного снижения номинальных процентных ставок и повышения доступности кредитования» [9].

Снижение Центробанком ключевой ставки с 17 до 15 % – это шаг в этом направлении. Ставки по кредитам после резкого удорожания денег в экономике стали фактически запретительными как для малого и среднего бизнеса, так и для крупных компаний. С декабря на понижении ставки настаивали как представители бизнеса, так и сами банкиры. О необходимости снижения ключевой ставки заявлял и министр экономики Алексей Улюкаев, называя ее текущий уровень «экстремальным».

Влияние ключевой ставки на экономику сейчас сложно предсказуемо, и поэтому снижение ставки может и не оказать негативного воздействия на инфляцию. Научный руководитель НИУ ВШЭ Евгений Ясин считает, что после понижения ставки ситуация не поменяется в том направлении, как ожидают макроэкономисты. По его мнению, проблему остановки роста инфляции или падения рубля такими мерами не решить [9].

Многие специалисты уверены, что снижение Банком России ключевой ставки на 2 % может мало способствовать улучшению ситуации. Так, например, главный экономист Финансовой Группы БКС Тихомиров полагает, что ставка и в 15 %, и в 17 % – одинаково «запредельно высокая», следовательно эффект от снижения ставки на рост инвестиций будет нулевой. Тихомиров также считает, что если бы ЦБ снизил ставку на 10 процентных пунктов, то мог бы быть позитивный эффект на экономику [9].

Каким еще видится выход по улучшению экономической ситуации в стране? Участники Общероссийского гражданского форума в Москве, который прошел в ноябре 2014 г. при участии А. Кудрина, предложили для развития гражданского общества в России усовершенствовать общественный контроль, обеспечить информационную открытость, а также разработать концепцию национальной культурной политики, свободной от ведомственных ограничений. Кудрин, выступая на форуме, заявил: «К началу этого года страна уже объективно и без санкций стала снижать темпы экономического роста. На фундаментальные структурные проблемы наложились известные внешние проблемы».

По нашему мнению, в целом санкции Запада едва ли могут грозить крахом российской экономике и не способны сильно повлиять на дальнейшее развитие страны в ближайшее время. Но все же, во многом их действие имеет негативное влияние в будущем, например, может быть ограничен доступ к новым технологиям. В долгосрочной перспективе, при сохранении сегодняшних тенденций, санкции могут очень «больно» ударить как по экономике России, так и по обычным россиянам [4].

Необходимо определенное время, чтобы отечественное производство наладилось в условиях санкций. Пока же в национальной экономике только

начинают проявляться отрицательные моменты. От правильности действия правительства государства во многом будет зависеть, какие последствия от введения экономических санкций будут преобладать: развитие отечественного производства или ухудшение состояния экономики.

Список литературы

1. Завершился первый день работы Гайдаровского форума. – URL: http://1prime.ru/press_release/20150115/800160006.html.
2. Парламент Крыма принял Декларацию о независимости АРК и г. Севастополя. – URL: <http://www.rada.crimea.ua/news/>
3. **Хестанов, С.** Санкции: краткосрочные и долгосрочные последствия / С. Хестанов // Журнал РЦБ. – 2014. – № 8 (445). – URL: <http://www.rcb.ru/rcb/>
4. Влияние санкций на экономику России. Есть ли эффект? – URL: <http://finliga.com/news/vlijaniye-sankcii-na-rossiju.html>
5. Яндекс котировки. – URL: <http://news.yandex.ru/quotes.html>
6. Уровень инфляции в Российской Федерации – URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation>
7. Нефтегазовая отрасль России: Социально-экономические последствия санкций : аналитический отчет, подготовленный компанией экспертного консультирования «НЕОКОН». – М., 2014. – С. 5.
8. **Анушевская, А.** В чем суть антикризисного плана правительства РФ на 2015–2016 годы? / А. Анушевская // Аргументы и факты. – URL: http://www.aif.ru/dontknows/actual/antikrizisnyi_plan_pravitelstva_Rossii_na_2015-2016_gody
9. Банк России поддержал правительство в борьбе с кризисом // ТАСС: информационное агентство в России. – URL: <http://tass.ru/ekonomika/>
10. **Рыжкова, Ю. А.** Проблемы и перспективы инновационно-технологического развития российской экономики на современном этапе / Ю. А. Рыжкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2013. – № 1. – С. 90–97.

References

1. *Zavershilsya pervyy den' raboty Gaydarovskogo foruma* [The first day of the Gaydar forum has come to the end]. Available at: http://1prime.ru/press_release/20150115/800160006.html.
2. *Parlament Kryma prinyal Deklaratsiyu o nezavisimosti ARK i g. Sevastopolya* [The Parliament of Crimea adopted the Declaration of Independence of the Autonomous Republic of Crimea and Sevastopol]. Available at: <http://www.rada.crimea.ua/news/>
3. *Khestanov S. Zhurnal RTsB* [Journal of securities market]. 2014, no. 8 (445). Available at: <http://www.rcb.ru/rcb/>
4. *Vliyanie sanktsiy na ekonomiku Rossii. Est' li effekt?* [Impact of sanctions on the Russian economy. Is there any effect?]. Available at: <http://finliga.com/news/vlijaniye-sankcii-na-rossiju.html>
5. *Yandeks kotirovki* [Yandex quotation]. Available at: <http://news.yandex.ru/quotes.html>
6. *Uroven' inflyatsii v Rossiyskoy Federatsii* [The inflation level in the Russian Federation]. Available at: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation>
7. *Neftegazovaya otrasl' Rossii: Sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya sanktsiy : analiticheskiy otchet, podgotovlennyy kompaniy ekspertnogo konsul'tirovaniya «NEOKON»* [Oil and gas industry of Russia: Socioeconomic consequences of sanctions: the analytical report prepared by the expert consulting company “NEOKON”]. Moscow, 2014, p. 5.
8. *Anushevskaya A. Argumenty i fakty* [Arguments and facts]. Available at: http://www.aif.ru/dontknows/actual/antikrizisnyi_plan_pravitelstva_Rossii_na_2015-2016_gody

9. TASS: *informatsionnoe agentstvo v Rossii* [TASS: information agency in Russia]. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/>
10. Ryzhkova Yu. A. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Ekonomicheskie nauki* [University proceedings. Volga region. Economic sciences]. 2013, no. 1, pp. 90–97.
-

Рыжкова Юлия Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: ulya_01@list.ru

Ryzhkova Yuliya Anatol'evna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economics
and international relations, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Русакова Юлия Игоревна

студентка, Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: lafik-15@mail.ru

Rusakova Yuliya Igorevna

Student, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 339.98

Рыжкова, Ю. А.

**Возможные последствия санкций в экономике России в кратко-
срочной и долгосрочной перспективе / Ю. А. Рыжкова, Ю. И. Русакова //**
*Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические
науки.* – 2015. – № 1. – С. 87–96.

А. О. Скворцов, В. А. Скворцова

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ОПЫТ ДРУГИХ СТРАН И ЗАДАЧИ ДЛЯ РОССИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью импортозамещающей модернизации экономики России, поскольку зависимость от импортной продукции угрожает снижением экономической безопасности и сдерживанием экономического роста страны. Цель работы – анализ опыта и обзор мероприятий импортозамещающих индустриализации и модернизации стран Азии и Латинской Америки для определения направлений, условий и перспектив импортозамещения в России.

Материалы и методы. Реализация цели исследования была достигнута посредством сравнительного анализа импортозамещающих индустриализации и модернизации стран Азии и Латинской Америки в целях определения характера, целей, механизма, стратегии, направлений и результатов импортозамещения в России. Методологический потенциал исследования включает сравнительный, статистический, системный анализы.

Результаты. Дан обзор мероприятий импортозамещающей индустриализации в странах Азии и Латинской Америки; выявлены характер, цели, механизм, стратегии и результаты импортозамещения, положительные и отрицательные аспекты в силу неоднозначности и противоречивости его результатов; риск усиления экономической изоляции страны и «натурализации» ее хозяйства.

Выводы. Проведенное исследование раскрывает процесс импортозамещающей модернизации как комплексную проблему, имеющую выход на повышение конкурентоспособности экономики страны, совершенствование конкурентной среды, регулирование конкурентных отношений и осуществление структурной перестройки.

Ключевые слова: импортозамещение, импортозамещающая индустриализация, импортозамещающая модернизация, экономическая безопасность, конкурентоспособность, конкурентное преимущество.

А. О. Skvortsov, V. A. Skvortsova

IMPORT SUBSTITUTION: EXPERIENCE OF OTHER COUNTRIES AND TASKS FOR RUSSIA

Abstract.

Background. The topic of the article appears to be relevant due to the necessity of the import-substituting modernization of the Russian economy, as the dependence on the imported products threatens with a decrease of the economic safety and suppression of the country's economic growth. The aim of the work to analyze the experience and review of measures of the import-substituting industrialization and modernization of Asian and Latin American countries in order to determine directions, terms and prospects of import substitution in Russia.

Materials and methods. Realization of the research tasks was achieved using the comparative analysis of the import-substituting industrialization and modernization of Asian and Latin American countries in order to determine the nature, goals, mechanisms, strategies, directions and results of import substitution in Russia. The methodological potential included the comparative, statistical, system analyses.

Results. The authors reviewed the import-substituting industrialization measures in Asia and Latin America; revealed the nature, goals, mechanisms, strategies and results of import substitution, positive and negative aspects due to ambiguity and contradictoriness of results thereof; the risk of country's economic isolation aggravation and "naturalization" of its economy.

Conclusions. The research carried out discloses the process of import-substituting modernization as a complex problem, promoting a country's economic competitiveness growth, improvement of competitive environment, regulating of competitive relations and implementation of structural rearrangement.

Key words: import substitution, import-substituting industrialization, import-substituting modernization, economic safety, competitiveness, competitive advantage.

Зависимость от импортной продукции угрожает снижением экономической безопасности и сдерживанием экономического роста страны. Импортозамещение в России рассматривается как комплексная проблема, имеющая выход на повышение конкурентоспособности, совершенствование конкурентной среды и осуществление структурной перестройки.

Политику импортозамещения реализовывали многие страны мира в разные периоды своего развития. Страны США и Западной Европы прибегали к данной стратегии в 50–60-х гг. XIX в. для поддержки собственной промышленности в условиях промышленной и торговой гегемонии Англии. Политика догоняющего развития реализована в Германии в XIX в., в Японии – в 1867–1912 гг. Реализацию принципов догоняющего развития можно проследить на примере стран, которые по своему положению в международном разделении труда занимали место «полупериферии» или «второго эшелона» капиталистических стран: Япония, Испания, Тайвань, Южная Корея, Китай, Сингапур. Менее успешным можно считать опыт догоняющего развития Латинской Америки [1].

Основой модернизации в Азии стало заимствование готовых форм организации производства и социальной жизни у более развитых стран.

Южная Корея приобрела некоторый опыт импортозамещающей индустриализации до 1960-х гг. После того, как в стране было освоено производство изделий легкой промышленности на экспорт, государство начало стимулировать производство оборудования, создавались химическая промышленность и транспортное машиностроение (1970-е гг.).

Азиатские «тигры» добивались рекордных темпов роста на протяжении почти трех десятилетий 1960–80-х гг. 7–10 % в год. По важнейшим экономическим показателям им удалось к середине 80-х гг. XX в. сократить в 3–4 раза отставание от ведущих индустриально развитых стран. Особое значение имел рост удельного веса высокотехнологичных отраслей производства в структуре экономики [2].

Развивающиеся страны Восточной и Юго-Восточной Азии решили задачу производства и продажи на Запад высококачественных и дешевых изделий массового спроса, производство которых в странах Запада становилось невыгодным. В новых индустриальных странах Азии высокие объемы капиталовложений были достигнуты в основном за счет внутренних источников на основе принудительных сбережений. В Сингапуре в течение 15 лет все предприниматели и наемные работники (за исключением самых низкоопла-

чиваемых) перечисляли часть своих доходов в Центральный Фонд сбережений (от 5 до 15 % доходов). Важным источником инвестиций были доходы от экспорта сырья и сельскохозяйственной продукции: нефти, руды, пальмового масла и т.д. Успех модернизации экономики сопровождался увеличением продолжительности рабочего дня.

В развитии азиатских новых индустриальных стран (НИС) можно выделить общие черты, которые характеризуют восточноазиатскую модель ускоренной модернизации:

- жесткое государственное регулирование;
- строжайший валютный контроль;
- экспортная ориентация рыночной экономики в условиях авторитарной политической системы.

Импортозамещающая индустриализация стран Латинской Америки прошла ряд этапов.

На первом этапе 1930–50-х гг. развивались, главным образом, отрасли легкой промышленности и еще ряд отраслей, производивших несложное оборудование и продукцию промежуточного потребления (сельскохозяйственный инвентарь, стройматериалы, станки и продукция легкой и деревообрабатывающей промышленности). Резкое сокращение импорта предметов потребления было достигнуто благодаря протекционистским мерам правительства.

На втором этапе в 1950-е гг. наблюдалось быстрое развитие тяжелой промышленности (химическая промышленность, машиностроение, металлургия, металлообработка). В наиболее развитых странах Латинской Америки (Мексике, Бразилии, Аргентине) развивалось производство технически сложных предметов потребления длительного пользования (бытовые холодильники, автомобили и др.) В структуре ВВП выросла доля обрабатывающей промышленности.

За время импортозамещающей индустриализации страны Латинской Америки в целом показали высокие темпы роста промышленного производства. В течение двух десятилетий, с 1955 г. оно возрастало в среднем на 6,9 % в год (для сравнения, темпы роста в США составляли в среднем лишь 2,8 %, а в странах Западной Европы – 4,8 %). Рекордно высокими темпы роста промышленного производства были в Бразилии, где объем промышленного производства с 1950 по 1978 г. увеличивался в среднем на 8,5 % в год [3]. Однако этот рост обеспечивался, главным образом, за счет иностранных инвестиций и займов.

Общие итоги бразильской импортозамещающей модернизации трудно оценить однозначно. В период 1968–1975 гг. ВВП Бразилии вырос в 2,2 раза, и по абсолютному объему этого показателя страна перешла на восьмое место в мире (с 28-го места). Страна заметно продвинулась вперед в производстве автомобилей и тракторов, теле- и радиоаппаратуры, двигателей, станков, энергетического оборудования, сократив до минимума импорт, и перешла к их экспорту. Одной из главных статей бразильского экспорта стала продукция машиностроения, однако 2/3 его все еще составляли продукция сельского хозяйства и сырье. Тогда же Бразилия начала экспорт технологий в развивающиеся страны. Однако новые технологии внутри страны использовались, главным образом, ТНК и крупными государственными компаниями. Субси-

дий и налоговых льгот оказалось недостаточно, чтобы стимулировать широкое внедрение инноваций в национальной экономике. Предпринимателям было выгоднее нанимать имевшуюся в избытке дешевую рабочую силу, чем внедрять научно-технические достижения.

В условиях мирового экономического спада с середины 1970-х гг. показатели развития бразильской экономики стали ухудшаться: темпы роста ВВП замедлились, а в 1981 г. он уже сократился на 3,5 %. Внешняя задолженность к началу 1980-х гг. существенно возросла, а инфляция приблизилась к трехзначной величине [4].

Алгоритм достижения успеха при этой схеме импортозамещения заключается в быстром внедрении новейших технологий производства ряда товаров, в производстве которых достигаются лидирующие позиции. Доход, полученный от их реализации, направляется на развитие социальной и производственной инфраструктуры (так называемая модель «летающих гусей»). В рамках этой модели производство ориентировалось на внешние рынки, что объясняется ограниченностью внутренних рынков. На экспорт шли товары гражданского назначения, в стоимость которых входит «плата за умения и навыки»: программное обеспечение, электроника, технологии, приборы, услуги инженеров и программистов, лекарства и др. По тому же пути пошли Ирландия, Израиль, Испания и Индия [5].

В период осуществления программ импортозамещающей модернизации в странах Латинской Америки были решены задачи совершенствования производства старых видов товаров, улучшения их качества, снижения издержек производства. Однако не было совершено значимых прорывов в самостоятельном развитии новых технологий, чаще всего были использованы уже существующие разработки и достижения. Постиндустриальных сдвигов в этих странах не произошло. Более того, наблюдалось снижение технологического уровня производства и занятости, особенно в обрабатывающей промышленности.

В развитии стран Восточной и Юго-Восточной Азии также проявились слабые стороны: в начале 1990-х гг. снизились темпы роста их экспорта в страны Запада и Японию. Экспорт «тигров» региона стал обесцениваться, поскольку в его структуре весомую часть составляли комплектующие для компьютеров и других электронных приборов, которые быстро совершенствовались и обновлялись. Наряду с замедлением динамики экспорта увеличивался объем их импорта.

В число стран, которые отказались от осуществления политики активного импортозамещения, входит Аргентина, Бразилия, Боливия, Индонезия, Уганда, Ямайка, Мексика, Турция, Тунис, Чили и др.

В 1980-х гг. программа импортозамещения реализовывалась в Польше. В настоящее время отдельные программы импортозамещения осуществляются в России, Белоруссии, Казахстане и ряде других стран постсоветского пространства.

Импортозамещение – тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленных на замену импорта промышленных товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами национального производства. Оно позволяет уменьшить или прекратить импорт определенного товара посредством производства, выпуска в стране того же или аналогичных товаров.

Данный процесс может носить:

- упреждающий характер, когда товары импортозамещения выпускаются с тем расчетом, чтобы не пустить конкурирующих зарубежных поставщиков на рынок;
- реактивный характер, когда происходит вытеснение иностранцев с соответствующих сегментов.

Главной целью импортозамещения является создание той среды для национальной промышленности, в которой будет наблюдаться больший ее рост. Устойчивое экономическое развитие страны возможно только в случае значительного увеличения уровня промышленного самообеспечения. Такой подход является следствием нестабильности процессов, происходящих в мировой экономике и настороженным отношением к иностранному капиталу. Создаваемый на импортозамещающих производствах товар должен быть ориентирован не только на внутренний рынок, но и на внешний, поскольку только в этом случае уровень конкурентоспособности продукции будет приемлемым [6].

Механизм импортозамещения заключается в том, что снижение реального обменного курса приводит к относительному удорожанию импортных товаров, вследствие этого спрос смещается в сторону товаров отечественного производства.

При рассмотрении вариантов стратегии импортозамещения обычно выделяются:

- стимулирование относительно слабых производств;
- стимулирование уже достаточно развитых отраслей, обладающих достаточным потенциалом даже для успешной реализации внешнеторговых операций.

К этим вариантам можно добавить:

- промышленную политику «опоры на собственные силы» – государство стремится производить своими силами как можно больше товаров, допуская импорт лишь в тех случаях, когда национальных товаров-аналогов не существует совсем, или импортируя аналогичные национальным зарубежные товары в ограниченных количествах, реализуя их на внутреннем рынке по ценам существенно выше продукции локальных производителей (характерна для СССР, Китая, ряда стран Латинской Америки);
- создание отсутствующей отрасли – поддержка государства направлена на вновь создаваемые сегменты индустрии, которые нуждаются в преференциях, обеспечивающих им ценовые преимущества: установление высоких импортных пошлин может сочетаться с налоговыми льготами для местных производителей, с разработкой и реализацией государственных программ развития производственной инфраструктуры (характерна для стран Восточной Азии);
- перемещение ресурсов в успешные отрасли – государство поддерживает уже существующие успешные отрасли, как правило, обладающие достаточно отчетливым экспортным потенциалом (характерна для послевоенного развития Японии и Южной Кореи, а затем Китая, Сингапура и Гонконга).

Пример СССР свидетельствует, что наиболее развитыми секторами промышленности, окруженными реально развитой инфраструктурой, включая отрасли науки, генерирующие самые передовые технические, технологи-

ческие и управленческие решения, оказались именно те, которые в силу своей специфики вынуждены были существовать в высококонкурентной среде, например, оборонно-промышленный комплекс, который был вынужден выдерживать соревнование с конгломератом аналогичных отраслей наиболее развитых стран мира.

Этапы программы импортозамещения в современной России:

- в 1998 г. в связи с девальвацией рубля;
- в период экономического кризиса 2008–2009 гг., сопровождавшегося значительным падением курса рубля;
- в 2014 г. в связи с иностранными санкциями.

В июне 2014 г. Минпромторг РФ провел анализ, по результатам которого наиболее перспективными с точки зрения импортозамещения являются следующие отрасли [7]:

- станкостроение (доля импорта более 90 %),
- тяжелое машиностроение (60–80 %),
- легкая промышленность (70–90 %),
- электронная промышленность (80–90 %),
- машиностроение для пищевой промышленности (60–80 %).

В свою очередь, Минэкономразвития ориентируется на компенсацию замещения критических импортных технологий:

- электронно-компонентная база (где доля импорта в конечном потреблении 80 %);
- наукоемкое станкостроение и станкоинструментальная промышленность (90 %);
- оборудование для нефтегазового комплекса (где доля импорта по отдельным сегментам составляет порядка 70 %);
- производство катализаторов для химии и нефтехимии (22–66 %);
- агропромышленный комплекс – мясная, рыбная и молочная продукция (где доля импорта составляет от 23 до 32 %).

Импортозамещение касается не собственно производства конечной продукции, а того, что делает возможным ее производство (иностранная продукция инвестиционного назначения) и тех отраслей, которые могут быть конкурентоспособны на мировом рынке. Импортозамещение не предполагает усиления экономической изоляции и «натуральное хозяйство».

Если говорить о конкурентоспособности России на мировых рынках, то лидирующие позиции занимает:

- энергетический сектор, прежде всего нефтегазовый комплекс (доля РФ в мировом экспорте топлива и нефтепродуктов 12 %);
- производство металлов (доля в мировом экспорте 5–15 %);
- производство вооружений и военной техники (доля на мировом рынке – около 20 %).

Западные секторальные санкции направлены прежде всего против этих секторов и могут привести к снижению доли российской продукции на мировых рынках. Поэтому основные усилия государства должны быть направлены на укрепление позиций уже конкурентоспособных отраслей, поскольку именно они и могут обеспечить конкурентное преимущество России на мировых рынках, в том числе за счет выпуска продукции с более высокой добавленной стоимостью. Это означает:

– для нефтегазового комплекса выход на рынки нефтехимии;
– для военно-промышленного – освоение новых видов вооружения и военной техники, а также развитие смежных гражданских производств.

Условия для импортозамещения в РФ:

– во-первых, российские предприятия имеют доступ к необходимому сырью, природным ресурсам;

– во-вторых, производственные издержки при открытии производства в РФ во многих случаях будут ниже, чем за рубежом, собственно, за счет дешевизны некоторых природных ресурсов;

– в-третьих, у России есть ощутимый технологический потенциал. Пока что он реализуется в основном в сфере ВПК. Однако при необходимости можно перевести те или иные военные разработки в гражданскую отрасль.

Список литературы

1. **Кудрявцев, М.** Догоняющее развитие и экономические уроки российской истории / М. Кудрявцев, А. Миров, Р. Скорынин. – http://ru/megaru/net/showdoc.aspx?pub_id=27&page=65
2. **Besson, D.** Ansea: La décennie prodigieuse. Essai sur le développement en Asie du Sud-Est / D. Besson, M. Lantéri // Notes et études documentaires. – 1994. – № 4992. – P. 26.
3. **Fajzylber, F.** La industrialización trunca de America Latina / F. Fajzylber. – México, 1983. – P. 150–151.
4. **Красильщиков, В. А.** Модернизация: Зарубежный опыт и уроки для России / В. А. Красильщиков. – URL: <http://www.modernizatsia.ru/upload/iblock/bd0/bd0064e0385277f8ac8e00ac207d8fb3.doc>
5. **Mahbubani, K.** Can Asia Think? // K. Mahbubani. – Singapore : Time Books International, 1998. – P. 51.
6. **Елецкий, Н. Д.** Импортозамещение в России : не проблема, а задача / Н. Д. Елецкий, А. Г. Столбовская // Молодой ученый. – 2015. – № 6. – С. 406–408.
7. Минпромторг поддерживает развитие наукоемких производств. – URL: <http://minpromtorg.gov.ru/>

References

1. Kudryavtsev M., Mirov A., Skorynin R. *Dogonyayushchee razvitie i ekonomicheskie uroki rossiyskoy istorii* [Catching up development and economic lessons of the Russian history]. Available at: http://ru/megaru/net/showdoc.aspx?pub_id=27&page=65
2. Besson D., Lantéri M. *Notes et études documentaires* [Documentary remarks and research]. 1994, no. 4992, p. 26.
3. Fajzylber F. *La industrialización trunca de America Latina* [Short industrialization of Latin America]. México, 1983, pp. 150–151.
4. Krasil'shchikov V. A. *Modernizatsiya: Zarubezhnyy opyt i uroki dlya Rossii* [Modernization: Foreign experience and lessons for Russia]. Available at: <http://www.modernizatsia.ru/upload/iblock/bd0/bd0064e0385277f8ac8e00ac207d8fb3.doc>
5. Mahbubani K. *Can Asia Think?* Singapore: Time Books International, 1998, p. 51.
6. Elets'kiy N. D., Stolbovskaya A. G. *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. 2015, no. 6, pp. 406–408.
7. *Minpromtorg podderzhivaet razvitie naukoemkikh proizvodstv* [The Ministry of Industry and Trade supports the knowledge-intensive production development]. Available at: <http://minpromtorg.gov.ru/>

Скворцов Алексей Олегович

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории,
истории и политики, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: ao_skvortsov@mail.ru

Skvortsov Aleksey Olegovich

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economics,
economic history and politics, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Скворцова Валентина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории,
истории и политики, Пензенский
государственный университет (Россия,
г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: va_skvortsova@mail.ru

Skvortsova Valentina Alekseevna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics, economic
history and politics, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 338

Скворцов, А. О.

Импортзамещение: опыт других стран и задачи для России /
А. О. Скворцов, В. А. Скворцова // Известия высших учебных заведений. По-
волжский регион. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 97–104.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.13

Е. Е. Ломов

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА: ЭЛЕМЕНТЫ, ИНДИКАТОРЫ, МЕХАНИЗМЫ ОЦЕНКИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Современный этап экономического развития России характеризуется повышением роли регионов в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики. В настоящее время в теории и практике отсутствует единый методологический подход, позволяющий комплексно оценить конкурентоспособность региона, основываясь исключительно на объективных и всем доступных данных. Вместе с тем именно оценка уровня конкурентоспособности региона является инструментом для формирования адекватного стратегического управления с целью развития имеющихся конкурентных преимуществ и создания новых.

Материалы и методы. Основой исследования служат положения и выводы научных трудов отечественных и зарубежных ученых в области повышения конкурентоспособности региона, законодательные акты, постановления и программы органов центральной федеральной и местной власти РФ. В процессе исследования использовались материалы научных и практических семинаров, конференций по проблемам управления конкурентоспособностью. В ходе исследования применялись методы сравнительного анализа, системного подхода, экспертных оценок. Использованы прикладные исследования по данной проблеме.

Результаты. Систематизированы методические подходы к оценке конкурентоспособности на региональном уровне, включая международные методики сравнительной комплексной оценки развития регионов. Сформулированы ключевые проблемы построения методики комплексной оценки конкурентоспособности региона. Предложен механизм оценки конкурентоспособности региона.

Выводы. Существует несколько ключевых проблем построения методики комплексной оценки конкурентоспособности субъектов РФ – в методике необходимо адекватно учитывать различные специфические особенности региона; обеспечить объективность и достоверность процедуры оценки; необходим тщательный подбор показателей, по которым будет проводиться оценка конкурентоспособности; следует обеспечить воспроизводимость разрабатываемой методики. Методика оценки конкурентоспособности должна состоять из простых, понятных и однозначно исполняемых этапов, т.е. детерминированных алгоритмов.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, конкурентные преимущества, методики комплексной оценки конкурентоспособности региона, механизм оценки конкурентоспособности региона.

Е. Е. Ломов

COMPETITIVENESS OF THE REGION: ELEMENTS, INDICATORS, EVALUATION MECHANISMS

Abstract.

Background. In the present economic situation, Russia needs to improve the competitiveness of the national economy. At present time there is no single methodological approach in the theory and practice to evaluate the competitiveness of the region. Regional competitiveness level assessment is a tool to generate adequate strategic management. Regions must develop its competitive advantages and create new ones.

Materials and methods. The study was based on statements and conclusions from scientific works by Russian and foreign scholars in the field of improvement of regional competitiveness, legislation, regulations and programs of the central federal and local authorities of the Russian Federation. The study used the materials of scientific and practical seminars and conferences. The study applied the methods of comparative analysis, the systematic approach, expert estimates.

Results. The author systematized methodical approaches to assessment of the regional competitiveness level, including the international methodology of comprehensive assessment of regional development. The researcher formulated the key challenges of building techniques of integrated assessment of regional competitiveness and proposed mechanisms of regional competitiveness assessment.

Conclusions. There are several key issues of building a methodology of integrated assessment of competitiveness of the subjects of the Russian Federation - in the methodology it is necessary to adequately take into account various specific features of the region; to ensure objectivity and reliability of the assessment procedure; to carefully select indicators of competitiveness assessment; to ensure the reproducibility of the developed methodology. The methods of competitiveness assessment should consist of simple, clear and unambiguous executable steps.

Key words: regional competitiveness, competitive advantages, methods of complex assessment of regional competitiveness, mechanism of regional competitiveness assessment.

В современной экономической науке существует большое разнообразие трактовок состава элементов и показателей конкурентоспособности региона, а также методик ее расчета. Все они используют не только различные показатели (индикаторы), но и различные алгоритмы определения интегральной оценки конкурентоспособности.

В последние десятилетия было разработано достаточно большое количество различных методов оценки конкурентоспособности. Однако до сих пор остается недостаточно разработанным ее понятийный аппарат. Не существует и общепринятого определения конкурентоспособности.

Если рассматривать конкурентоспособность с методологической точки зрения, то это понятие синтетическое, сложное. Следует отметить, что:

– во-первых, конкурентоспособность является одной из характеристик более широкого понятия – конкуренции;

– во-вторых, рассмотрение конкурентоспособности необходимо осуществлять с различных позиций – экономической, правовой, социальной и т.п.;

– в-третьих, конкурентоспособность формируется на различных уровнях. В соответствии с этим можно различать конкурентоспособность товара (удовлетворение потребностей потребителя), организации (положение на рынке), отрасли (спрос на соответствующую продукцию), региона (эффективность использования ресурсов), страны (условия функционирования всей хозяйственной системы);

– в-четвертых, конкурентоспособность обладает свойством относительности, т.е. о ней мы можем говорить только после сравнения одного объекта с каким-либо другим объектом [1].

В отечественной экономической науке до сих пор вопросы конкурентоспособности региона являются одними из слабо разработанных, к тому же многие исследователи зачастую отождествляют конкурентоспособность с эффективностью, но, правда, с наличием более сложных взаимосвязей элементов экономической системы.

Проведя анализ понятий конкурентоспособности региона, можно отметить, что чаще всего различные авторы выделяют в своих формулировках следующие критерии, лежащие в основе рассматриваемой категории:

– способность региональных властей создавать условия региональным предприятиям для достижения и удержания конкурентного преимущества в определенных областях,

– способность региона обеспечивать производство конкурентоспособных товаров и услуг в условиях эффективного использования существующих факторов производства,

– способность производить и потреблять товары и услуги в условиях конкуренции с товарами и услугами, производимыми в других регионах, обеспечивая повышение их качества,

– способность обеспечить высокий уровень жизни населения,

– возможность реализовать имеющийся в регионе экономический потенциал (финансовый, производственный, трудовой, инвестиционный, инновационный, ресурсно-сырьевой) [1].

Конкурентоспособность региона представляет собой динамичный непрерывный процесс, формирующийся под воздействием целого ряда факторов.

Рассмотрение региональной конкурентоспособности требует уточнения понятия «регион». В современной научной литературе существует достаточно большое количество различных точек зрения на определение данного понятия.

В России одним из классических определений является определение региона академиком Некрасовым Н. Н. – это «крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой» [2].

В Указе Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации.

С точки зрения географической науки регион (от лат. *regio* – страна, область) рассматривается как район со специальными физико-географическими параметрами, географическая единица, определяемая географическими рубежами.

Социально-политическая трактовка региона показывает регион в качестве социально-территориальной общности, т.е. совокупности социальных, экономических, политических факторов развития территории (состав населения, трудовые ресурсы, инфраструктура, социально-психологический климат, политическая ситуация, культурные факторы и т.п.).

В юридической литературе термин «регион» обычно используется либо для обозначения неодинаковых частей территории РФ, либо при характеристике краев, областей, городов федерального значения.

По мнению А. Г. Гранберга, «регион – это определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов. Синонимом понятия «регион» является «район». Регионы выделяются из территории в соответствии с определенными целями и задачами» [3].

С точки зрения В. Н. Лексина, регион – это часть экономического, социального, природного, экономического, культурного, исторического, собственно-пространственного потенциала государства в границах властного установленных административно-территориальных единиц, имеющих управленческие структуры, признанные обеспечить интересы регионального развития [4].

Западные ученые рассматривают регионы как гомогенные территории с обособленными физическими и культурными признаками, которые отличаются от территорий, с которыми граничат; являются неотъемлемой частью национальной территории, с которой они тесно связаны; осознают свои традиции и систему ценностей, а также собственную индивидуальность. В Европейской хартии территориального самоуправления, являющейся приложением к принятой Европейским парламентом Резолюции о региональной политике Сообщества и о роли регионов, в ст. 1 имеется следующее определение региона: «Регионом называется территория, которая с географической точки зрения представляет собой отчетливое целое или же является однородным комплексом территорий, которые создают замкнутое целое, для населения которых характерны общие элементы, причем некоторые ее признаки оно хотело бы закрепить и расширить, для того чтобы стимулировать культурный, социальный и экономический прогресс» [5].

Таким образом, в экономической науке в отношении термина «регион» сложились два подхода – территориально-географический и комплексный (включающий ряд основополагающих признаков).

За последние два десятилетия российская (как и мировая) экономика претерпела существенные изменения. В результате растущей глобализации обострились конкурентные отношения на всех уровнях, поэтому управление конкурентоспособностью региона приобретает особую актуальность.

Прежде чем приступать к исследованию проблем построения методики оценки конкурентоспособности региона, необходимо выделить ряд особенностей, характеризующих специфику российской экономической системы.

Российская Федерация является уникальной страной, занимающей первое место в мире по размерам территории. В ходе своего исторического развития субъекты РФ оказались крайне неоднородны – они сильно отличаются друг от друга многими параметрами: численностью населения, отраслевой структурой экономики, размерами территории и т.п. В десяти самых густона-

селенных регионах РФ проживает почти 52 млн чел. – это около 36 % всего населения России. Десять самых крупных регионов РФ занимают 68 % площади страны. Десять субъектов РФ с наименьшей территорией занимают всего 0,6 % площади Российской Федерации, а вот общая численность их населения составляет 22,7 млн чел., или почти 16 % населения России. Если рассмотреть условный «средний субъект РФ», то он должен был бы занимать около 206 тыс. км² (примерно как Свердловская область) и включать по численности населения приблизительно 1,7 млн чел. (как в Ленинградской области).

К примеру, от условного «среднего субъекта США» (территория 197 тыс. км², население 6,4 млн чел.) не так много значительных отклонений среди всех других субъектов. В США насчитывается всего три штата, резко выделяющихся среди других по размерам территории – это Аляска (1,7 млн км²), Делавэр и Род-Айленд (6 и 4 тыс. км² соответственно). Значительных отличий по численности населения фактически не наблюдается. Есть небольшое число штатов с населением менее 1 млн чел. (Вайоминг, Вермонт, Северная и Южная Дакота, Аляска и Делавэр) и два штата с населением свыше 20 млн чел. (Техас и Калифорния) [6].

Поддержание достаточно высокого уровня конкурентоспособности требует от государственных органов постоянных целенаправленных действий стратегического характера. В России региональные власти ведут постоянную борьбу за предоставление региону более благоприятных экономических условий по сравнению с другими. С одной стороны, это оправдано, но с другой – приводит к несправедливому перераспределению ресурсов внутри страны. Сегодня мы можем наблюдать катастрофические различия в уровне социально-экономического развития субъектов федерации.

Если в качестве примера рассмотреть такой показатель как среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, то данные Росстата за 2013 г. показывают существенные различия. Самыми обеспеченными регионами (свыше 50 тыс. руб.) являются Ямало-Ненецкий, Чукотский, Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Магаданская и Тюменская области, г. Москва. А в десятку самых бедных входят Ивановская и Брянская области, Республики Северная Осетия – Алания, Марий Эл, Мордовия, Калмыкия, Дагестан, Алтайский край, а также Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики. При этом разрыв между самой высокой и самой низкой среднемесячной номинальной начисленной заработной платой составил 4,1 раза.

По показателю валовой региональный продукт на душу населения ситуация в основном повторяется, фактически те же регионы находятся в группе лидеров и группе аутсайдеров. Только при этом разрыв составляет уже почти 49 раз.

В Российской Федерации, особенно в условиях кризиса, необходимо обеспечить поддержание таких условий конкурентоспособности региона, чтобы он мог без введения протекционистских мер производить и реализовывать товары (услуги), ничем не уступающие зарубежным аналогам; был способен снижать издержки не за счет ухудшения качества товара, а за счет более эффективного использования ресурсов, и тем самым наращивать объемы производства; имел эффективную систему управления, позволяющую быстро

и адекватно реагировать на изменения динамичной внешней (да и внутренней) среды; мог осуществлять инновационную деятельность в необходимых объемах.

Методологии расчета региональных и национальных индикаторов конкурентоспособности сильно отличаются друг от друга, но при этом они обычно включают одни и те же главные компоненты: общественные институты, инфраструктуру, макроэкономику, демографические показатели, образование, конкурентную среду, рынки, технологии и инновации.

Среди показателей, предложенных различными институтами или отдельными авторами, встречается достаточно много одних и тех же. Проблема заключается в общем количестве индикаторов: с одной стороны, их не должно быть слишком много, с другой – они должны максимально характеризовать исследуемый регион. Во многих случаях наблюдаются крайности – либо расчет ведется по 3 – 5 показателям (например, рейтинг конкурентоспособности регионов России *IRPEX* Института региональной политики), либо их учитывается 200 – 300, как в случае с Международным институтом развития менеджмента. Вторая проблема заключается в несопоставимости между собой некоторых из них, а третья – в методике расчета общей интегральной оценки [7].

Исходя из всего вышесказанного, можно сформулировать несколько ключевых проблем построения методики комплексной оценки конкурентоспособности региона.

Во-первых, в методике необходимо адекватно учитывать различные специфические особенности (характеристики) региона, такие как площадь территории, количество населения и т.п.

Во-вторых, крайне важно обеспечить объективность и достоверность процедуры оценки. Следует широко использовать методы математико-статистического анализа и свести к минимуму получение данных на основе экспертных оценок, поскольку последние обеспечивают достаточно большую долю субъективизма, что в нашем случае не является допустимым.

В-третьих, необходим тщательный подбор показателей, по которым будет проводиться оценка конкурентоспособности. Следует обеспечить как их избыточность и полноту, так и отсутствие дублирования. Необходимо выявить прямые зависимости между получаемыми в динамике показателями, определить, как одни статистические данные влияют на другие. При высокой корреляционной связи следует выявлять причинно-следственные зависимости между анализируемыми показателями для обнаружения ложной корреляционной зависимости.

В-четвертых, следует обеспечить воспроизводимость разрабатываемой методики. Методика оценки конкурентоспособности должна состоять из простых, понятных и однозначно исполняемых этапов, т.е. детерминированных алгоритмов. После очередного шага вычислений исполнитель должен четко представлять, какой этап будет следующим. Воспроизводимость методики оценки конкурентоспособности говорит о получении аналогичных результатов при повторении соответствующих вычислений другими лицами. Полученные результаты должны быть максимально близки друг к другу.

В-пятых, любая методика, любой алгоритм не должны заканчиваться лишь получением и констатацией неких рассчитанных количественных пере-

менных. Полученные результаты должны быть обеспечены определенными систематизированными практическими рекомендациями, которые позволят в будущем не только вывести исследуемый регион на новый уровень своего развития, но и улучшить качество жизни населения [6].

Исходя из сказанного выше методика оценки конкурентоспособности региона должна включать в себя следующую последовательность действий:

1. Сбор, анализ и обработка статистической информации. Подготовка соответствующего аналитического материала.

2. Отбор показателей, по которым будет проводиться расчет конкурентоспособности регионов; выявление прямых зависимостей между получаемыми в динамике показателями. Перечень показателей не должен быть избыточным, но в то же время охватывать все характеристики социально-экономического развития региона.

3. Ранжирование показателей (при необходимости распределение их по группам):

а) присвоение каждому показателю определенного весового коэффициента. На данном этапе желательно минимизировать экспертные оценки;

б) определение ограничений по максимальному весу как одного показателя, так и их группы. К примеру, суммарное значение половины рассматриваемых показателей не должно превышать в удельном весе 60 %.

4. Перевод показателей в сопоставимый вид (индексы), поскольку для адекватной результирующей оценки должны использоваться разнородные показатели, охватывающие все ключевые характеристики региона. Представляется наиболее удобным сделать так, чтобы полученные значения индексов находились в диапазоне 0 – 1.

5. Расчет поправочного коэффициента, учитывающего индивидуальные особенности региона. В расчетах необходимо определенным образом отразить региональные различия, так как в России регионы могут многократно превосходить друг друга по целому ряду показателей. Методика должна дать возможность сопоставить по одинаковым алгоритмам, как Якутию и Санкт-Петербург, так и Москву и Ненецкий автономный округ.

6. Построение основной формулы расчета индекса конкурентоспособности. Данный этап безусловно является самым ответственным и сложным. Из простого перечня агрегированных и интегральных индикаторов мы должны получить определенный комплексный индикатор (индекс).

7. Расчет итогового индекса конкурентоспособности, а также сравнение полученного значения индекса соответствующего региона с базисным периодом. Поскольку конкурентоспособность является понятием относительным и о ней можно говорить, лишь сравнивая отдельные объекты между собой, то рассчитанные показатели необходимо также сравнить со значениями индексов конкурентоспособности других регионов.

В результате методика, по сути, должна ответить на вопрос – каких новых значений должны достигнуть исходные показатели, чтобы догнать ближайших конкурентов, а также показать, насколько текущие значения исследуемого региона далеки от региона-лидера.

8. Определение целевых значений развития региона на основании данных, полученных на предыдущем этапе. Перед тем как разрабатывать соответствующие управленческие решения, необходимо оценить, насколько целе-

вые показатели являются достижимыми и реалистичными; за какой временной отрезок удастся их достичь. Кроме этого, необходимо сделать цели измеримыми, т.е. если необходимо улучшить какой-либо показатель, то его необходимо выразить в конкретных единицах измерения (рублях, процентах и т.п.).

9. Разработка управленческих решений по повышению конкурентоспособности исследуемого региона. Получив данные о состоянии своей конкурентоспособности, органы государственной власти региона должны скорректировать имеющуюся стратегию развития.

Список литературы

1. **Ломов, Е. Е.** Проблемы определения показателей конкурентоспособности региона / Е. Е. Ломов, Ю. В. Ломова // Управление инновационным развитием региона : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Владимир : ВООО ВОИ, 2013. – 274 с.
2. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. – Изд. 2-е. – М. : Экономика, 1978. – С. 29.
3. **Гранберг, А. Г.** Основы региональной экономики : учеб. для вузов / А. Г. Гранберг ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 4-е изд. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 16.
4. **Лексин, В. Н.** Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – Изд. 6-е, стереот. – М. : УРСС, 2012. – 368 с.
5. **Абрамов, Ю. Ф.** Глобальная регионализация: содержание и особенности познания (экономико-политический аспект) / Ю. Ф. Абрамов, И. А. Кардонова. – Иркутск : ИГУ, 2005. – 56 с.
6. **Ломов, Е. Е.** Проблемы построения методики комплексной оценки конкурентоспособности региона / Е. Е. Ломов // 21 век: фундаментальная наука и технологии : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (North Charleston, SC, USA, 10 ноября – 11 октября 2014 г.). – North Charleston : CreateSpace, 2014. – С. 244.
7. **Ломов, Е. Е.** Теория и практика оценки конкурентоспособности региона / Е. Е. Ломов, Д. А. Царьков. – Владимир, 2012. – 370 с.

References

1. Lomov E. E., Lomova Yu. V. *Upravlenie innovatsionnym razvitiem regiona: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Management of regional innovative development: proceedings of the International scientific and practical conference]. Vladimir: VOOO VOI, 2013, 274 p.
2. Nekrasov N. N. *Regional'naya ekonomika. Teoriya, problemy, metody* [Regional economy. Theory, problems, methods]. 2nd ed. Moscow: Ekonomika, 1978, p. 29.
3. Granberg A. G. *Osnovy regional'noy ekonomiki: ucheb. dlya vuzov* [Basic regional economics: textbook for universities]. 4th ed. Moscow: Izd. dom GU VShE, 2004, p. 16.
4. Leksin V. N., Shvetsov A. N. *Gosudarstvo i regiony: Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya* [State and regions: Theory and practice of state regulation of territorial development]. 6th ed. Moscow: URSS, 2012, 368 p.
5. Abramov Yu. F., Kardonova I. A. *Global'naya regionalizatsiya: sodержanie i osobennosti poznaniya (ekonomiko-politicheskiy aspekt)* [Global regionalization: content and knowledge specifics]. Irkutsk: IGU, 2005, 56 p.
6. Lomov E. E. *21 vek: fundamental'naya nauka i tekhnologii: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (North Charleston, SC, USA, 10 noyabrya – 11 oktyabrya 2014 g.)* [21st century: fundamental science and technology: proceedings of V International sci-

entific and practical conference. (North Charleston, SC, USA, 10 November - 11 October 2014)]. North Charleston: CreateSpace, 2014, p. 244.

7. Lomov E. E., Tsar'kov D. A. *Teoriya i praktika otsenki konkurentosposobnosti regiona* [Theory and practice of regional competitiveness assessment]. Vladimir, 2012, 370 p.

Ломов Евгений Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и финансов,
Финансовый университет
при Правительстве РФ (Владимирский
филиал) (Россия, г. Владимир,
ул. Тихонравова, 1)

E-mail: eelomov@yandex.ru

Lomov Evgeniy Evgen'evich

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economics
and finances, Financial University under
the Government of the Russian Federation
(Vladimir branch) (1 Tikhonravova street,
Vladimir, Russia)

УДК 339.13

Ломов, Е. Е.

Конкурентоспособность региона: элементы, индикаторы, механизмы оценки / Е. Е. Ломов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 105–113.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. Проведен анализ результатов основных направлений экономической политики региона, определенных в Соглашении о социальном партнерстве между Правительством Пензенской области, Федерацией профсоюзов Пензенской области и объединениями работодателей Пензенской области на 2012–2014 гг.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута методом сопоставления основных экономических показателей региона за 2013 и 2014 гг.

Результаты. Определена положительная динамика по многим направлениям экономической деятельности.

Выводы. Изучение данной проблемы способствует дальнейшему развитию социального партнерства в регионе в части координации и корректировки в зависимости от изменений общей экономической ситуации.

Ключевые слова: социальное партнерство, соглашение о сотрудничестве, экономическая политика, экономические показатели, экономическая ситуация.

N. P. Bazhanov

MAIN DIRECTIONS OF THE REGIONAL ECONOMIC POLICY IN THE FRAMEWORK OF SOCIAL PARTNERSHIP

Abstract.

Background. The author analyzed the results of main directions of the regional economic policy, defined by the Agreement on social partnership between the Government of the Penza region, the Federation of trade unions of the Penza region and the employers' associations of the Penza region for 2012-2014.

Materials and methods. Realization of the research tasks was achieved by comparing the main economic indicators of the region for 2013 and 2014.

Results. The author identified a positive dynamics in many areas of economic activity.

Conclusions. The study of this problem contributes to further development of the social partnership in the region in coordination and adjustment, depending on changes of the general economic situation.

Key words: social partnership, cooperation agreement, economic policy, economic performance, economic situation.

Закон Пензенской области от 29.06.2006 № 1064-ЗПО «О системе социального партнерства в Пензенской области» определяет основные аспекты регулирования социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений и достижения общественного согласия.

На территории региона действует Соглашение о социальном партнерстве между Правительством Пензенской области, Федерацией профсоюзов и объединениями работодателей Пензенской области.

Целью данной статьи является анализ результатов действия основных пунктов вышеуказанного Соглашения в части экономической политики региона.

Одним из основных положений Соглашения является обеспечение положительной динамики объемов промышленного производства продукции в рамках реализации государственной политики за счет инновационного обновления структуры экономики Пензенской области, модернизации и повышения ее конкурентоспособности, инвестиционной активности, динамичного и поступательного развития производства, обновления производственно-технической базы, создания новых эффективных рабочих мест, малого и среднего предпринимательства, укрепления экономического и финансового положения организаций и межрегиональных хозяйственных связей.

При формировании бюджетной системы области основным ориентиром является политика развития, модернизация и формирование новой структуры экономики, потенциала будущего роста и крупных вложений в человеческий капитал.

Благодаря мерам, реализуемым Правительством Пензенской области, по итогам 2014 г. ситуация в области характеризуется следующими показателями.

Индекс объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в 2014 г. к 2013 г. (в фактических ценах) увеличился на 4,3 %. Индекс промышленного производства за 2014 г. составил 107,4 %. Это 3-е место среди регионов ПФО.

Наибольший рост промышленного производства в 2014 г. отмечен в следующих видах деятельности: «производство прочих неметаллических минеральных продуктов» (на 61,1 %), «целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность» (на 34,5 %), «производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» (на 25,6 %), «текстильное и швейное производство» (на 23,0 %), «прочие производства»¹ (на 16,7 %).

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в 2014 г. составил 146,0 млрд руб., что на 4,3 % больше объемов 2013 г.

Показатель выработки продукции на одного работающего в промышленности Пензенской области (отношение объема отгруженной продукции, выполненных работ и услуг к среднесписочной численности работников) по итогам работы за 2014 г., составил по предварительной оценке 1667 тыс. руб. (среднемесячный показатель 139 тыс. руб.). Рост показателя выработки продукции на одного работающего в промышленности области в 2014 г. по сравнению с 2013 г. составил 104,3 %.

В 2014 г. производство продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах в хозяйствах всех категорий составило 49665,6 млн руб., или на 0,3 % больше уровня 2013 г. (в сопоставимой оценке).

В 2014 г. в хозяйствах всех категорий произведено 233,0 тыс. т мяса (скот и птица на убой в живом весе), или на 3,2 % больше, чем в 2013 г.

¹ Согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) к «прочим производствам» отнесены производство мебели, спичек и других товаров.

По темпам роста производства мяса в январе-декабре 2014 г. среди регионов ПФО Пензенская область занимала 7-е место.

По сравнению с 2013 г. ввод в эксплуатацию жилья по области увеличился на 8,5 % и составил 902,1 тыс. м². На 1000 человек населения приходится 663,0 м², это 2-е место среди регионов ПФО.

По сравнению с 2013 г. объем грузоперевозок, выполненный транспортом области, увеличился на 8,1 %.

В целях реализации мероприятий по обеспечению государственной поддержки развития производственного и научно-технического потенциала региона, создания экономических предпосылок роста объема промышленного производства, технического перевооружения промышленных предприятий, внедрения инновационных технологий и освоения новой конкурентоспособной продукции в Пензенской области реализуются мероприятия государственной программы «Развитие промышленности в Пензенской области и повышение ее конкурентоспособности на 2014–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Пензенской области от 01.11.2013 № 810-пП.

Одним из приоритетных направлений специализации Пензенской области остается создание комплексов в агропромышленном секторе, развитие пищевой промышленности, животноводства и растениеводства, поддержка малых форм хозяйствования на селе.

В растениеводстве осваиваются интенсивные технологии, базирующиеся на новом поколении тракторов и сельскохозяйственных машин, увеличении внесения минеральных удобрений, переходе на посев перспективными высокоурожайными сортами и гибридами.

В 2014 г. за счет средств бюджета Пензенской области в рамках реализации госпрограммы «Развитие агропромышленного комплекса Пензенской области на 2014–2020 годы» были произведены расходы в форме субсидий на возмещение части затрат сельхозтоваропроизводителей и других предприятий АПК (без учета крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов) на общую сумму 689,5 млн рублей. Господдержку получили 276 предприятий АПК.

В соответствии с утвержденной «дорожной картой» по обеспечению увеличения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест, в целях реализации комплекса мер, направленных на наращивание объемов производства и повышения производительности труда в Пензенской области в 2014 г. реализован ряд крупных инвестиционных проектов:

- в марте 2014 г. запущен кирпичный завод в г. Сурске Пензенской области;
- в мае 2014 г. состоялось торжественное открытие цементного завода ООО «Азия Цемент» (Пензенская область, г. Никольск);
- в декабре 2014 г. в Мокшанском районе открыто новое кондитерское предприятие ООО «ВИК-ИНВЕСТ».

В целях стабилизации ситуации на рынке труда и увеличения объемов промышленного производства особое внимание уделяется созданию малых предприятий, которые позволяют обеспечить занятость людей и эффективно использовать свободные площади на производствах: в 2014 г. образовано 83 субъекта малого бизнеса, создано 1283 новых рабочих мест.

Важной задачей является обеспечение выполнения программы экономического и социального развития Пензенской области, региональных целевых программ развития отдельных отраслей экономики в рамках выполнения стратегии развития ПФО и Российской Федерации.

Стратегия социально-экономического развития Пензенской области на долгосрочную перспективу (до 2021 г.) служит основой для разработки мероприятий региональных государственных и муниципальных программ, перспективных и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, бюджетов и законодательных инициатив.

По итогам семи лет реализации Стратегии темпы роста валового регионального продукта увеличились в 1,5 раза к уровню 2006 г. (ВВП России – 1,2 раза).

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал вырос в 1,7 раза к уровню 2006 г. (по Российской Федерации – 1,5 раза). Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте оценивается по итогам 2013 г. не ниже 30 %.

Уровень бедности населения (численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума) сложился на уровне 12,6 %, что ниже уровня, обозначенного в Стратегии (14,7 %).

Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров и услуг увеличилась за последние пять лет практически в два раза.

С 2014 г. началась реализация третьего этапа Стратегии. Главными стратегическими целями развития Пензенской области являются: повышение темпов экономического роста до уровня среднероссийских, рост доходов и качества жизни населения области.

Во втором полугодии 2014 г. Министерством экономики проведен анализ действующих в Пензенской области документов стратегического планирования, проводились совещания по вопросам реализации на территории Пензенской области положений Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и актуализации действующей стратегии. Внесены изменения в Закон Пензенской области от 22.12.2005 № 906-ЗПО «О Правительстве Пензенской области» (с последующими изменениями) в части наделения Правительства Пензенской области полномочиями в сфере стратегического планирования.

Во взаимодействии с исполнительными органами государственной власти региона Министерством экономики сформирована Концепция стратегических действий исполнительных органов государственной власти Пензенской области, направленных на социально-экономическое развитие Пензенской области, на 2015–2017 гг., утвержденная Председателем Правительства Пензенской области М. Г. Косым 24.12.2014 г.

Реализуется план мероприятий («дорожная карта») повышения производительности труда на предприятиях региона в разрезе секторов экономики.

Правительство региона обязалось оказывать финансовую поддержку промышленным предприятиям в виде субсидий за счет средств бюджета Пензенской области на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам и лизинговым платежам для проведения технического перевооружения и освоения новой продукции.

Одним из источников обновления производственных мощностей, освоения новых видов продукции является участие предприятий в федеральных целевых программах. В 2014 г. шесть предприятий и четыре отраслевых института приняли участие в пяти федеральных целевых программах. Объем средств, привлеченных предприятиями, составил 1449,6 млн руб., в том числе на проведение НИОКР – 1068,3 млн руб.; на строительство, реконструкцию и техническое перевооружение – 381,3 млн руб.

Важным является взвешенно и экономически обоснованно подходить к процедуре банкротства предприятий, своевременно принимать меры по их оздоровлению и содействовать сохранению предприятий, выпускающих конкурентоспособную продукцию.

При проведении процедур приватизации, а также банкротства, реорганизации и ликвидации организаций, строго соблюдать условия, обеспечивающие сохранение за работниками прав и социальных гарантий, установленных законодательством.

По состоянию на 01.01.2015 г. на территории Пензенской области в процедуре банкротства находится 172 организации и индивидуальные предприниматели, из них в процедуре наблюдения – 33 должника, в финансовом оздоровлении – 1, во внешнем управлении – 3 и 135 – в конкурсном производстве. За 2014 г. уполномоченным органом принято 54 решения и направлены соответствующие заявления в Арбитражный суд Пензенской области о признании банкротом должников, к которым был применен весь комплекс мер принудительного взыскания задолженности по обязательным платежам. По итогам рассмотрения заявлений налогового органа Арбитражным судом Пензенской области возбуждено 38 дел о несостоятельности (банкротстве).

Одним из приоритетных направлений экономической политики является обеспечение на территории области соблюдения ценового и антимонопольного законодательства. При изменении тарифов на электрическую, тепловую энергию, жилищно-коммунальные, пассажирские и другие социально-значимые услуги строго соблюдать утвержденные государственными службами предельные индексы возможного увеличения платы граждан за данные услуги и не допускать их повышения выше половины уровня роста доходов населения. Осуществлять меры по адресной социальной поддержке низкодходных групп населения Пензенской области.

В 2014 г. были проанализированы и направлены в ФСТ России для принятия решения расчетные материалы по пересмотру размера платы за снабженческо-сбытовые услуги ООО «Пензарегонгаз» и тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям Пензенской области (ОАО «Газпром газораспределение Пенза», ОАО «Горгаз» г. Заречного на 2015–2017 гг.).

За 2014 г. из бюджета Пензенской области произведено финансирование расходов по возмещению части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях предприятиями агропромышленного комплекса и субъектами малых форм хозяйствования, в общей сумме 1 865,8 млн руб., или 92,6 % к годовому плану (2 014, млн руб.), в том числе за счет средств федерального бюджета – 1 528,6 млн руб., за счет средств бюджета Пензенской области – 337,2 млн руб.

На цели субсидирования процентных ставок по кредитам за 2014 г. (без учета средств на субсидирование процентов по кредитам и займам для малых форм хозяйствования) из федерального бюджета и бюджета Пензенской области было использовано 1984,8 млн руб., из них 1685,7 млн руб. – субсидии по инвестиционным кредитам; 299,1 млн руб. – по краткосрочным кредитам и займам. Объем средств на субсидирование процентов по кредитам для малых форм хозяйствования составил около 29,9 млн руб.

Одним из основных региональных приоритетов продолжает оставаться поддержка малых форм хозяйствования.

В 2014 г. объем средств федерального бюджета на субсидирование процентов по кредитам для малых форм хозяйствования составил около 27,9 млн руб., средств бюджета области около 2,0 млн руб.

В 2014 г., по оперативным данным, в районах области создано 288 крестьянских (фермерских) хозяйств, зарегистрировано 14 кооперативов. В результате проведенной работы создано 389 новых рабочих мест.

При содействии инвесторов в области вводятся новые мощности по производству животноводческой продукции с использованием современных инновационных технологий и мировых достижений селекции.

На реализацию мероприятий подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Пензенской области на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» в 2014 г. из бюджетов всех уровней выделено 73,9 млн руб. В том числе из федерального бюджета – 23,9 млн руб., бюджета области – 27,6 млн руб.

В целях стимулирования деятельности предприятий агропромышленного комплекса было решено ежегодно выделять из бюджета Пензенской области на эти цели средства в сумме 3,0 млн руб. для предприятий агропромышленного комплекса.

В рамках реализации государственной программы Пензенской области «Развитие агропромышленного комплекса Пензенской области на 2014–2020 годы» в бюджете Пензенской области на 2014 г. предусмотрены расходы на проведение соревнований в отрасли «Сельское хозяйство» в сумме 2 582,6 тыс. руб. Главным распорядителем средств является Министерство сельского хозяйства Пензенской области. По состоянию на 31.12.2014 произведено финансирование в сумме 2 377,1 тыс. руб.

Объем кредиторской задолженности на 01.01.2015 г. по данному направлению господдержки составил 205,5 тыс. руб. и будет подлежать финансированию в 2015 финансовом году.

Продолжается практика субсидирования части процентной ставки по коммерческим кредитам, привлекаемым субъектами малого и среднего предпринимательства, зарегистрированными и осуществляющими предпринимательскую деятельность, на реализацию бизнес-проектов, прошедших конкурсный отбор, в приоритетных отраслях экономики Пензенской области.

В 2014 г. государственная поддержка малого и среднего бизнеса осуществлялась в соответствии с подпрограммой «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Пензенской области на 2014–2020 годы» государственной программы «Развитие инвестиционного потенциала, инновационной деятельности и предпринимательства в Пензенской области на

2014–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Пензенской области от 21.10.2013 № 780-пП (с последующими изменениями).

В 2014 г. субсидии из бюджета Пензенской области были предоставлены субъектам малого и среднего предпринимательства – резидентам центров регионального развития в целях возмещения части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченным в российских кредитных организациях на реализацию бизнес-проектов, прошедших конкурсный отбор. Объем финансирования указанных расходов составил 4 431,5 тыс. руб.

Данный вид государственной финансово-кредитной поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства Пензенской области направлен на развитие и поддержку бизнеса на селе. На сегодняшний день центрами регионального развития признаны 103 сельских населенных пункта Пензенской области. По состоянию на 01.01.2015 г. 130 субъектов малого и среднего предпринимательства признаны резидентами центров регионального развития Пензенской области и 15 из них получили возмещение 100 % ставки рефинансирования по привлеченным кредитам на общую сумму 4,432 млн руб. средств областного бюджета.

В целях расширения ассортимента высококачественных товаров, пользующихся спросом на потребительском рынке области, оказывается содействие и принимается активное участие в проведении региональных выставок-ярмарок, обеспечивать формирование регионального заказа на закупку продукции для государственных нужд в рамках Федерального закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных, муниципальных нужд».

Для активизации работы по увеличению объемов реализации продукции Управление промышленности и энергетики занимается привлечением предприятий к участию в выставках, ярмарках и других мероприятиях, способствующих продвижению пензенских товаров на региональном, российском и международном рынках, совместно с Пензенской областной торгово-промышленной палатой, ФБУ «Пензенский ЦСМ». В 2014 г. проделана следующая работа, направленная на стимулирование выставочной деятельности предприятий:

- формирование реестра тематических предпочтений выставочно-ярмарочных мероприятий, деловых миссий и презентаций промышленных предприятий для включения в план работы Правительства Пензенской области;
- информирование предприятий о готовящихся выставочных мероприятиях;
- участие в мероприятиях, нацеленных на повышение узнаваемости и качества товаров, производимых пензенскими предприятиями; контроль проведения мероприятий.

Подведены итоги конкурса «Лучшие товары и услуги Пензенской области» (регионального этапа 17-го Всероссийского конкурса «100 Лучших товаров России»): в бизнес-инкубаторе «Паршин» состоялась торжественная церемония награждения участников. В 2014 г. на конкурс были заявлены 82 вида продукции и услуг от 37 предприятий и организаций Пензенской области. Лауреатами конкурса признаны 74 вида продукции и услуг, дипломантами – 8 видов. 55 видов продукции и услуг представили Пензенскую область

на Федеральном этапе Программы «100 Лучших товаров России». По итогам Программы 22 вида продукции и услуг получили звание «Лауреата» и 33 – звание «Дипломанта».

Итоги областного конкурса «На соискание премии Губернатора Пензенской области по управлению качеством» подведены на заседании Регионального совета по качеству в ноябре 2014 г. Лауреатами конкурса в разных номинациях признаны организации: ОАО «Радиозавод», Пензенский филиал ФГУП «НТИЦ «Атлас», ОАО «Молочный комбинат “Пензенский”»; дипломантами – ЗАО «Пензенская кондитерская фабрика», ОАО «ППО ЭВТ», ОАО «НИИ ЭМП», ООО «Спецтехналадка», ООО «ПензаМолИнвест», ОАО «Атмис-сахар».

В 2014 г. Министерством инвестиционного развития и предпринимательства осуществлялись закупки в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с последующими изменениями). При осуществлении закупок использовались следующие конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей): один открытый конкурс и шесть электронных аукционов, в результате чего заключено семь государственных контрактов на общую сумму 6,2 млн руб.

Профсоюзы также принимают активное участие в разработке программ и планов по развитию производства, повышению производительности труда, улучшению качества производимой продукции, проводят работу по укреплению дисциплины труда, рациональному использованию рабочего времени, бережному отношению к материалам, оборудованию и инструментам, добиваются заключения коллективных договоров, соглашений и их исполнения.

В 2014 г. профсоюзные организации всех уровней участвовали в разработке программ и планов по развитию производства. Во многих коллективных договорах внебюджетной сферы отражены положения, касающиеся развития производства. Особое внимание со стороны профсоюзов уделялось вопросам недопущения повышения производительности труда за счет: сокращения работников; превышения норм рабочих часов без последующей их оплаты; отправки работников в отпуск без содержания и т.д.

Велся постоянный мониторинг реальной ситуации, складывающейся на предприятиях и в организациях области, как по вопросам режима рабочего времени, так и своевременности выплаты заработной платы.

На 31.12.2014 г. в Пензенской области, кроме областного трехстороннего Соглашения, действовали:

- 4 региональных соглашения;
- 30 территориальных соглашений;
- 10 отраслевых, заключенных на региональном уровне;
- 42 отраслевых, заключенных на территориальном уровне.

Действующие соглашения содержат ряд статей, улучшающих положение работников, позволяют профсоюзам в большей степени отстаивать социальные гарантии для населения, направлять денежные средства для решения социально-важных проблем, своевременно получать информацию от руководителей учреждений о планируемых сокращениях, даже не носящих массовый характер.

В 2014 г. на территории Пензенской области на предприятиях и в учреждениях, где есть профсоюзные организации, действовало 1379 коллективных договоров.

В октябре 2014 г. подписано новое Соглашение о социальном партнерстве между Правительством Пензенской области, Федерацией профсоюзов и объединениями работодателей Пензенской области на 2015–2017 гг., которое во многом углубляет и конкретизирует решение важнейших вопросов экономической политики региона.

Бажанов Николай Павлович

заместитель председателя Федерации
профсоюзов Пензенской области
(Россия, г. Пенза)

E-mail: zampredfppo@mail.ru

Bazhanov Nikolay Pavlovich

Deputy Chairman of the Federation of trade
unions of the Penza region (Penza, Russia)

УДК 331.105.44

Бажанов, Н. П.

Основные направления экономической политики региона в рамках социального партнерства / Н. П. Бажанов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 114–122.

И. Е. Медушевская

**ПРОБЛЕМЫ И СПЕЦИФИКА РЫНКА УСЛУГ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ:
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА**

Аннотация.

Актуальность и цели. Современное российское образование находится в состоянии системной модернизации. С 2013 г. с принятием нового закона об образовании система профессионального образования претерпела ряд стратегических и структурных изменений. Современные реалии региональных рынков труда обнажили проблему дефицита рабочих и инженерно-технических кадров, подготовку которых осуществляют образовательные организации среднего профессионального образования. В Пензенском регионе число таких организаций за последние три года сократилось на треть. Цель работы – исследование проблем и специфики рынка услуг профессионального образования в РФ на примере Пензенского региона.

Материалы и методы. Реализация цели исследования была достигнута посредством анализа рынка услуг профессионального образования в РФ на примере Пензенского региона. Использованы общэкономические методы – диалектический, абстракции, анализа, индукции, моделирования, а также статистические методы, метод сравнения, социологического опроса и др.

Результаты. Исследован рынок услуг профессионального образования, выявлены его проблемы. Отмечен дисбаланс спроса и предложения на рынке образовательных услуг. Структура профессионального образования в Пензенском регионе за последние 10–15 лет оказалась неоправданно смещена в сторону высшего образования и отражает новую социальную реальность России. Проанализированы причины низкого спроса на образовательные программы среднего профессионального образования. Отражены проблемы, возникающие на рынке образовательных услуг среднего профессионального образования в Пензенском регионе. Сформулированы основные направления региональной образовательной политики, даны практические рекомендации в решении обозначенных проблем.

Выводы. Проведенное исследование позволило выявить проблемы и отразить специфику рынка услуг профессионального образования в РФ на примере Пензенского региона. В ходе исследования установлено, что дефицит рабочих и инженерно-технических кадров в РФ связан с дисбалансом на рынке образовательных услуг, с низким спросом выпускников образовательных организаций на программы среднего профессионального образования и повышенным спросом на услуги вузов. Необходимо корректировать региональную политику в сфере образования с учетом выявленных проблем. Разработаны практические рекомендации.

Ключевые слова: профессиональное образование, рынок образовательных услуг, факторы и причины низкого спроса на образовательные услуги, современные проблемы профессионального образования.

I. E. Medushevskaya

**PROBLEMS AND SPECIFICS OF VOCATIONAL EDUCATION
MARKET SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION:
REGIONAL PRACTICES**

Abstract.

Background. The modern Russian educational system is in a state of modernization. Since 2013, after adoption of the new law on the education system of primary and secondary education there has taken place a number of strategic and structural changes. Modern realities of regional labor markets have exposed the problem of shortage of workers and technical personnel, whose training is carried out by educational institutions of secondary vocational education. In the Penza region, a number of such organizations over the past three years has decreased by one third. The purpose of the article is to study the problems and specific services of the vocational education market in the Russian Federation by the example of the Penza region.

Materials and methods. Implementation of the research tasks was achieved through the analysis of market of secondary vocational education services in the Russian Federation by the example of the Penza region. The author used such general economic methods as dialectical, abstraction, analysis, induction, modeling, and such statistical methods as the method of comparison, a sociological survey and others.

Results. The researcher explored the market of vocational education services and revealed its problems. The author points out an imbalance of supply and demand in the market of educational services. The structure of vocational education in the Penza region over the past 10-15 years has unfairly biased towards higher education and reflects the new social reality of Russia. The author analyzed the reasons of low demand for educational programs of vocational education, described the problems that arise in the market of vocational education services in the Penza region, and formulated main directions of the regional educational policy, as well as practical recommendations to solve the problems.

Conclusions. The study reveals the problems and reflects the specifics of the market of vocational education service in the Russian Federation by the example of the Penza region. The research has discovered that the shortage of workers and technical personnel in the Russian Federation is associated with an imbalance in the educational market, a low demand of educational institutions' graduates for programs of vocational education and an increased demand for the services of universities. It is necessary to adjust the regional policy in the field of education in view of the problems identified. Practical recommendations have been offered.

Key words: vocational education, education market, factors and causes of low demand for educational services, modern problems of vocational education.

В настоящее время интеллектуальный потенциал региона становится важнейшей составляющей национального богатства, одним из первоочередных факторов устойчивого развития экономики страны [1, 2]. В развитых странах «человеческий капитал» и его характеристики приравниваются к одному из основных неисчерпаемых стратегических ресурсов, обеспечивающих конкурентные преимущества национальной экономики [3].

Модернизация российской экономики, реформирование системы образования в русле мировых тенденций, негативные последствия мирового кризиса поставили в разряд первоочередных задач подготовку конкурентоспособных человеческих ресурсов как основного фактора экономического роста России на инновационной основе [4].

Современное российское образование находится в состоянии системной модернизации, стратегической целью которой является создание современной образовательной системы, основанной на инновационных принципах, конкурентной на мировом рынке образовательных услуг [5]. Прогрессивные цели реформ содержат не только позитивные перспективы, но и потенциаль-

ные риски, осознание которых является необходимым условием успешности любой модернизации. В сфере профессионального образования такие риски связаны с целым комплексом проблем, которые и составляют предмет исследования.

В связи с принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» система начального и среднего профессионального образования с 2013 учебного года претерпела ряд стратегических и структурных изменений [6]. Подготовка квалифицированных рабочих кадров осуществляется профессиональными образовательными организациями среднего профессионального образования. Важно, что среднее профессиональное образование (СПО) объявлено общедоступным (прием проводится без вступительных испытаний) и бесплатным. Среднее профессиональное образование включает в себя и программы подготовки специалистов среднего звена и программы подготовки высококвалифицированных рабочих. Потеря такого важнейшего звена, как начальное профессиональное образование, с одной стороны, нарушает целостную систему профессионального образования Российской Федерации. Но вместе с тем интеграция учреждений начального профессионального образования и среднего профессионального образования позволит организовать обучение, соблюдая преемственность образовательных программ, исключая дублирующий материал.

Современные реалии требуют от системы профессионального образования подготовки таких специалистов, которые могли бы качественно выполнять профессиональные обязанности, легко адаптироваться к изменениям и быстро осваивать новую технику и технологию современного наукоемкого производства, анализировать сложные ситуации, решать возникшие проблемы и принимать ответственные решения.

Дефицит рабочих и инженерно-технических кадров уже сегодня признан проблемой государственного значения. Так, по данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации 70 % потребности предприятий в кадрах приходится на рабочие профессии, велик спрос и на высококвалифицированных специалистов [7]. В настоящее время требуется 70 % выпускников со средним профессиональным образованием. Парадокс, но система профессионального образования ежегодно выпускает на рынок труда 70 % выпускников с высшим, а не средним образованием. Причина – несоответствие результатов запросов, т.е. в дисбалансе спроса и предложения на рынке образовательных услуг [8], в низком спросе со стороны выпускников общеобразовательных организаций на обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, программам подготовки специалистов среднего звена.

Анализ данных Пензастата показал:

1) число вузов в Пензенском регионе с 1991 г. выросло в разы, численность студентов была максимальной в 2008 г. [9], в то время как количество профессионально-технических учебных заведений сведено к нулю;

2) с 1996 по 2010 г. прием в вузы превышал выпуск, причем в 2001 г. это превышение было максимальным (на 5,3 тыс. чел.), т.е. результативность приемной кампании составляла 47,5 % [10]; практически каждый второй, поступивший в вуз, бросал учебу [11]. На наш взгляд, данная тенденция объясняется нестабильностью, неустойчивостью национальной экономики, молодежь стремилась рано начать самостоятельную жизнь, трудовую деятель-

ность, к тому же существовали другие учебные заведения, в которых получить профессию можно было значительно быстрее.

Данные Пензастата свидетельствуют, что за три последние года количество государственных профессиональных организаций на территории Пензенской области сократилось с 49 до 17, среди которых 5 многопрофильных и 12 монопрофильных (отраслевых) государственных профессиональных образовательных организации. Наибольшее число обучающихся получают образование по программам подготовки специалистов среднего звена. Однако количество направлений больше всего по программам профессионального обучения – 275.

Анализ данных табл. 1, 2 показал, что структура профессионального образования в Пензенском регионе за последние 10–15 лет оказалась неоправданно смещена в сторону высшего образования и отражает новую социальную реальность России. Высшее образование стало социальным императивом. Выпускники образовательных организаций стремятся получить высшее профессиональное образование, считая его обязательным условием успешной карьеры.

Таблица 1
Образовательные учреждения в Пензенском регионе [7, 11]

Наименование образовательных учреждений	Количество, в ед.							
	1991	2000	2005	2008	2010	2011	2012	2013
Профессионально-технические учебные заведения	42	42	27	32	27	22	23	-
Средние специальные учебные заведения	32	32	40	46	44	44	35	28
Высшие учебные заведения	4	8	18	22	20	19	18	13

Таблица 2
Показатели, характеризующие систему среднего профессионального образования (на 01.01.2014)

Количество организаций СПО	Количество направлений подготовки по программам:			Общий контингент обучающихся (тыс. чел.)	
	Квалифицированных рабочих, служащих (ППКРС)	Специалистов среднего звена (ППССЗ)	Профессионального обучения	ППКРС	ППССЗ
17*	33**	78**	275***	4816	13363

Примечание. * – представлены сведения по государственным профессиональным образовательным организациям; ** – представлены сведения о количестве профессий и специальностей; *** – представлены сведения о количестве образовательных программ.

Анализ данных табл. 3 показал, что наибольшее количество обучающихся в организациях среднего профессионального образования приходилось на 2012 г., в 2014 г. количество обучающихся за счет средств бюджета Пензенской области снизилось за два года на 8,8 %.

Таблица 3
Финансово-экономическая деятельность профессиональных образовательных организаций Пензенской области

Количество обучающихся, чел.						
бюджет			внебюджет			
2012	2013	2014	2012	2013	2014	
18208	17645	16602	2287	2234	1577	
в том числе						
за счет бюджетных источников			за счет внебюджетных источников			
2012	2013	2014	2012	2013	2014	2014
1296954,1	1824586,5	1210383	1141733	1638152,2	1049553,4	155221,2
						186434,3
						160829,4

Таблица 4
Количество лиц, получающих профессиональное образование в Пензенской области в 2013 г.

Наименование образовательной программы	Количество обучающихся в 2013 г., чел.
1. Программа СПО, из них:	25675
1.1. Программа подготовки квалифицированных рабочих, служащих	6483
1.2. Образовательная программа подготовки специалистов среднего звена	19192
2. Образовательная программа высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура)	43097

Вывод по анализу данных табл. 4: количество лиц, обучающихся по программам высшего образования в 2013 г. в Пензенском регионе, превышает количество лиц, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и программам подготовки специалистов среднего звена в 1,68 раза, т.е. практически на 70 %, что подтверждает общероссийскую тенденцию.

Каковы же на современном этапе причины низкого спроса на образовательные программы среднего профессионального образования?

Во-первых, это снижение престижа рабочих профессий, которые можно получить в средних специальных учебных заведениях. Представление о рабочих профессиях ассоциируется у молодежи только с тяжелым, низкооплачиваемым трудом. Важно, на наш взгляд, отметить, что критерием успешности средней общеобразовательной школы зачастую является количество выпускников, поступивших только в высшие учебные заведения. Уже в стенах школы у выпускников формируется предвзятое отношение к среднему профессиональному образованию.

Во-вторых, многие молодые люди убеждены, что человек со средним профессиональным образованием имеет более низкий социальный статус, нежели человек, получивший образование в высшем учебном заведении.

Низкий престиж рабочих профессий и самих организаций профессионального образования приводит к тому, что реальный сектор экономики остается без молодых квалифицированных рабочих кадров. Происходит прерывание преемственности знаний, навыков и умений. Работники старших возрастных групп менее восприимчивы к инновациям, в результате снижается эффективность и производительность труда, отсутствуют предпосылки к повышению конкурентоспособности экономики региона на инновационной основе. Молодежь зачастую не информирована, что современное высокотехнологичное производство испытывает серьезную потребность в высококвалифицированных рабочих, труд которых достойно оплачивается [12].

В-третьих, на выбор профессии напрямую влияет уровень оплаты труда в соответствующем виде деятельности (отрасли). По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области, наибольшую среднемесячную заработную плату получают работники, работающие в финансовой деятельности, тогда как по производственным отраслям она значительно ниже [13]. Из 17 государственных профессиональных образовательных организаций Пензенского региона 11 осуществляют подготовку кадров для различных отраслей промышленности и социальной сферы региона, 2 – для системы здравоохранения, 3 – организаций культуры и искусства, 1 – для организаций физической культуры и спорта.

В-четвертых, недостаточная информированность выпускников общеобразовательных организаций о профессиях и специальностях, востребованных на региональном рынке труда.

Следует отметить, что в Пензенской области развернута масштабная профориентационная работа, направленная на формирование позитивного отношения молодежи, родительской и педагогической общественности к получению профессий и специальностей, востребованных на региональном рынке труда: издается детско-юношеская газета «Деловой», демонстрируются телесюжеты, рассказывающие о возможностях построения успешной карьеры

при получении востребованных рабочих профессий, на базе государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Пензенской области «Пензенский многопрофильный колледж» функционирует региональный инновационный медиа-центр «Профориентир». Результат – за последние три года доля выпускников общеобразовательных организаций (завершивших обучение по программам основного общего образования), поступивших на обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и программам подготовки специалистов среднего звена, в общем количестве указанных выпускников увеличилась (табл. 5).

Таблица 5

Сведения о доле выпускников общеобразовательных организаций Пензенской области, поступивших в профессиональные образовательные учреждения, %

Доля выпускников общеобразовательных организаций, поступивших в профессиональные образовательные учреждения	2011 г.	2012 г.	2013 г.
	40,7	43,5	45

В-пятых, наличие дисбаланса спроса и предложения специалистов на региональном рынке труда.

Для решения этой проблемы в Пензенской области с 2012 г. действует автоматизированная система прогнозирования и мониторинга текущих и перспективных потребностей рынка труда в кадрах различной специализации и квалификации. Данная система позволяет определять текущую и перспективную (до 2021 г.) потребности региона в кадрах, а также получать проекты контрольных цифр приема. Объемы контрольных цифр приема граждан в профессиональные образовательные организации, начиная с 2012 г., ежегодно утверждаются распоряжениями Правительства Пензенской области с учетом заявок работодателей и предложений исполнительных органов государственной власти Пензенской области (табл. 6).

Таблица 6

Контрольные цифры приема в 2014 г. в средние профессиональные образовательные учреждения, подведомственные Министерству образования Пензенской области

Вид экономической деятельности	Контрольные цифры приема, чел.
Энергетика, машиностроение	740 (15 %)
Пищевая промышленность, биотехнологии	715 (15 %)
Транспортные средства	720 (15 %)
Архитектура, строительство, землеустройство	715 (15 %)
Производство потребительских товаров, коммерция, сфера обслуживания	545 (12 %)
Сельское хозяйство	510 (11 %)
Гуманитарные науки, экономика, образование	440 (9 %)
Информационные технологии, электронная техника, приборостроение	406 (8 %)
Всего	4791

Значительная часть контрольных цифр приема распределена между следующими отраслями экономики: энергетика, машиностроение; пищевая промышленность, биотехнологии; транспортные средства, архитектура, строительство, землеустройство. Однако не стоит забывать, что концентрация ресурсов на подготовке кадров только в указанных отраслях может спровоцировать отток молодежи в другие регионы за получением бесплатного среднего профессионального образования в иных сферах экономики, и как следствие – закрепление молодых специалистов за пределами Пензенской области (табл. 7).

Таблица 7

Распределение приоритетов в подготовке кадров
в Пензенском регионе за счет средств регионального бюджета

Наименование экономической деятельности	План приема в учреждения СПО, 2009 г.		План приема в учреждения СПО, 2014 г.	
	Чел.	Доля от общего приема (4464 чел.)	Чел.	Доля от общего приема (4791 чел.)
Промышленность	788	18 %	740	15 %
Строительство	359	8 %	715	15 %
Сельское хозяйство	507	11 %	510	11 %

В-шестых, причиной низкого спроса на программы среднего профессионального образования является низкий уровень стипендиального обеспечения обучающихся. Так, в соответствии с [14] в Пензенской области установлена стипендия в размере 550 рублей на одного обучающегося в средних специальных учреждениях, которую выплачивают при отсутствии академической задолженности [15]. Не стоит забывать, что по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих в большинстве случаев обучаются дети из малообеспеченных семей, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и фактор материального стимулирования для них важен.

Следующая причина – отсутствие механизма закрепления выпускников профессиональных образовательных организаций за предприятиями и учреждениями. В советское время существовала система обязательного распределения выпускников после окончания учебного заведения. Если для высшего образования на современном этапе к такому механизму можно отнести целевое обучение, то для среднего профессионального образования такой механизм отсутствует.

В ходе исследования был выявлен ряд проблем на рынке образовательных услуг среднего профессионального образования:

1) неудовлетворенность работодателей подготовкой выпускников профессиональных образовательных организаций, но при этом они не проявляют активности как заказчики образовательных услуг, неохотно идут на конструктивный диалог с представителями системы образования;

2) нежелание работодателей нанимать на работу молодых специалистов без опыта работы;

3) нежелание руководителей профессиональных образовательных организаций проводить профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ;

4) несформированность системы дуального обучения, позволяющей проводить обучение параллельно и на предприятии, и в профессиональных образовательных организациях;

5) слабое развитие системы непрерывного образования;

6) недостаточное развитие материально-технической базы профессиональных образовательных организаций, отсутствие кафедр и стажировочных площадок на базе предприятий или организаций;

7) проблема кадрового обеспечения системы профессионального образования профессионально-компетентными специалистами (выявлена тенденция старения педагогических кадров, о чем свидетельствуют данные табл. 8).

Средний возраст педагогических работников, осуществляющих педагогическую деятельность в профессиональных образовательных организациях, составляет 47,6 лет, что позволяет сделать вывод, что молодые специалисты неохотно идут работать в профессиональные образовательные организации;

8) отсутствие в профессиональных образовательных организациях системы оценки качества образовательных услуг;

9) проблема доступности качественного профессионального образования для семей с низкими доходами и низким уровнем образования родителей; не реализована роль профессионального образования как «социального лифта».

Основные направления региональной образовательной политики, нацеленные на решение вышеуказанных проблем, связаны с общенациональными приоритетами, обозначенными в Бюджетном послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2012–2014 гг., обращении Президента Российской Федерации к Федеральному собранию Российской Федерации, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

Таблица 8

Кадровый потенциал профессиональных образовательных организаций Пензенской области

Доля педагогов, имеющих профильное профессиональное образование, %	Доля педагогов, не имеющих требуемого уровня образования, %	Доля преподавателей профессионального цикла и мастеров производственного обучения, прошедших стажировку на базовых предприятиях, %	Распределение педагогических работников по возрасту, %			Средний возраст педагогических работников
			до 30 лет	от 31 до 55 лет	56 и более лет	
96,7	2,6	29,7	13,6	58,3	28,1	47,6

На наш взгляд, необходимо предпринять ряд мер:

- развитие системы оценки качества профессионального образования;
- создание эффективных механизмов взаимодействия регионального профессионального образования с рынком труда Пензенской области, с высшими образовательными и научными учреждениями, иными организациями;

- формирование условий для развития государственно-частного партнерства в сфере профессионального образования и усиление роли общественных институтов;
- обновление педагогического корпуса профессиональных образовательных организаций;
- повышение престижа рабочих профессий;
- создание системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров за счет ускорения темпов обновления системы повышения квалификации педагогических кадров системы образования; улучшения условий для осуществления профессиональной деятельности учителей; повышения мотивации притока и закрепления молодых специалистов в системе образования.

Согласно современной парадигме образования, принятой мировым сообществом, непрерывное образование должно быть ориентировано прежде всего на устойчивое сохранение профессиональной компетентности работника на протяжении всей его активной жизни. Проблема низкого участия взрослого населения в дополнительном профессиональном образовании и отсутствии развитой системы непрерывного образования в РФ в целом значительно снижают способность нашей страны противостоять турбулентным процессам в мировой экономике и развиваться в условиях обостряющейся международной конкуренции.

Необходимо стимулировать спрос на образовательные услуги учреждений среднего профессионального образования, которые готовят молодых специалистов рабочих профессий, так остро необходимых региональному рынку труда.

Проблемы профессионального образования не могут быть решены без серьезной перестройки механизмов финансового обеспечения, которые должны быть направлены на обеспечение прозрачности и конкуренции, на повышение инвестиционной привлекательности системы профессионального образования, как для работодателей, так и для обучающихся.

Опережающее развитие и повышение качества профессионального образования послужит фундаментом социально-экономического развития региона в краткосрочной и долгосрочной перспективе, основой повышения производительности труда и роста благосостояния российского общества.

Список литературы

1. **Медушевская, И. Е.** Человеческий капитал – основа национальных конкурентных преимуществ // И. Е. Медушевская // Социально-экономические аспекты современного развития России : сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза : ПДЗ, 2006. – С. 51–53.
2. **Скворцова, В. А.** Интеллектуальный капитал в условиях становления постиндустриальной экономики : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук / Скворцова В. А. ; Московский гос. областной ун-т. – Пенза, 2004. – 49 с.
3. **Скворцова, В. А.** Роль образования в экономике: становление системы категорий / В. А. Скворцова, Л. Е. Шарыпина // Известия Пензенского государственного педагогического ун-та им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 566–568.
4. **Медушевская, И. Е.** Выпускник вуза и его конкурентоспособность: теория и региональная практика / И. Е. Медушевская, В. С. Брыкина // Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации в России : моногр. / под общ. ред.

- В. В. Бондаренко, В. А. Дресвянникова, О. В. Лосевой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2013. – С. 590–609.
5. **Загребин, С. С.** Приглашаем к диалогу / С. С. Загребин // Инновационное развитие профессионального образования : науч.-практ. журнал. – 2012. – № 1 (01). – С. 10–14.
 6. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273 ФЗ // СПС «Гарант». – URL: www.garant.ru/
 7. Официальный сайт Министерства труда, социальной защиты и демографии. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/>.
 8. **Медушевская, И. Е.** Конкурентоспособность вуза: результаты анкетирования студентов / И. Е. Медушевская, Ю. А. Зубкова // Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов : сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2014. – С. 85.
 9. **Брысина, В. С.** Конкурентоспособность выпускника вуза: результаты обследования рынка труда региона / В. А. Брысина, И. Е. Медушевская // Открытые инновации – вклад молодежи в развитие региона : сб. материалов регионального молодежного форума (г. Пенза, 6 декабря 2013 г.) : в 2 т. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2013. – Т. 2. – С. 69–74.
 10. **Медушевская, И. Е.** К вопросу о конкурентоспособности выпускника вуза: региональная практика / И. Е. Медушевская // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2014. – Т. 2, № 1 (7). – С. 34–43.
 11. **Медушевская, И. Е.** Формирование портрета конкурентоспособного выпускника вуза: региональный аспект / И. Е. Медушевская // Социально-экономические подходы в решении проблем развития региона : сб. ст. по материалам межвуз. науч.-практ. конф. (6–7 декабря 2013 г.). – Тула : Тульский филиал Финансового ун-та при Правительстве РФ, 2013. – С. 18–21.
 12. **Токман, О. А.** О проблемах формирования регионального заказа на подготовку специалистов в учреждениях профессионального образования в Республике Хакасия / О. А. Токман // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России : сб. докладов по материалам Всерос. науч.-практ. интернет-конференции с международным участием. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2004. – Кн. III. – 268 с.
 13. **Гусятникова, А. Г.** Система оплаты труда работников школьного образования: региональная практика, проблемы и пути их решения / А. Г. Гусятникова, И. Е. Медушевская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 89–105.
 14. Постановление Правительства Пензенской области от 03.12.2007 № 806-пП «Об участии работодателей в подготовке квалифицированных кадров в учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования Пензенской области». – URL: www.garant.ru/
 15. Постановление Правительства Пензенской области от 10.10.2013 № 759 пП «Об установлении нормативов для формирования стипендиального фонда за счет средств бюджетных ассигнований бюджета Пензенской области». – URL: www.garant.ru/

References

1. Medushevskaya I. E. *Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty sovremennogo razvitiya Rossii: sb. st. III Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Socioeconomic aspects of modern development of Russia: collected articles of III All-Russian scientific and practical conference]. Penza: PDZ, 2006, pp. 51–53.
2. Skvortsova V. A. *Intellektual'nyy kapital v usloviyakh stanovleniya post-industrial'noy ekonomiki: avtoref. dis. d-ra ekonom. nauk* [Intellectual capital in conditions of post-

- industrial economy establishment: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of economic sciences]. 2004, 49 p.
3. Skvortsova V. A., Sharypina L. E. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. 2012, no. 28, pp. 566–568.
 4. Medushevskaya I. E., Brysina V. S. *Ekonomika i obshchestvo: problemy i perspektivy modernizatsii v Rossii: monogr.* [Economy and society: problems and prospects of modernization in Moscow: monograph]. Penza: Izd-vo PGU, 2013, pp. 590–609.
 5. Zagrebin S. S. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya: nauch.-prakt. zhurnal* [Innovative development of vocational education: scientific and practical journal]. 2012, no. 1 (01), pp. 10–14.
 6. *Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon ot 29.12.2012 № 273 FZ* [On education in the Russian Federation: federal law from 29.12.2012 № 273 FZ]. “ConsultantPlus” reference system. Available at: www.garant.ru/
 7. *Ofitsial'nyy sayt Ministerstva truda, sotsial'noy zashchity i demografii* [Official website of the Ministry of labor, social protection and demography]. Available at: <http://www.rosmintrud.ru/>.
 8. Medushevskaya I. E., Zubkova Yu. A. *Upravlenie reformirovaniem sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya predpriyatiy, otrasley, regionov: sb. nauch. st. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Socioeconomic development reformation management of enterprises, sectors, regions: collected articles of V International scientific and practical conference]. Penza, 2014, p. 85.
 9. Brysina V. S., Medushevskaya I. E. *Otkrytye innovatsii – vklad molodezhi v razvitie regiona: sb. materialov regional'nogo molodezhnogo foruma (g. Penza, 6 dekabrya 2013 g.): v 2 t.* [Open innovations – contribution of youth to regional development: proceedings of the Regional youth forum (Penza, 6 December 2013): in 2 volumes]. Penza: Izd-vo PGU, 2013, vol. 2, pp. 69–74.
 10. Medushevskaya I. E. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika* [Scientific researches and developments. Economics]. 2014, vol. 2, no. 1 (7), pp. 34–43.
 11. Medushevskaya I. E. *Sotsial'no-ekonomicheskie podkhody v reshenii problem razvitiya regiona : sb. st. po materialam mezhvuz. nauch.-prakt. konf. (6–7 dekabrya 2013 g.)* [Socioeconomic approaches to solve regional development problems: collected articles of the Interregional scientific and practice conference (6-7 December 2013)]. Tula: Tul'skiy filial Finansovogo un-ta pri Pravitel'stve RF, 2013, pp. 18–21.
 12. Tokman O. A. *Spros i predlozhenie na rynke truda i rynke obrazovatel'nykh uslug v regionakh Rossii: sb. dokladov po materialam Vseros. nauch.-prakt. internet-konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Demand and offer in the labor market and educational services market in Russian regions: collected articles of the All-Russian scientific and practical online-conference with international participation]. Petrozavodsk: PetrGU, 2004, bk. III, 268 p.
 13. Gusyatinikova A. G., Medushevskaya I. E. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Ekonomicheskie nauki* [University proceedings. Volga region. Economic sciences]. 2014, no. 1, pp. 89–105.
 14. *Postanovlenie Pravitel'stva Penzenskoy oblasti ot 03.12.2007 № 806-pP* [Decree of the Penza region government from 03.12.2007 № 806-pP]. Available at: www.garant.ru/
 15. *Postanovlenie Pravitel'stva Penzenskoy oblasti ot 10.10.2013 № 759 pP* [Decree of the Penza region government from 10.10.2013 № 759 pP]. Available at: www.garant.ru/

Медушевская Инна Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и финансов,
Финансовый университет
при Правительстве РФ (Пензенский
филиал) (Россия, г. Пенза,
ул. Калинина, 33Б)

E-mail: iem1616@ mail.ru

Medushevskaya Inna Evgen'evna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economics
and finances, Financial University under
the Government of the Russian Federation
(Penza branch) (33b Kalinina street,
Penza, Russia)

УДК 338.242.2

Медушевская, И. Е.

**Проблемы и специфика рынка услуг профессионального образова-
ния в РФ: региональная практика / И. Е. Медушевская // Известия высших
учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. –
№ 1. – С. 123–135.**

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОБИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация.

Актуальность и цели. В современных экономических условиях инвестирование денежных средств в сельское хозяйство является очень рискованным. Поэтому многие инвесторы предпочитают вкладывать ресурсы в другие, более прибыльные и быстрые на отдачу проекты. Но данная отрасль экономики очень важна для развития как экономики страны в целом, так и каждого региона в отдельности. В Пензенской области существует много инвестиционных площадок сельскохозяйственной направленности в границах той или иной экономической зоны. Цель работы – проанализировать информацию о наиболее перспективных для вложения средств в сельское хозяйство экономических зонах области. Показать динамику развития функционирующих аграрных формирований Пензенской области, их перспективы и проблемы дальнейшего развития в зависимости от их финансовой устойчивости.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа бухгалтерской финансовой отчетности сельскохозяйственных организаций Пензенской области. Методологический потенциал включает методы статистической группировки полученных данных, их сравнение между собой и выделение приоритетных зон развития сельского хозяйства в регионе. В качестве критерия отбора использован коэффициент финансовой устойчивости аграрных формирований.

Результаты. Исследованы принципы разделения на экономические зоны, основные критерии принадлежности к той или иной экономической зоне. Проведена статистическая группировка сельхозтоваропроизводителей на основе коэффициента финансовой устойчивости, в результате которой получены данные о числе перспективных и убыточных хозяйств области. Проанализирована взаимосвязь финансовой устойчивости с территориальным и подотраслевым признаками. Изучена динамика роста/снижения удельного веса собственного и заемного капитала аграрных формирований Пензенской области в зависимости принадлежности к той или иной группе.

Выводы. В Пензенской области количество прибыльных и кризисных сельскохозяйственных предприятий находится практически в одинаковом соотношении. Прибыльные предприятия используют в основном собственный капитал и долгосрочные заемные средства, вкладываемые чаще всего в инвестиционные проекты. Убыточные сельхозтоваропроизводители, чтобы «выжить», берут в больших объемах краткосрочные кредиты в банках, пытаются спасти производство, получить прибыль и вернуть займы. Данные факты подтверждены и получены исследованием, проведенным в данной статье. Обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами является ключевым моментом в деятельности сельхозпредприятий Пензенской области. Поэтому анализ наличия источников формирования, размещения капитала и оценка структуры источников средств имеет большое значение. В анализируемых сельскохозяйственных организациях Пензенской области результативность деятельности сильно отличается. В группах с абсолютной и нормальной устойчивостью собственного капитала достаточно, но активно используется и заемный капитал.

В группах с неустойчивым и кризисным состоянием доля собственного капитала ничтожно мала, а на некоторых предприятиях наблюдается его дефицит, большая доля заемных средств и кредиторской задолженности. Поэтому наряду с активной финансовой политикой руководства аграрных предприятий, им не обойтись без поддержки государственных структур, как финансовой, так и информационно-консультационной (например, по части сбыта продукции).

Ключевые слова: экономическая зона, финансовая устойчивость, динамика собственного и заемного капитала, источники финансирования.

R. R. Yunyayeva, I. V. Klemanova

ASSESSMENT OF THE DYNAMICS OF THE REGIONAL AGRICULTURAL BUSINESS DEVELOPMENT IN VARIOUS ECONOMIC ZONES BY THE EXAMPLE OF THE PENZA REGION

Abstract.

Background. In the current economic conditions, investing funds into agriculture is very risky. Therefore, many investors prefer to invest in other more profitable and fast returning projects. However, this sector of the economy is very important for the development of the national economy as a whole and for each region separately. In the Penza region, there are many investment areas of the agricultural sector within the boundaries of a particular economic zone. The purpose of the article is to analyze information on the most promising economic zones of the region for investment in agriculture, as well as to show the functioning dynamics of agrarian formations of the Penza region, their prospects and problems of further development according to their financial stability.

Materials and methods. Implementation of the research tasks was achieved by analyzing the data of the accounting financial statements of agricultural organizations of the Penza region. The methodological potential included the methods of statistical grouping of data, comparing them with each other and the selection of priority areas for agricultural development in the region. The coefficient agrarian formations' financial stability was used as a selection criterion.

Results. The authors studied the principles of separation of the economic zone, the main criteria for belonging to a particular economic zone, carried out statistical grouping of agricultural producers on the basis of the coefficient of financial stability, resulting in acquisition of the data on the number of unprofitable and promising enterprises. The researchers analyzed the interdependence of financial stability with territorial and sub-sectoral characteristics, as well as studied the dynamics of growth / decrease in the proportion of equity and loan capital of agrarian formations of the Penza region, depending on belonging to one group or another.

Conclusions. In the Penza region the amount of profitable and crisis agricultural enterprises is almost in the same ratio. Profitable enterprises mainly use their own capital and long-term borrowed funds invested mostly in investment projects. Unprofitable agricultural producers "survive" taking large amounts of short-term loans from banks, trying to save the production, profit and return the loans. These facts have been confirmed and by the present study. Providing the necessary financial resources is the key to agricultural activity of the Penza region. Therefore, the analysis of the availability of sources of capital formation and allocation and the assessment of fund sources structure is of great importance. In the agricultural organizations of the Penza region analyzed the impact of the activities is very different. In groups with absolute and normal stability there is enough of equity capital, but borrowed capital is also actively used. In groups with unstable and crisis conditions the equity

capital ratio is very small, and at some plants, there is a deficit, a large share of borrowings and accounts payable. Therefore, along with the proactive fiscal policy management of agricultural enterprises, they can not do without the support of government agencies - both financial and consultancy (for example, in the field of sales).

Key words: economic zone, financial stability, dynamics of equity and loan capital, funding sources.

Исследование регионального аграрного сектора с теоретических позиций системности, целостности, структурности и динамичности огромного количества компонентов позволяет выявить в нем проявление как позитивных, так и негативных взаимодействий. Особенностью аграрной сферы региона является наличие в ней неординарных внешних и внутренних взаимосвязей, определяющих структуру исследуемой системы и отличие от других региональных аграрных формирований. Изучение ее состава способствует обоснованию направлений развития, взаимосвязи и взаимодействия между отраслями по производству и реализации сельскохозяйственной продукции, которые на уровне региона, бесспорно, имеют определенную специфику проявления, обусловленную не только территориальными границами, но и общеэкономическими, отраслевыми и функциональными связями и отношениями структурных формирований. Несмотря на видимую внешнюю устойчивость структуры регионального аграрного сектора, он находится в постоянном движении и развитии как во времени (от момента посева семян до уборки урожая сельскохозяйственных культур; от рождения потомства сельскохозяйственных животных до их выращивания и откорма), так и в пространстве (перемещение продукции сельского хозяйства внутри территориальных границ региона и за его пределы) [1].

Данными факторами объясняется некоторая закономерность развития сельского хозяйства в зависимости от расположения предприятия в той или иной экономической зоне. В более благоприятных для агробизнеса и ведения сельского хозяйства в целом экономических условиях создается база для успешности данного предприятия и дальнейшего развития сельского хозяйства. В частности, для инвесторов информация о существующих в регионе экономических зонах и их потенциала с точки зрения сельского хозяйства является первоочередной перед вложением денег в тот или иной проект.

Главные принципы выделения экономических зон – уровень хозяйственного освоения территории, соотношение между важнейшими ресурсами и степенью их использования. Из данного утверждения следует, что в каждую экономическую зону попали районы области со схожими условиями для ведения экономической деятельности, уровнем развития промышленности, сельского хозяйства и занятостью населения. Но это далеко не все факторы. Территориальное и экономическое зонирование региональных систем в наиболее общем виде представляет собой взаимодействие центра и периферии (рис. 1).

Один из ведущих принципов разделения на экономические зоны – это удаленность и взаимосвязь с областным центром, развитием коммуникаций, открытость, выражающаяся в рыночных товарно-денежных отношениях и новых формах территориального разделения и интеграции труда, капитала, благ,

информации и т.д. Таким образом, в Пензенской области выделены четыре основные экономические зоны: Вадинско-Мокшанская; Белинско-Сердобская; Никольско-Городищенская; Кузнецко-Лопатинская. Влияние на эффективность деятельности аграрного предприятия принадлежности его к какой-либо экономической зоне можно оценить, проанализировав финансовый результат деятельности составляющих их аграрных формирований (табл. 1).

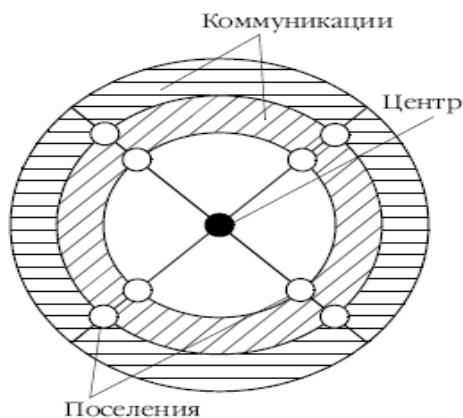

Рис. 1. Территориальное строение региональных общественных систем

Для анализа финансовых результатов сельскохозяйственных организаций использовались данные бухгалтерской финансовой отчетности Формы № 2 «Отчет о финансовых результатах», строка «Чистая прибыль (убыток) отчетного периода». Так как именно данный показатель оказывает влияние на формирование собственного капитала предприятия, а также определяет возможность получения заемных средств, положительное значение чистой прибыли говорит о возможности компании расплатиться по обязательствам.

По результатам анализа, представленного в табл. 1, можно отметить, что в структурном выражении соотношение прибыльных и убыточных сельскохозяйственных предприятий практически совпадает в Вадинско-Мокшанской и Белинско-Сердобской экономических зонах – 60 % / 40 % соответственно.

В оставшихся двух зонах ситуация аналогичным образом развивается не по оптимистичному сценарию (около 25 % убыточных хозяйств). Следовательно, нельзя для анализа опираться на показатели предприятий какой-либо одной экономической зоны. Необходимо учитывать влияние нескольких факторов – условия для ведения бизнеса в сфере сельского хозяйства той или иной экономической зоны, подробный анализ структуры капитала всех аграрных формирований (убыточных и прибыльных), оценка взаимосвязи финансовых показателей [2].

Главным показателем финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций является рост прибыли и рентабельности, снижение просроченной задолженности. Средняя рентабельность должна быть не ниже 10 %, доля убыточных хозяйств в выборке – не более 30 %. В двух экономических зонах убыточные хозяйства превышают нормативный показатель на 8 и 11 % (Вадинско-Мокшанская и Белинско-Сердобская зоны соответственно).

Таблица 1

Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций
Пензенской области в 2013 г. (группировка по экономическим зонам)

Экономическая зона	Район области, входящий в зону	Количество сельскохозяйственных предприятий (крупные, средние и малые)			Финансовый результат, тыс. руб.
		Прибыльные	Убыточные	Всего	
1	2	3	4	5	6
Вадинско-Мокшанская зона	Вадинский	4	1	5	20617
	Земетчинский	2	1	3	-9963
	Каменский	10	7	17	61017
	Пачелмский	5	5	10	1323
	Славский	6	4	10	31571
	Иссинский	8	6	14	-492691
	Лунинский	2	1	3	-3531
	Мокшанский	13	6	19	-26579
	Наровчатский	5	3	8	20245
	Нижнеломовский	5	3	8	-13259
	Бессоновский	3	0	3	818220
	Пензенский	10	8	18	3997
Итого по экономической зоне		73	45	118	410967
Структура показателей к итогу по зоне		62 %	38 %	100 %	-546023
Сумма убытка на 1 убыточное хозяйство		-12 133,85 тыс. руб.			956990
Сумма прибыли на 1 прибыльное хозяйство		13 109,46 тыс. руб.			
Белинско-Сердобская зона	Бековский	1	2	3	179812
	Белинский	7	0	7	15682
	Колышлейский	3	7	10	-78225
	Кондольский	x	x	x	x
	Малосердобинский	3	5	8	-13083
	Сердобский	2	1	3	-8361

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
Белинско-Сердобская зона	Тамалинский	x	x	x	x
	Башмаковский	7	1	8	26873
Итого по экономической зоне		23	16	39	122698
Структура показателей к итогу по зоне		59 %	41 %	100 %	-99669
Сумма убытка на 1 убыточное хозяйство		- 6 229,32 тыс. руб.			
Сумма прибыли на 1 прибыльное хозяйство		9 668,13 тыс. руб.			
Никольско-Городищенская зона	Городищенский	1	1	2	-266
	Никольский	5	2	7	-3311
	Сосновоборский	5	0	5	1922
Итого по экономической зоне		11	3	14	-1655
Структура показателей к итогу по зоне		79 %	21 %	100 %	-3537
Сумма убытка на 1 убыточное хозяйство		- 1 179 тыс. руб.			
Сумма прибыли на 1 прибыльное хозяйство		174,73 тыс. руб.			
Кузнецко-Лопатинская зона	Кузнецкий	5	3	8	-29184
	Лопатинский	6	1	7	26898
	Неверкинский	10	1	11	2963
	Шемейский	x	x	x	x
	Камешкирский	x	x	x	x
Итого по экономической зоне		21	5	28	677
Структура показателей к итогу по зоне		75 %	25 %	100 %	-29184
Сумма убытка на 1 убыточное хозяйство		- 5 836,80 тыс. руб.			
Сумма прибыли на 1 прибыльное хозяйство		1 421,96 тыс. руб.			
ВСЕГО ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ЗОНАМ		128	69	197	X

В Никольско-Городищенской и Кузнецко-Лопатинской зонах доля убыточных предприятий приближается к установленному барьеру – разница в среднем составляет 7 %. Но в данном случае влияние оказывает и совокупность районов, вошедших в состав экономической зоны – чем большее число районов, тем большее количество аграрных формирований в них зарегистрированных. Как следствие, сложно оценить динамику развития предприятий, опираясь только на результативность деятельности экономической зоны в целом. Это первичная информация, которая поможет сформировать ориентиры на инвестирование в аграрный сектор области. Для более подробного анализа необходимо исследование всей совокупности сельхозтоваропроизводителей региона.

В Пензенской области зарегистрировано 197 крупных и средних сельхозпредприятий, на основании финансовой отчетности которых проведена их группировка по уровню финансовой устойчивости (табл. 2). Обобщающим показателем финансовой устойчивости является коэффициент, равный отношению собственного капитала и долгосрочных обязательств к валюте баланса:

$$K_{\text{фв}} = \frac{\text{СК} + \text{Долгосрочные КиЗ}}{\text{Валюта Баланса}}. \quad (1)$$

Таблица 2

Группировка сельскохозяйственных предприятий
Пензенской области по типу финансовой устойчивости

Тип ФУ	Период		
	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Абсолютная устойчивость $K_{\text{фв}}$ [0,9 – 0,8]	61	75	76
Нормальная устойчивость $K_{\text{фв}}$ [0,8 – 0,75]	4	13	16
Неустойчивое состояние $K_{\text{фв}}$ (0,75 – 0,6]	30	27	27
Кризисное состояние $K_{\text{фв}} < 0,6$	57	66	76

Статистическая группировка осуществлена по уровню коэффициента финансовой устойчивости неслучайно – он показывает, какая часть активов финансируется за счет устойчивых источников, т.е. долю тех источников финансирования, которыми организация может обеспечивать свои обязательства в долгосрочной перспективе. Если величина коэффициента колеблется в пределах 0,8–0,9 и имеет положительную тенденцию, то финансовое положение организации является устойчивым. Рекомендуемое же значение составляет не менее 0,75. Если значение ниже рекомендуемого, то это вызывает тревогу за устойчивость компании [3].

По данным группировки предприятий Пензенской области по типу финансовой устойчивости наблюдается тенденция: число предприятий с кризисным финансовым положением не уступает числу абсолютно устойчивым по финансовому положению аграрным формированиям. Большое число предприятий с кризисным финансовым состоянием – в среднем по годам 38 % к итогу – объясняется нехваткой собственных и заемных средств для формирования необходимых в процессе производства запасов и затрат. Сле-

дует учитывать и ту долю предприятий (в среднем 16 %), финансовое положение которых является неустойчивым и вызывает тревогу – это потенциальные «кандидаты» в банкроты. Положительным моментом является то, что параллельно с увеличением числа кризисных предприятий растет число успешных – в среднем их доля составляет 40 % к итогу.

В ходе исследования была проанализирована взаимосвязь между устойчивостью предприятий области и принадлежностью их к экономической зоне и подотрасли сельского хозяйства (растениеводство и животноводство) (рис. 2).

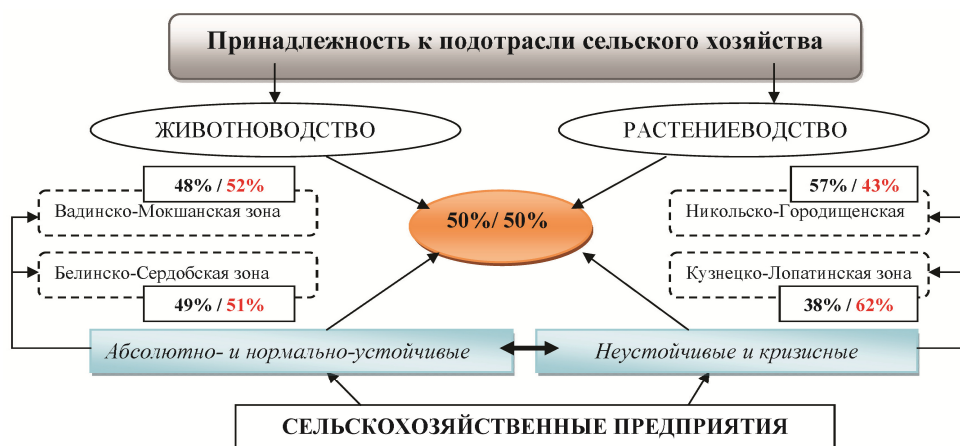

Рис. 2. Взаимосвязь финансовой устойчивости с территориальным и подотраслевым признаками

Во всех экономических зонах соотношение предприятий с абсолютной и нормальной устойчивостью и неустойчивыми предприятиями практически одинаково. Исключение составляет Кузнецко-Лопатинская зона – кризисные предприятия составляют 62 % от общего числа. По отношению к подотраслям соотношение долей сельхозтоваропроизводителей, занимающихся растениеводством или животноводством, одинаково как в кризисном, так и устойчиво-развитом состоянии. Такая ситуация свидетельствует о том, что поддержка предприятий необходима во всех отраслях сельского хозяйства, и независима от их территориального расположения.

Полученные аналитические данные дают основания полагать, что положение сельхозтоваропроизводителей далеко от желаемого – больше половины действующим предприятиям не хватает собственных средств и долгосрочных займов для обеспечения своих обязательств. Положение данных производителей находится на уровне банкротства [4].

Одной из основных причин растущей неплатежеспособности и ухудшающегося финансово-экономического состояния является недостаток финансовых ресурсов, как собственных, так и заемных, не позволяющий своевременно пополнять запасы оборотных средств. Необходимо принимать меры, стабилизирующие сельскохозяйственное производство и повышающие его эффективность, в частности, оптимизировать не только затраты, но и всю структуру капитала.

В развитых рыночных странах в компаниях с высоким уровнем самофинансирования удельный вес собственных средств превышает 70 %. На анализируемых предприятиях сельскохозяйственной отрасли ситуация обратная – около 70 % составляет заемный капитал (рис. 3).

Предприятия, входящие в группу с коэффициентом устойчивости меньше 0,6, имеют дефицит собственных средств в 2012 и 2013 гг. –8,1 % и –0,5 % соответственно (рис. 4). Данный дефицит предприятие вынуждено покрывать за счет заемных средств, а также средств, предназначенных для оплаты труда персонала, налоговых выплат и счетов кредиторов. Перспектива дальнейшего осуществления их хозяйственной деятельности находится под угрозой.

Рис. 3. Динамика изменения доли заемного и собственного капитала в общей сумме источников финансирования сельскохозяйственных организаций Пензенской области (средние значения по группам), %

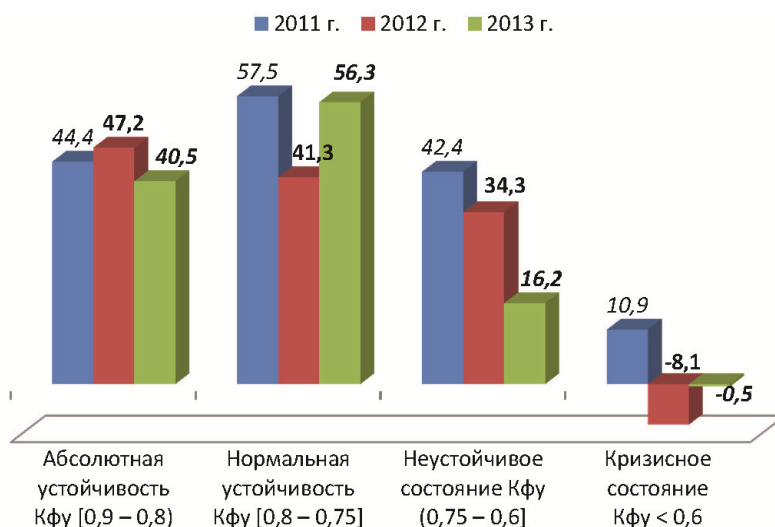

Рис. 4. Динамика удельного веса собственного капитала в структуре источников финансирования сельскохозяйственных организаций Пензенской области, %

Противоречивая ситуация прослеживается у аграрных формирований, положение которых обозначено как неустойчивое – доля собственного капи-

тала составляет от 42,4 % в 2011 г. до 16,2 % в 2013 г., произошел значительный спад.

Примером успешного положения дел являются аграрные формирования, в которых соотношение заемного и собственного капитала сбалансировано практически в равном соотношении. Этим объясняется их наличие в группе предприятий с абсолютной и нормальной устойчивостью – использовать только собственный капитал невыгодно, учитывая фактор сезонности, когда в посевной и уборочный период будет прослеживаться недостаток денежных средств, необходимо будет прибегать к займам. Для сохранения устойчивого положения на протяжении всего отчетного периода следует сохранять установленный баланс заемных и собственных средств, а не опираться целиком только на один вид источников финансирования.

Даже не анализируя подробно деятельность каждого предприятия в группах, можно с уверенностью сказать, что доля заемного капитала у предприятий с неустойчивым состоянием (в 2012 и 2013 гг. – 65,7 и 83,8 %) и особенно кризисным (весь анализируемый период) значительно превышает допустимые пределы (рис. 5). В составе заемного капитала таких организаций преобладают краткосрочные займы и кредиторская задолженность – в среднем по годам их доля в сумме заемного капитала составляет 67 %. Это говорит о том, что на стадии спада развития компании, разрабатывая антикризисные меры или принимая решение о ликвидации, как правило, образуются долги, и отношение собственного капитала к заемному существенно низко. Здесь более значимой становится не структура капитала как таковая, а тенденции изменения финансового портфеля и будущие показатели, рассчитанные на основе плана выхода из кризиса.

Рис. 5. Динамика удельного веса заемного капитала в структуре источников финансирования сельскохозяйственных организаций Пензенской области, %

У сельхозтоваропроизводителей с абсолютной устойчивостью данный показатель составит всего 16 %. Если средства предприятия состоят в основном из краткосрочных обязательств, то финансовое положение окажется неустойчивым. При использовании краткосрочного капитала требуется постоянная и оперативная работа, направленная на контроль за своевременным

возвратом и привлечением в оборот на непродолжительное время других капиталов [3].

Таким образом, прибыльные предприятия используют в основном собственный капитал и долгосрочные заемные средства, вкладываемые чаще всего в инвестиционные проекты. Убыточные сельхозтоваропроизводители, чтобы «выжить», берут в больших объемах краткосрочные кредиты в банках, пытаясь спасти производство, получить прибыль и вернуть займы. В такой ситуации аграрии не могут обойтись без государственной поддержки, так как наряду с кредитами они имеют значительную кредиторскую задолженность перед работниками, фискальными органами и поставщиками. При выборе источников финансирования руководители аграрных формирований должны:

- правильно определять потребность в краткосрочном и долгосрочном капитале;
- анализировать возможность изменений в составе активов и капитала с целью определения их оптимальной структуры по объему и видам;
- обеспечить постоянство платежеспособности, финансовой устойчивости;
- использовать максимальную прибыльность собственных и заемных средств;
- снизить расходы по финансированию хозяйственной деятельности.

Обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами является ключевым моментом в деятельности сельхозпредприятий Пензенской области. Поэтому анализ наличия источников формирования, размещения капитала и оценка структуры источников средств имеет большое значение. В анализируемых сельскохозяйственных организациях Пензенской области результативность деятельности сильно отличается. В группах с абсолютной и нормальной устойчивостью собственного капитала достаточно, но активно используется и заемный капитал. В группах с неустойчивым и кризисным состоянием доля собственного капитала ничтожно мала, а на некоторых предприятиях наблюдается его дефицит, большая доля заемных средств и кредиторской задолженности.

Руководство сельхозпредприятий должно иметь четкое представление, за счет каких источников, ресурсов оно будет осуществлять свою деятельность, в какие сферы деятельности будет вкладывать свой капитал. Для этого следует детально изучить динамику и структуру собственного и заемного капитала, а также выяснить причины изменения отдельных его составляющих и дать оценку этих изменений.

Список литературы

1. **Юняева, Р. Р.** Оценка кредитоспособности аграрного формирования на основе анализа денежных потоков (CASH-FLOW) ионная привлекательность регионов как фактор дополнительного поступления денежных средств на развитие сельского хозяйства / Р. Р. Юняева, И. В. Клеманова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 171–179.
2. **Юняева, Р. Р.** Развитие сельскохозяйственной кооперации как одно из основных направлений антикризисной политики в АПК / Р. Р. Юняева // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2010. – № 1. – С. 21–23.
3. **Сурков, И. М.** Экономический анализ деятельности сельскохозяйственных организаций : учеб. пособие для студентов вузов / И. М. Сурков. – М. : КолосС, 2012. – 240 с.

4. Финансы сельскохозяйственных предприятий / М. Л. Лишанский, З. А. Круш, И. Б. Маслова, Л. С. Шохина ; под ред. М. Л. Лишанского. – М. : КолосС, 2004. – 376 с.

References

1. Yunyaeva R. R., Klemanova I. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2013, no. 3 (27), pp. 171–179.
2. Yunyaeva R. R. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal* [International agricultural journal]. 2010, no. 1, pp. 21–23.
3. Surkov I. M. *Ekonomicheskiy analiz deyatel'nosti sel'skokhozyaystvennykh organizatsiy: ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Economic analysis of agricultural companies' activity: tutorial for university students]. Moscow: KolosS, 2012, 240 p.
4. Lishanskiy M. L., Krush Z. A., Maslova I. B., Shokhina L. S. *Finansy sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiy* [Finances of agricultural enterprises]. Moscow: KolosS, 2004, 376 p.

Юняева Римма Равиловна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономики и финансов,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: rimmarav@yandex.ru

Yunyaeva Rimma Ravilovna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics and finances,
Penza State University (40 Krasnaya
street, Penza, Russia)

Клеманова Ирина Валентиновна

аспирант, Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: iriska_elis@mail.ru

Klemanova Irina Valentinovna

Postgraduate student, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 332

Юняева, Р. Р.

Оценка динамики развития регионального агробизнеса в условиях различных экономических зон на примере Пензенской области / Р. Р. Юняева, И. В. Клеманова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 136–147.

Вниманию авторов!

Редакция журнала «Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки» приглашает специалистов опубликовать на его страницах оригинальные статьи, содержащие новые научные результаты в области инноваций в экономике, управления в экономике, проблем региональной экономики, а также обзорные статьи по тематике журнала.

Статьи, ранее опубликованные, а также принятые к опубликованию в других журналах, редколлегией не рассматриваются.

Редакция принимает к рассмотрению статьи, подготовленные с использованием текстового редактора Microsoft Word for Windows (тип файла – RTF, DOC).

Необходимо представить статью в электронном виде (VolgaVuz@mail.ru) и дополнительно на бумажном носителе в двух экземплярах. Оптимальный объем рукописи – 10–14 страниц формата A4. Основной шрифт статьи – Times New Roman, 14 pt через полуторный интервал. Статья **обязательно** должна содержать индекс УДК, ключевые слова и развернутую аннотацию объемом от 100 до 250 слов, имеющую четкую структуру **на русском** (Актуальность и цели. Материал и методы. Результаты. Выводы) **и английском языках** (Background. Materials and methods. Results. Conclusions).

Рисунки и таблицы должны быть размещены в тексте статьи и представлены в виде отдельных файлов (растровые рисунки в формате TIFF, BMP с разрешением 300 dpi, векторные рисунки в формате Corel Draw с минимальной толщиной линии 0,75 pt). Рисунки должны сопровождаться подрисовочными подписями.

Формулы в тексте статьи **обязательно** должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Word Equation (версия 3.0) или MathType. Символы греческого и русского алфавита должны быть набраны прямо, нежирно; латинского – курсивом, нежирно; обозначения векторов и матриц прямо, жирно; цифры – прямо, нежирно. Наименования химических элементов набираются прямо, нежирно. Эти же требования **необходимо** соблюдать и в рисунках. Допускается вставка в текст специальных символов (с использованием шрифтов Symbol).

В списке литературы **нумерация источников** должна соответствовать **очередности ссылок** на них в тексте ([1], [2], ...). Номер источника указывается в квадратных скобках. **Требования к оформлению списка литературы** на русские и иностранные источники: **для книг** – фамилия и инициалы автора, название, город, издательство, год издания, том, количество страниц; **для журнальных статей, сборников трудов** – фамилия и инициалы автора, название статьи, полное название журнала или сборника, серия, год, том, номер, страницы; **для материалов конференций** – фамилия и инициалы автора, название статьи, название конференции, город, издательство, год, страницы.

К материалам статьи **должна** прилагаться следующая информация: фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание и должность, место и юридический адрес работы (на русском и английском языках), e-mail, контактные телефоны (желательно сотовые).

Обращаем внимание авторов на то, что перевод имен собственных на английский язык в списке литературы осуществляется автоматически с использованием программы транслитерации в кодировке BGN (сайт translit.ru). Для обеспечения единообразия указания данных об авторах статей во всех реферируемых базах при формировании авторской справки при подаче статьи необходимо предоставить перевод фамилии, имени, отчества каждого автора на английский язык, или он будет осуществлен автоматически в программе транслитерации в кодировке BGN.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Рукопись, полученная редакцией, не возвращается. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором.

Статьи, оформленные без соблюдения приведенных выше требований, к рассмотрению не принимаются.